

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/40/535
17 September 1985
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Сороковая сессия
Пункт 68b предварительной
повестки дня*

ВСЕОБЩЕЕ И ПОЛНОЕ РАЗОРУЖЕНИЕ

Исследование в области гонки военно-морских вооружений

Доклад Генерального секретаря

1. В резолюции 38/188 G от 20 декабря 1983 года Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря с помощью квалифицированных правительственных экспертов провести всеобъемлющее исследование в области гонки военно-морских вооружений, военно-морских сил и систем военно-морских вооружений, включая морские системы ядерных вооружений, а также в области разработки, развертывания и вида действия таких военно-морских сил и систем с целью проанализировать связанные с ними возможные последствия для международной безопасности, свободы открытого моря, для международных судоходных путей и для разработки морских ресурсов, содействуя таким образом определению возможных областей разоружения и мер по укреплению доверия. Генеральная Ассамблея просила также Генерального секретаря представить окончательный доклад Ассамблее на ее сороковой сессии.

2. Во исполнение этой резолюции Генеральный секретарь имеет честь настоящим препроводить Ассамблее исследование в области гонки военно-морских вооружений.

* A/40/150.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Исследование в области гонки военно-морских вооружений

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
ПРЕДИСЛОВИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ		
ПРЕПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО		
 <u>Глава</u>		
I. ОБЩАЯ ИСТОРИЯ ВОПРОСА И ОБЩИЙ КОНТЕКСТ	1 - 52	10
A. Цели и задачи исследования	3 - 7	10
B. Соответствующие принципы заключительного документа и конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву	8 - 17	11
C. Краткая историческая справка о мерах по ограничению военно-морских вооружений и смежным вопросам, принимавшихся до 1945 года	18 - 28	13
D. Море и его ресурсы и их значение для человечества	29 - 52	16
II. РАЗВИТИЕ ВОЕННО-МОРСКОГО ПОТЕНЦИАЛА	53 - 80	24
A. Причины, побуждающие государства разбивать военно-морской потенциал	53 - 61	24
B. Морская помощь в общем контексте политики, экономики и безопасности	62 - 68	26
C. Категории военно-морских сил	69 - 73	28
D. Передача боевых средств ВМС	74 - 80	30

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

<u>Глава</u>	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
III. ВОЕННО-МОРСКИЕ СИЛЫ И СИСТЕМЫ ВОЕННО-МОРСКИХ ВООРУЖЕНИЙ	81 - 138	33
А. Основные тенденции за последнее 50 лет ...	81 - 82	33
В. Революция в ядерной области	83 - 87	33
С. Революция в области электроники	88 - 94	34
D. Системы оружия	95 - 98	36
Е. Новые технологии	99 - 100	37
F. Существующие силы	101 - 138	38
IV. ПРИМЕНЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЕННО-МОРСКИХ ПОТЕНЦИАЛОВ	139 - 170	53
А. Развертывание и виды действия	139	53
В. Стратегическое ядерное сдерживание	140 - 141	53
С. "Проецирование силы"	142 - 143	53
D. Контроль над акваториями морей и отказ в доступе к морю	144 - 146	54
Е. Операции в морских районах, покрытых льдом	147 - 152	55
F. Подтверждение суверенитета, военно-морское присутствие и наблюдение	153 - 155	56
G. Государственная служба	156 - 170	57

/...

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

<u>Глава</u>	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
V. ВОПРОСЫ МОРСКОГО ПРАВА	171 - 254	60
А. Общие нормы международного права	173 - 180	60
В. Конвенция по международному праву	181 - 228	63
С. Многосторонние договоры после 1945 года ...	229 - 241	75
D. Двусторонние соглашения	242 - 245	78
Е. Декларации	246 - 254	79
VI. ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ БЕЗОПАСНОСТИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОРЕЙ И ОКЕАНОВ В МИРНЫХ ЦЕЛЯХ	255 - 281	83
А. Последствия для международной безопасности	255 - 273	83
В. Последствия для свободы судоходства и международных морских путей	274 - 277	88
С. Последствия для разработки морских ресурсов	278 - 281	89
VII. ВОЗМОЖНЫЕ МЕРЫ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ И УКРЕПЛЕНИЮ ДОВЕРИЯ	282 - 307	91
А. Количественные ограничения	287	92
В. Качественные или технологические ограничения	288 - 289	93
С. Географические ограничения и/или ограничения по типу выполняемых функций	290 - 295	94
D. Меры доверия	296 - 298	96
Е. Проверка	299 - 301	97
F. Модернизация законов морской войны	302 - 304	98
G. Связь с морским правом	305	100
H. Соответствующие форумы для ведения переговоров	306 - 307	100

/...

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

<u>Глава</u>	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
VIII. РЕЗЮМЕ И ВЫВОДЫ	308 - 326	102
Примечания		

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. НЕКОТОРЫЕ МЕРЫ ПО ОГРАНИЧЕНИЮ ВОЕННО-МОРСКИХ ВОРУЖЕНИЙ И СВЯЗАННЫЕ С НИМИ ВОПРОСЫ, КОТОРЫЕ ПРИНИМАЛИСЬ ДО 1945 ГОДА		111
II. ВИДЫ ТАКТИЧЕСКОГО ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ, ПРЕДНАЗНАЧЕННОГО ДЛЯ ПРИМЕНЕНИЯ НА МОРЕ		114
III. КАРТЫ.....		117

/...

ПРЕДИСЛОВИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

1. Настоящее исследование было подготовлено группой квалифицированных правительственных экспертов, назначенных Генеральным секретарем во исполнение резолюции 38/188 G Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1983 года. В этой резолюции Генеральная Ассамблея просила провести всеобъемлющее исследование в области гонки военно-морских вооружений с целью проанализировать ее возможные последствия для международной безопасности, свободы открытого моря, для международных судоходных путей и для разработки морских ресурсов, содействуя, таким образом, определению возможных областей разоружения и мер по укреплению доверия.
2. В начале доклада эксперты напоминают, что море занимает около 71 процента поверхности земли, и более двух третей населения мира проживает в пределах 300 км от морского побережья. Мировой океан является крупным источником белка и энергии. Он уже занимает важное место в деятельности человека, связанной с исследованиями и развитием, и можно ожидать, что в будущем он приобретет еще большее значение для человечества.
3. С 20-х и 30-х годов нынешнего столетия, когда вопросы разоружения в области военно-морских вооружений в последний раз служили объектом многосторонних обсуждений, произошли заметные изменения. При описании характера существующих в мире военно-морских сил в докладе проводится информация о нынешнем уровне возможностей этих сил и асимметрия, связанной с различиями в геополитическом и других факторах. В докладе описаны те серьезные последствия для международной безопасности, которые порождаются усиливающимися развертыванием в Мировом океане стратегических ядерных сил, количеством и мощностью тактического ядерного оружия и появлением в последнее время морских крылатых ракет большого радиуса действия и которые приведут к созданию дополнительных препятствий успешному ведению переговоров о мерах в области ядерного разоружения. В докладе описаны также более традиционные функции военно-морских сил и их последствия – как положительные, так и иные – для использования морей.
4. Составив перечень мер в области военно-морского разоружения и укрепления доверия, которые были предложены в последние годы, Группа выделила две основные задачи: во-первых, принятие на основе переговоров эффективных мер по морскому ядерному разоружению в рамках общей цели, направленной на то, чтобы остановить и обратить вспять гонку вооружений в целом, и, во-вторых, изучение возможных путей, благодаря которым организацию, возможности и опыт военно-морских сил можно было бы с пользой применить для разработки более совершенных и более эффективных методов освоения океана в мирных целях в ближайшие годы, с тем чтобы будущие поколения могли с наибольшей пользой разрабатывать ресурсы моря на благо всего человечества. В докладе экспертов указывается, что этот аспект приобретет важное значение с вступлением в силу Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.
5. Генеральный секретарь выражает членам Группы экспертов признательность за подготовленный ими доклад, который настоящим препровождается Генеральной Ассамблее для рассмотрения. Следует отметить, что замечания и выводы, содержащиеся в настоящем докладе, сделаны членами Группы экспертов и что Генеральный секретарь не может вынести суждение по всем аспектам работы, выполненной Группой.

/...

ПРЕПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО

26 июля 1985 года

Сэр,

Имею честь настоящим препроводить доклад Группы правительственных экспертов по проведению всеобъемлющего исследования в области гонки военно-морских вооружений, военно-морских сил и систем военно-морских вооружений, которая была назначена Вами во исполнение пункта 1 резолюции 38/188 G Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1983 года.

В число правительственных экспертов, назначенных в соответствии с этой резолюцией Генеральной Ассамблеи, входили:

Г-н Али Алатас
Посол
Постоянный представитель Индонезии при
Организации Объединенных Наций
Нью-Йорк

Г-н Эрве Куто Бегари
Доцент Высшей практической школы
(IV отделение)
Франция, Париж

Г-н Дэн Саньжуй
Профессор кафедры судостроения
Харбинский институт инженеров-судостроителей
Харбин
Китай

Г-н Минко-Ми-Эндамне
Посол
Генеральный директор по вопросам морского
права
Министерство земельных угодий, кадастра
и городского развития
Ответственный за вопросы морского права
Габон

Его Превосходительству
Хавьеру Пересу де Куэльяру
Генеральному секретарю Организации
Объединенных Наций
Нью-Йорк

/...

Г-н Хорке Морелли-Пандо
Посол Перу в Австрии и представитель
Перу при международных организациях
в Вене

Г-н Ян Правиц
Специальный помощник по вопросам разоружения
Министерство обороны
Швеция

Г-н Ян Хендрик ван Реде
Капитан первого ранга (в отставке)
Королевские военно-морские силы
Нидерландов
Нидерланды

Настоящий доклад был подготовлен в период между апрелем 1984 года и июлем 1985 года, в течение которого Группа провела четыре сессии: с 9 по 13 апреля 1984 года, с 15 по 26 октября 1984 года, с 4 по 15 марта 1985 года и с 17 по 26 июля 1985 года. Все сессии были проведены в Нью-Йорке, за исключением второй сессии, которая состоялась в Женеве.

Члены Группы экспертов выражают свою признательность сотрудникам Секретариата Организации Объединенных Наций за оказанную ими помощь. Они особо благодарят г-на Яна Мартенсона, заместителя Генерального секретаря по вопросам разоружения, г-на Дерек Бутби, который выполнял функции секретаря Группы, и г-на Л. Долливера Нельсона из Секретариата по морскому праву.

В процессе работы Группа неоднократно обращалась к ряду консультантов, выступавших в личном качестве или представлявших национальные учреждения, с просьбой подготовить документы для рассмотрения Группой, а иногда, когда это было целесообразно, приглашала их участвовать в семинарах-обсуждениях, состоявшихся в ходе второй и третьей сессий. По мнению членов Группы, эти меры оказались весьма полезными и в информационном плане позволили расширить знания членов Группы по различным аспектам рассматриваемой темы. В этой связи члены Группы выражают особую признательность следующим лицам: г-ну Барри Блехману из Джорджтаунского центра стратегических и международных исследований, Вашингтон, О.К.; сэру Джеймсу Кейблу, писателю, занимающемуся вопросами международных отношений и военно-морской деятельности, Кембридж, Англия; д-ру Войжину Димитриевичу из Института

/...

международной политики и экономики, Белград, Югославия; г-ну Гуннару Гуннарссону из Исландской комиссии по вопросам безопасности и международным отношениям, Рейкьявик, Исландия; д-ру Хирану В. Джаявардене из Национального управления морских ресурсов, Коломбо, Шри Ланка; и адмиралу Фернандо А. Милия из Аргентинского совета по вопросам международных отношений, Буэнос-Айрес. Аналогичные неофициальные предложения о сотрудничестве были направлены и другим национальным учреждениям, от которых, однако, не было получено ответа.

От имени всех членов Группы я с удовлетворением информирую Вас о том, что настоящий доклад в целом был принят на основе консенсуса.

Примите, Сэр, заверения в моем глубочайшем уважении.

А. АЛТАС

Председатель Группы правительственных экспертов по проведению всеобъемлющего исследования в области гонки военно-морских вооружений, военно-морских сил и систем военно-морских вооружений

/...

ГЛАВА I

ОБЩАЯ ИСТОРИЯ ВОПРОСА И ОБЩИЙ КОНТЕКСТ

1. В резолюции 38/188 G от 20 декабря 1983 года Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря с помощью квалифицированных правительственных экспертов провести всеобъемлющее исследование в области гонки военно-морских вооружений, военно-морских сил и систем военно-морских вооружений, включая морские системы ядерных вооружений, а также в области разработки, развертывания и вида действия таких военно-морских сил и систем. В том же пункте постановляющей части четко указывалось, что исследование следует провести с целью проанализировать возможные последствия этих факторов для международной безопасности, свободы открытого моря, для международных судоходных путей и для разработки морских ресурсов, содействуя, таким образом, определению возможных областей разоружения и мер по укреплению доверия.

2. Настоящий доклад подготовлен во исполнение этой резолюции и содержит восемь глав. Глава I представляет собой общее введение в тему; в главе II изложены основные мотивы развития военно-морского потенциала; в главе III дается общий анализ существующих военно-морских сил и систем военно-морских вооружений; в главе IV рассматриваются виды применения и использования военно-морского потенциала; в главе V описано общее положение в области морского права, в частности воздействие Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (далее называемой Конвенцией по морскому праву); в главе VI содержится анализ последствий этих факторов для международной безопасности и использования моря в мирных целях; в главе VII делается попытка определить возможные меры по разоружению и укреплению доверия; в главе VIII содержится резюме и выводы Группы экспертов.

A. Цели и задачи исследования

3. Море занимает около 71 процента поверхности Земли и более двух третей населения мира проживает в пределах 300 километров (км) от морского побережья, однако для подавляющего большинства значение моря, его ресурсы, выгоды, которые оно дает сейчас и может дать в будущем, и последствия развития событий, происходящих в Мировом океане, по-видимому, представляют лишь второстепенный интерес.

4. До настоящего времени в рамках многосторонних переговоров по разоружению мало внимания уделялось продолжающемуся развитию военно-морских сил и систем военно-морских вооружений и тем дополнительным аспектам и последствиям, которые приобретают в этой связи проблемы международной безопасности. И это несмотря на то, что модернизация и увеличение военно-морских сил и высокие темпы совершенствования систем военно-морских вооружений в целом дополнили и расширили боевые возможности, особенно государств, обладающих ядерным оружием, и других важных в военном отношении государств, и вызвали озабоченность у многих стран. Предметом их озабоченности служат возможные последствия этого для перспектив всеобщего разоружения и свободы открытого моря, принципа непрепятствования международной морской торговле и судоходству, а также экономической разработке морских ресурсов.

/...

5. Одна из причин недостаточного внимания к вопросам гонки военно-морских вооружений в рамках многосторонних переговоров по разоружению заключалась в том, что эти вопросы трудно было обсуждать, пока не были завершены переговоры по морскому праву и не было четкости в отношении правового контекста. В Конвенции по морскому праву, подписанной в Монтего-Бей, Ямайка, 10 декабря 1982 года, существующие и новые принципы были закреплены в виде правового режима, регулирующего использование Мирового океана 1/. В настоящее время Конвенция находится в стадии ратификации государствами. После вступления Конвенции в силу обсуждение вопросов гонки военно-морских вооружений, мер разоружения в области военно-морских вооружений и связанных с этим вопросов можно было бы, таким образом, вести на более прочной основе. Об этом более подробно говорится в главе V.

6. В резолюции 38/188 G Генеральная Ассамблея подчеркнула исключительно важное значение, которое имеет для безопасности и благосостояния всех стран, для международной торговли, морских перевозок и для экономической разработки морских ресурсов сохранение свободы открытого моря и доступа к международным морским коммуникациям для торговли и перевозок в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и принципами международного права. Эти соображения, равно как и последние события в области морского права, отражены в целях настоящего исследования, которые заключаются в следующем:

a) привлечь внимание к одному из аспектов соперничества в наращивании вооружений, который имеет серьезные последствия для международной безопасности;

b) описать различные факторы и взаимосвязанные последствия ряда основных событий, связанных с морем;

c) проанализировать последствия для международной безопасности, свободы открытого моря, для международных судоходных путей и для разработки морских ресурсов.

7. Перед этим исследованием стоят две задачи:

a) содействовать более широкому международному осознанию рассматриваемых вопросов;

b) облегчить выявление возможных областей для переговоров о мерах доверия и мерах разоружения применительно к Мировому океану как составной части процесса разоружения в целом.

**B. Соответствующие принципы Заключительного документа
и Конвенции Организации Объединенных Наций по
морскому праву**

8. Заключительный документ, принятый Генеральной Ассамблеей консенсусом на ее десятой специальной сессии, первой специальной сессии, посвященной разоружению, в 1978 году, имел исключительно важное значение, поскольку в нем была изложена международная стратегия в области разоружения 2/.

/...

9. В Заключительном документе провозглашается, что конечной целью усилий государств в процессе разоружения является всеобщее и полное разоружение под эффективным международным контролем, и говорится, что прогресс на этом пути требует заключения и осуществления соглашений о прекращении гонки вооружений и о подлинных мерах в области разоружения, принимая во внимание потребность государств в защите своей безопасности. Среди таких мер первостепенное значение имеют эффективные меры ядерного разоружения и предотвращение ядерной войны.

10. В Заключительном документе далее указывается, что наряду с переговорами о мерах ядерного разоружения должны вестись переговоры об уравновешенном сокращении вооруженных сил и обычных вооружений на основе принципа ненанесения ущерба безопасности сторон и стремясь к более стабильному положению при более низком военном уровне, принимая во внимание потребность всех государств в защите своей безопасности. Эти переговоры следует вести, уделяя особое внимание вооруженным силам и обычным вооружениям государств, обладающих ядерным оружием, и других важных в военном отношении стран.

11. С тем чтобы способствовать мирному использованию и избежать гонки вооружений на дне морей и океанов и в его недрах Комитету по разоружению – теперь Конференции по разоружению – в Заключительном документе было предложено незамедлительно приступить к рассмотрению дальнейших мер в области разоружения для предотвращения гонки вооружений в этой среде. В этой связи Конференции по разоружению было предложено действовать в консультации с государствами – участниками Договора о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения (см. резолюцию 2660 (XXV) Генеральной Ассамблеи, приложение).

12. В числе других принципов, которые изложены в Заключительном документе и многие из которых, как можно видеть, направлены на ограничение и обращение вспять гонки военно-морских вооружений, содержится призыв Генеральной Ассамблеи решительно осуществлять на двусторонней, региональной и многосторонней основе соглашения или другие меры в целях укрепления мира и безопасности при более низком уровне вооруженных сил. В Заключительном документе говорится, что такие меры могли бы включать в себя проведение, где это уместно, двусторонних, региональных и многосторонних консультаций и конференций, а также консультаций между основными странами – поставщиками и получателями оружия по ограничению всех видов международной торговли обычным оружием на основе, в частности, принципа ненанесения ущерба безопасности сторон с целью поощрения или упрочения стабильности при более низком военном уровне с учетом необходимости для всех государств ограждать свою безопасность, а также неотъемлемого права народов, находящихся под колониальным или иностранным господством, на самоопределение и независимость и обязанностей государств уважать это право.

13. Как было отмечено выше, Заключительный документ представляет собой стратегию в области разоружения, охватывающую все аспекты гонки вооружений. Поскольку сама гонка военно-морских вооружений включает в себя многие черты мирового соперничества в наращивании вооружений, принципы, приведенные в пунктах выше, являются не единственными положениями Заключительного документа, которые применимы к театру военно-морских действий. В самом деле, не будет преувеличением сказать, что большую часть положений Заключительного документа можно рассматривать как имеющую прямое отношение к мерам, направленным на то, чтобы остановить и повернуть вспять гонку военно-морских вооружений.

/...

14. В Конвенции по морскому праву не предусмотрено мер в области разоружения. В ней четко утверждается в виде основополагающей нормы мирное использование различных районов мирового океана. Тема использования морей в мирных целях постоянно повторяется в Конвенции: как общее правило (статья 301), применительно к открытому морю (статья 88), к исключительной экономической зоне (статья 58), к международному району морского дна (статья 141) и к проведению морских научных исследований (статья 240).

15. Кроме того, существует широко распространенное, хотя и не единодушное мнение о том, что для обеспечения эффективного осуществления закрепленного в Конвенции принципа мирного использования морей необходимо будет рассмотреть вопрос о существенном расширении соглашений о разоружении в области военно-морских вооружений, – соглашений, которые имеют не прямую, но четкую связь с Конвенцией по морскому праву. Речь идет, в частности, о расширении сферы применения вышеупомянутого Договора о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

16. В Конвенции по морскому праву принцип мирного использования моря применяется к открытому морю и исключительной экономической зоне. Воды обоих этих районов должны использоваться исключительно в мирных целях. Международный район морского дна также открыт для использования исключительно в мирных целях. Его освоение фактически означает мирное использование морского дна за пределами национальной юрисдикции. Именно поэтому большое значение имеет предусмотренный в Конвенции режим, согласно которому дно морей и океанов и его недра за пределами национальной юрисдикции (известные как "Район") и его ресурсы являются "общим наследием человечества" (статья 136). Этот режим предусматривает, что деятельность в Районе осуществляется на благо всего человечества и с особым учетом интересов и нужд развивающихся государств и народов, которые не достигли полной независимости или иного статуса самоуправления. В этом плане режим вносит существенный вклад в выполнение требований нового международного экономического порядка.

17. Конвенция по морскому праву более подробно обсуждается в главе V, однако едва ли можно сомневаться в том, что ее вступление в силу – через 12 месяцев после того, как ее ратифицируют или присоединятся к ней 60 государств, – окажет заметное воздействие на состояние международных отношений в связи с использованием и разработкой ресурсов моря.

С. Краткая историческая справка о мерах по ограничению военно-морских вооружений и смежным вопросам, принимавшихся до 1945 года

18. Хотя в последние годы ограничению военно-морских вооружений почти не уделялось внимания, в период, предшествовавший второй мировой войне, дело обстояло иным образом; фактически уже давно предпринимались шаги, направленные на обеспечение контроля над военно-морскими вооружениями и даже на их сокращение ^{3/}. Одним из самых первых и наиболее известных примеров является соглашение Раша-Багота 1817 года о военном флоте на североамериканских Великих озерах, в соответствии с которым была демилитаризована часть границы между Канадой и Соединенными Штатами. Это соглашение явилось весьма успешным и действует до сих пор. Политическая атмосфера между этими двумя государствами улучшилась до такой степени, что позднее позволила им вообще не заниматься обеспечением вооруженной защиты их общей границы.

/...

19. Парижский конгресс 1856 года, состоявшийся после Крымской войны, представляет интерес в трех отношениях. Во-первых, согласно мирному договору было демилитаризовано Черное море и закрыты для военных судов проливы Дарданеллы и Босфор. Россия и Турция взяли обязательство не создавать и не иметь на побережье никаких военно-морских arsenалов. Кроме того, они обязались не держать в Черном море никаких военных кораблей, помимо шести паровых судов длиной не более 50 метров (м) и водоизмещением не более 800 тонн и четырех легких судов водоизмещением не более 200 тонн каждое. Во-вторых, согласно Парижскому договору были демилитаризованы Аландские острова в Балтийском море, а военные укрепления на них были демонтированы. В-третьих, на Конгрессе была принята декларация о некоторых основополагающих принципах права морской войны. Однако положения, касающиеся демилитаризации Черного моря, почти полностью были отменены договором, заключенным в Лондоне в 1871 году.

20. В 1902 году Аргентина и Чили в Майских договорах согласились аннулировать свои заказы на военные суда, находившиеся в стадии строительства, и заранее уведомлять друг друга о начале строительства любого нового судна. Это соглашение успешно действовало в течение последующих шести лет и на некоторое время приостановило гонку военно-морских вооружений в этом районе.

21. В 1907 году в Гааге было принято 13 конвенций, из которых почти все касались права войны и нейтралитета, а 8 из них (с VI по XIII) – права морской войны. В этих конвенциях рассматривались, в частности такие вопросы, как использование автоматических подводных контактных мин, бомбардировка морскими силами и применение гуманитарных принципов Женевской конвенции 1906 года к морской войне.

22. В 1920 году в Париже был заключен договор, в соответствии с которым Норвегия получила полный суверенитет над архипелагом Шпицберген (Свальбард). Норвегия со своей стороны взяла обязательство "не создавать и не допускать создания военно-морских баз на указанных территориях". В соответствии с этим договором архипелаг "никогда не может быть использован в военных целях".

23. В 1921 году на конференции, созванной Лигой наций, была принята Конвенция о режиме Аландских островов. В Конвенции были подтверждены и дополнены правила 1856 года об отказе от создания укреплений и предусмотрено введение режима нейтралитета в случае войны. Результатом явилось введение режима демилитаризации в отношении четко определенной зоны, а именно Аландских островов и трехмильной зоны вокруг них.

24. На Вашингтонской конференции по ограничению вооружений, проходившей в 1921–1922 годах, был принят ряд мер по ограничению морских вооружений и определенных видов деятельности договаривающихся сторон, а именно Соединенных Штатов Америки, Британской империи, Франции, Италии и Японии. В Морском договоре, принятом 6 февраля 1922 года, были введены ограничения в отношении тоннажа качественного уровня и числа крупных военных кораблей. Так, крупные боевые корабли, которые было разрешено сохранить, были перечислены поименно; были введены ограничения в отношении тоннажа замещения линкоров и авианосцев; были установлены максимальные нормы водоизмещения для линкоров и авианосцев; были введены ограничения в отношении калибра орудий; и были достигнуты соглашения об обмене

/...

определенной информацией и передаче военных кораблей другим государствам. В Договор было также включено положение (статья XIX), согласно которому запрещалось сооружение новых укреплений или военно-морских баз на островах в Тихом океане, за исключением тех, которые были особо оговорены, например Австралия, Новая Зеландия и Гавайские острова.

25. В другом договоре, подписанном на Вашингтонской конференции 6 февраля 1922 года, были изложены конкретные правила, регулирующие применение в войне подводных лодок. В соответствии с этими правилами, широко известными как "базовая резолюция", были запрещены неожиданные нападения на торговые суда и введены определенные нормы ведения подводной войны, — нормы, рассматривавшиеся как "признанная часть международного права". Однако этот договор так и не вступил в силу.

26. Лондонский договор об ограничении и сокращении морских вооружений от 22 апреля 1930 года содержал дополнительные ограничения (качественные и количественные) в отношении военных кораблей. В Лондонском договоре были также подтверждены Вашингтонские правила в отношении подводной войны (статья 22). В Договоре устанавливалось, что эта статья, в которой отражены принципы международного права, будет действовать без ограничения во времени. Поэтому, когда в 1936 году истек срок действия Договора 1930 года, статья 22 осталась в силе. Однако с учетом последнего пункта статьи 22, в котором говорилось, что договаривающиеся стороны призывают все другие державы заявить о своем согласии с правилами, закрепленными в этой статье (в соответствии с которыми, например, подводным лодкам запрещалось топить торговое судно, не обеспечив предварительно безопасности его пассажирам и команде), был разработан новый документ. Это был известный Лондонский протокол от 6 ноября 1936 года, в котором были дословно воспроизведены положения статьи 22 Договора 1930 года. К этому протоколу присоединилось значительное число государств, однако в конечном итоге командирам подводных лодок во время второй мировой войны были даны указания не придерживаться изложенных в нем правил.

27. В период между мировыми войнами значительное внимание было уделено вопросу о турецких проливах Дарданеллы и Босфор. В 1923 году была заключена отдельная конвенция о проливах. Конвенция предусматривала, среди прочего, создание демилитаризованных зон по обоим берегам проливов, в которых запрещалось сохранение каких бы то ни было военных сооружений. Это соглашение было отменено в 1936 году, когда в Монре́е была заключена новая конвенция о проливах. Монре́йская конвенция содержала подробные положения, касавшиеся прохода торговых судов и военных кораблей как в мирное, так и в военное время. Так, в мирное время максимальный общий тоннаж иностранных военных кораблей, следующих через проливы, не считая военно-морских сил черноморских держав, не должен превышать 15 000 тонн, а водоизмещение отдельных военных кораблей не должно превышать 10 000 тонн, за исключением кораблей, осуществляющих визит вежливости по приглашению правительства Турции. В отношении военных кораблей черноморских держав действует более благоприятный режим 4/. Все государства-участники продолжают соблюдать положения Конвенции.

/...

28. Меры по контролю над вооружениями, упомянутые выше, а также некоторые другие примеры мероприятий в области контроля над военно-морскими вооружениями, которые были осуществлены до 1945 года, приводятся в приложении I.

D. Море и его ресурсы и их значение для человечества

29. Использование моря на благо всего человечества началось одновременно с появлением рода человеческого, однако лишь пять столетий тому назад океаны стали относительно широко использоваться в других целях помимо рыболовства в прибрежных водах и исследований.

30. С развитием парусных судов, способных плавать в открытом океане, началось развитие морской торговли, а затем наступил период колониальных завоеваний. Тем не менее долгое время море использовалось, как правило, лишь для осуществления путешествий и перевозок, и использование его ресурсов в иных целях на благо всего человечества началось лишь в текущем столетии одновременно с процессом общего технического развития в мире. Но даже сейчас человек не может извлечь многие крупные выгоды, которые таят в себе огромные ресурсы моря, в силу естественных преград, которые ставит эта среда, и технических сложностей их преодоления. Это, таким образом, еще одно основание для создания атмосферы большей международной безопасности, взаимного доверия и сотрудничества, в которой можно будет разрабатывать ресурсы моря для удовлетворения ряда растущих социальных и экономических потребностей населения Земли.

1. Рыболовство

31. Рыба – крупный источник белка, поэтому она является важной составной частью пищевого рациона человека почти повсеместно, в частности в некоторых развивающихся странах, где она нередко служит главным источником животного белка, необходимого дополнения риса или кукурузы. Она обеспечивает почти одну четверть мирового объема животного белка. Если страны расположить по порядку в зависимости от уровня потребления животного белка, источником которого является рыба, то 39 из первых 40 мест займут развивающиеся страны 5/.

32. Основными районами рыбного промысла, на которые приходится три четверти общемирового вылова, являются:

умеренно теплые и субарктические воды Северной Атлантики и северной части Тихого океана;

континентальные отмели этих же океанов;

районы вблизи западного побережья Африки и Американского континента (между Чили и Калифорнией), где на поверхность поднимаются холодные воды, богатые питательными веществами.

/...

В 1983 году из общего улова рыбы в 76,5 млн. тонн 67 млн. тонн было добыто в море 6/. В настоящее время более 95 процентов рыбы вылавливается в пределах 200 миль от берега. Иными словами, почти весь улов приходится на район, площадь которого составляет менее 35 процентов площади Мирового океана (см. карту 1 в приложении III).

33. С 1945 года очень заметное развитие получили методы рыболовства, что было достигнуто благодаря внедрению электронного оборудования для поиска рыбы, точного навигационного оборудования, автоматических средств управления орудиями лова, высокопроизводительного морозильного оборудования, позволяющего сохранять улов в течение долгого времени, и установке на рыболовных судах более мощных двигателей. Кроме того, переход к промышленному лову рыбы в целях ее последующего использования в качестве удобрений корма для скота и создание автономных рыбных флотилий-заводов обеспечили гораздо более крупные уловы, чем это предполагалось 40 лет назад.

34. В некоторых случаях эти усовершенствованные методы привели к чрезмерному вылову рыбы в некоторых районах Мирового океана: а иногда природные явления, такие, как изменения в направлении морских течений, вызвали сокращение рыбного стада. Так, с 1975 по 1980 год объем вылова сельди в Северном море сократился с 3,7 млн. тонн до 675 тыс. тонн, а объем вылова сардины в водах, омывающих юго-западное побережье Африки, сократился с 1 млн. тонн до 12 тыс. тонн 5/.

35. В настоящее время среднегодовое потребление рыбы в мире составляет 11,6 кг на одного человека, однако для сохранения этого среднего показателя, учитывая предполагаемый рост численности мирового населения, необходимо будет добиться того, чтобы к 2000 году общемировой ежегодный улов превысил 100 млн. тонн. По мнению Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), используя надлежащие методы управления и восстановив истощенные запасы, можно было бы достичь устойчивого уровня вылова обычных видов рыб в 100 млн. тонн. Увеличение вылова можно было бы добиться благодаря использованию ресурсов, которые в настоящее время не используются или используются недостаточно полно, таких, как кальмары, мезопелагические виды рыб и криль.

36. Введение в соответствии с Конвенцией по морскому праву 200-мильной исключительной экономической зоны внесет новый элемент в национальные права и обязанности и предоставит ряду государств возможность осваивать новые ресурсы, хотя при этом поставит перед ними и проблемы, связанные с созданием морского потенциала, который позволил бы защитить их интересы и обеспечить, чтобы другие государства, ведущие лов рыбы в их соответствующих зонах, выполняли свои обязательства. В свою очередь такое развитие событий поставит перед рядом других государств проблему, связанную с тем, как сохранить доступ к традиционным районам рыбного промысла, на которые они имеют исторические права и в отношении которых теперь будет действовать иной правовой режим. Одним из примеров новых договоренностей является введение в январе 1983 года для Европейских сообществ общей политики в области рыболовства, предусматривающей, в частности, ежегодное принятие решений о допустимом размере вылова каждого вида рыб для каждого государства-члена.

/...

37. На общем фоне крупным событием явилась состоявшаяся в Риме 27 июня–6 июля 1984 года Всемирная конференция ФАО по управлению и развитию рыболовства. На Конференции была принята резолюция под названием "Стратегия в области управления и развития рыболовства", содержащая руководящие указания и принципы, которые правительства и организации должны учитывать при планировании и осуществлении политики в области управления и развития рыболовства. На Конференции были также приняты в комплексе пять программ действий, которые призваны помочь развивающимся странам увеличить вылов рыбы и повысить их индивидуальную и коллективную самообеспеченность в области рыболовства.

38. Итак, как можно увидеть, океанический промысел рыбы является одним из основных ресурсов моря. По мере роста численности населения будут расти потребности в белке, получаемом за счет моря, которые можно будет наилучшим образом удовлетворить благодаря умелому использованию современной технологии и методов и комплексному применению международной и национальных систем управления имеющимися и потенциальными рыбными ресурсами. Кроме того, расширение благодаря Конвенции по морскому праву прав и обязанностей государств в их соответствующих исключительных экономических зонах будет содействовать усилению национальных интересов и потребностей в развитии более совершенных методов и средств управления в соответствующих областях рыболовства.

2. Полезные ископаемые морского дна

39. Можно выделить четыре категории полезных ископаемых:

- Группа I Жидкие и газообразные вещества, такие, как нефть, газ, конденсат, гелий, азот, углекислый газ, вода, пар, горячая вода, сера и соли, извлекаемые в жидкой форме в виде растворов. Эта группа включает в себя важные источники энергии и подробнее рассматривается в пунктах 40–42 ниже.
- Группа II Полезные ископаемые, залегающие в недрах морского дна на глубинах более 3 м: их добыча, по всей видимости, начнется лишь после того, как будут близки к истощению низкосортные залежи, которые легче разрабатывать на суше.
- Группа III Рудоносные осадки и рапа. Огромные залежи были обнаружены в четырех глубоких впадинах на дне Красного моря, однако в силу высокой стоимости извлечения железа, цинка и меди их разработка в настоящее время экономически нерентабельна.
- Группа IV Ценные полезные ископаемые, встречающиеся в виде полиметаллических конкреций на морском дне или в его недрах на глубинах до трех метров в сочетании с известковым и кремнистым илом. В эту группу входят фосфоритные конкреции, чаще встречающиеся у внешней границы континентального шельфа, и марганцевые конкреции, залегающие в некоторых районах мира на глубоководных участках морского дна.

/...

40. Разработка ресурсов морского дна глубоководных районов служила предметом активного обсуждения и интенсивных переговоров в ходе подготовки Конвенции по морскому праву. В части XI этой Конвенции, где используется термин "Район", означающий дно морей и океанов и его недра за пределами национальной юрисдикции, говорится, что Район и его ресурсы являются общим наследием человечества, и содержатся положения, регулирующие деятельность в Районе. Международная поддержка, которую получила Конвенция, была весьма значительной, хотя и не единодушной. Принципы были приняты, однако ряд промышленно развитых стран высказали оговорки по поводу последствий положений части XI.

3. Энергетические ресурсы моря и морского дна

41. После того как в 1947 году в Мексиканском заливе впервые было освоено морское месторождение нефти, расположенное далеко от побережья, технические возможности разработки морских нефтяных и газовых месторождений расширились значительным образом. Резкий рост цен на нефть в 70-е годы дал дополнительный стимул морским поисковым работам и повысил рентабельность разработки морских месторождений. Кроме того, быстрое потребление этого невозобновляемого источника энергии вызвало активные поиски новых залежей. В результате всех этих усилий к настоящему времени создана мощная отрасль морской нефтедобычи, на долю которой в 1983 году пришлось более 26 процентов общемировой добычи. Подсчитано ^{1/}, что ежегодные расходы, связанные с морской добычей нефти, составляют примерно 40 млрд. долл. США, и что к 1990 году ежегодные расходы превысят 100 млрд. долл. США, а ежедневная добыча составит примерно 24 млн. баррелей.

42. Предполагается, что залежи нефти, которые будут открыты в будущем, распределятся в следующей примерной пропорции: одна треть на суше, одна треть у внешней границы континентального шельфа и одна треть в глубоководных и приполярных районах ^{8/}. Как было установлено, значительная доля потенциальных морских залежей углеводородов приходится на 200-мильную исключительную экономическую зону, введенную в соответствии с Конвенцией по морскому праву, и многие страны проявляют острую заинтересованность в разработке залежей, которые могут находиться в пределах их национальной юрисдикционной зоны.

43. На протяжении многих лет ведется морская добыча угля, как правило из угольных пропластков, являющихся подводным продолжением пластов, залегающих в земных недрах. Однако во многих районах мира значительные залежи угля были обнаружены на больших глубинах в недрах континентального шельфа, и хотя эти залежи невозможно освоить с помощью нынешних технических методов, в будущем их можно будет разрабатывать с помощью методов газификации.

44. Существуют также возобновляемые источники энергии, такие, как энергия приливов, энергия волн, энергия, возникающая в силу разницы в уровнях солености, и тепловая энергия морской воды. Подсчитано, что океаны поглощают около двух третей солнечной энергии, которую получает наша планета. При успешном освоении океаны могут в будущем стать огромным и потенциально неисчерпаемым источником энергии.

4. Морская торговля и судоходство

45. Море дает человечеству возможность извлечь и другие значительные выгоды – путем использования его как средства осуществления международных грузовых и пассажирских перевозок. Морской транспорт значительно дешевле других способов перевозки больших объемов товаров на длинные расстояния, и на долю морской торговли приходится более 80 процентов всего объема мировой торговли. Несмотря на спад в мировой экономике, в 1982 году морским транспортом было перевезено, по оценкам, в общей сложности 3 273 млн. тонн грузов, из которых 1 793 млн. тонн пришлось на долю сухих грузов и 1 480 млн. тонн – на долю жидких углеводородов 9/. Грузооборот торговлю флота составил примерно 13 699 млрд. тонно-миль при средней стоимости провоза в размере 0,6 цента на тонно-милю (см. карту 2 в приложении III).

46. Основными статьями товарных перевозок являются нефть и нефтепродукты, железная руда, уголь, зерно, бокситы и глинозем, а также фосфаты, перевозимые навалом. В категории сухих грузов около 50 процентов приходится на долю смешанных грузов, известных как генеральные грузы. К их числу относятся фрукты, мясо и другие продукты питания, промышленные товары, химические продукты и сырьевые материалы. Структура морской торговли в 1982 году дается в нижеприводимой диаграмме.

47. Число торговых судов в мире выросло с 33 000 в 1971 году до примерно 37 000 в 1983 году. Из всего имевшегося в 1983 году количества торговых судов общей грузоподъемностью около 686 млн. тонн, развитым странам принадлежало несколько более 47 процентов, странам открытой регистрации – 29,1 процента, развивающимся странам – 15,3 процента и социалистическим странам Восточной Европы и Азии – 7,9 процента 10/. В настоящее время вопрос о разделении труда в морской торговле активно обсуждается в свете Конвенции Организации Объединенных Наций о Кодексе поведения линейных конференций, которая вступила в силу 6 октября 1983 года и которая, как можно предположить, окажет значительное воздействие на распределение перевозок в будущем. Представление о структуре морских перевозок можно получить из нижеследующего:

Соотношение тоннажа различных типов судов, составляющих мировой флот (в процентах)

Танкеры	44,1
Балкеры	24,7
Суда для перевозки генеральных грузов	16,5
Комбинированные балкеры/танкеры	7,1
Контейнеровозы	2,1
Пассажирские суда/паромы	0,4
Суда для перевозки транспортных средств	0,5
Лихтеровозы	0,1
Прочие	1,2

Источник: Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, "Обзор морского транспорта, 1983 год" (TD/B/C.4/266), стр. 11.

/...

48. Важную роль в обеспечении межправительственного сотрудничества в области международной морской торговли играет Международная морская организация (ИМО). Перед ИМО стоят две основные задачи. Первая – принимать и на основе международного сотрудничества применять имеющие практическую направленность нормы, призванные обеспечить безопасность на море, эффективность судоходства и других морских операций, а также предупреждать загрязнение морской среды от судоходства и захоронения, и тем самым способствуя также развитию эффективного и надежного морского судоходства в интересах мировой торговли. Вторая задача ИМО как специализированного учреждения Организации Объединенных Наций – развивать программы технического сотрудничества с развивающимися странами с целью оказывать им помощь в их усилиях по созданию собственного морского технического потенциала, а также отвечающих требованиям и эффективных национальных торговых флотов и портов.

49. ИМО содействовала принятию более 30 международных конвенций и договоров, 27 из которых в настоящее время признаны во всем мире. ИМО приняла также целый ряд кодексов и рекомендаций, касающихся безопасности на море и предупреждения загрязнения. Кроме того, эта организация направляет значительную часть своих усилий на оказание развивающимся странам помощи в рамках постоянно расширяющейся программы технической помощи.

5. Загрязнение

50. В последние годы все большую тревогу вызывает усиливающееся загрязнение Мирового океана и связанных с ним морей. В Конвенции по морскому праву (статья 1, пункт 1.4) загрязнение морской среды определяется как:

"... привнесение человеком, прямо или косвенно, веществ или энергии в морскую среду, включая эстуарии, которое приводит или может привести к таким пагубным последствиям, как вред живым ресурсам и жизни в море, опасность для здоровья человека, создание помех для деятельности на море, в том числе для рыболовства и других правомерных видов использования моря, снижение качества используемой морской воды и ухудшение условий отдыха".

51. Хотя в большей части открытого океана серьезная опасность еще не угрожает, в районах, расположенных ближе к побережью, положение обстоит иначе. Основным источником загрязнения морской среды, на долю которого приходится около 80 процентов, является деятельность на суше. Химические продукты попадают в море с прибрежных предприятий и через водные потоки, как, например, через поверхностный сток, несущий с полей инсектициды и удобрения; или с атмосферными осадками; или в результате захоронения в море химических отходов. Тяжелые металлы приносятся

водами рек, в которые попадают сбросы горнорудного производства и промышленные отходы. Сточные воды сбрасываются в море либо непосредственно из канализационных систем, либо с помощью барж. Нефть и нефтепродукты попадают в море в результате случайных утечек, с промышленными сточными водами, стоком с городских территорий или в результате осуществляемых судами преднамеренных операций по очистке танков. Радиоактивное заражение является следствием сброса промышленных отходов, захоронения упакованных промышленных радиоактивных отходов, сброса низкоактивных отходов атомной промышленности с прибрежных ядерных установок или результатом ранее проводившихся ядерных испытаний.

52. На принятие мер по ограничению и борьбе с загрязнением морской среды была направлена целая серия многосторонних усилий, предпринимавшихся как в системе Организации Объединенных Наций, так и вне ее, и очевидно, что во имя сохранения ценности моря для человечества эти усилия необходимо продолжить. Морские силы – как флот, так и морская авиация – могут и должны оказывать значительную помощь в борьбе с загрязнением, особенно в районах первостепенной ответственности, определенных для государств согласно Конвенции по морскому праву. Основой для такой деятельности может служить Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов 1973 года (МАРПОЛ), измененная в соответствии с относящимся к ней Протоколом 1978 года (как правило, обозначаемая как МАРПОЛ 73/78).

/...

Диаграмма. Структура морской торговли в 1982 году
(в процентных долях от объема международной морской торговли)

НЕФТЬ

экспорт

импорт

НЕФТЕПРОДУКТЫ

экспорт

импорт

СУХИЕ ГРУЗЫ

экспорт

импорт

УСЛОВНОЕ ОБОЗНАЧЕНИЕ:

развитые страны
с рыночной
экономикой

развивающиеся
страны

социалистические
страны Восточной
Европы и Азии

Источник: На основе доклада "Обзор морского транспорта, 1983 год", Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (TD/B/C.4/266), таблица 3.

/...

ГЛАВА II

РАЗВИТИЕ ВОЕННО-МОРСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

А. Причины, побуждающие государства развивать военно-морской потенциал

53. Широко признанный авторитет в вопросах определения морского могущества и использования моря адмирал военно-морского флота США Альфред Тейер Мэйхан в конце XIX века образно назвал море "крупной магистралью" для торгового и военного транспорта 11/. Придавая своему обзору историческую направленность, Мэйхан писал, что, по его мнению, перед военно-морскими силами стоят две задачи: защищать торговлю и содействовать интересам занимающихся торговлей стран путем приобретения рынков, колоний и баз в других странах.

54. Хотя государства более не используют морское могущество для приобретения колоний, побудительные мотивы, определенные Мэйханом, в сущности сохраняют свою силу и сегодня, спустя почти 100 лет. Как можно увидеть из вышеизложенного, многие государства остро заинтересованы в морской торговле, в сохранении надежности морских путей и в защите этих путей и судов, которые бороздят морские просторы в мирное и военное время. Сохранение морских коммуникаций во время войны может иметь жизненно важное значение для самого существования страны, и такое же значение может иметь лишение противника возможности пользоваться морскими коммуникациями. Это традиционно является основной побудительной причиной приобретения военно-морского потенциала. Государства, пришедшие к мысли о необходимости морской стратегии и имевшие возможность позволить себе такую стратегию, предприняли соответствующие шаги в целях развития военно-морских сил. Другой причиной, побуждающей государства приобретать военно-морской потенциал, являлось стремление обеспечить себе защиту от агрессии с моря и от пиратских действий.

55. Однако сегодня мир является значительно более сложным, чем 100 лет назад. За это время произошли крупные и необратимые перемены: крах колониализма и возникновение множества суверенных государств, каждое из которых имеет свои обязанности и интересы и не желает мириться с сохранением прежнего политического и экономического порядка. Непрерывный рост численности мирового населения, значительно возросшие уровни индустриализации и технического развития, а также необходимость обеспечения социального и экономического прогресса – особенно в развивающихся странах – породили новые потребности и требуют новых методов и мероприятий, которые позволили бы справиться с новыми проблемами.

56. Вследствие изменений в области использования Мирового океана и разработки морских ресурсов, выявленных международным сообществом в 60-е годы и теперь закрепленных в Конвенции по морскому праву, расширится круг прав и обязанностей многих государств, а также возникнет необходимость в осуществлении контроля за ними и обеспечении их защиты. Это порождает дополнительные причины, побуждающие государства развивать военно-морские силы, включая те государства, которые прежде, может быть, не имели никакого военно-морского потенциала.

57. Кроме того, в силу значительного увеличения числа суверенных государств и их неотъемлемых прав на самооборону у некоторых из них может сложиться представление о том, что военно-морской потенциал является необходимым фактором, обеспечивающим возможность осуществлять эти права и противостоять вмешательству и интервенции, особенно в отсутствие эффективной системы международной безопасности.

/...

58. И прежде всего, самым важным событием в цепи технологических изменений стало появление ядерного оружия. Море превратилось в театр оперативных действий подводных лодок-ракетоносцев, каждая из которых, как считают, несет на борту суммарный заряд, мощность которого превышает мощность зарядов, которые были применены всеми воюющими сторонами в ходе второй мировой войны. Сочетание современных конструкций ракет и боеголовок, ядерных силовых установок, высокоточных навигационных систем и систем наведения и современных методов проектирования и сооружения корабельных корпусов позволило создать совершенно новый военно-морской потенциал, предназначенный для выполнения ужасной конкретной цели.

59. Толчком к разработке такого потенциала и его непрерывному совершенствованию послужила политическая конфронтация между определенными крупными державами и их соответствующими союзниками, которая существует фактически с 1945 года. В целях поддержания эффективности этих стратегических ядерных сил и таких уровней военно-морского потенциала общего назначения, которые каждая из сторон считала необходимыми, было начато развитие военно-морских сил, обладающих огромной мощью и требующих огромных расходов.

60. Таким образом, существует целый ряд побудительных мотивов развития военно-морского потенциала. Они включают в себя обеспечение местной самообороны и создание стратегического ядерного потенциала; подготовку сил для действий на заморских театрах и обеспечение охраны и защиты морского побережья: традиционную защиту торговли и национальных интересов и защиту недавно созданных исключительных экономических зон. Помимо этих основных мотивов существуют и другие моменты, такие, как национальный престиж, защита территориальной неприкосновенности, сохранение присутствия в заморских территориях, поддержка дружественных или союзных государств, защита от подрывных действий с моря, давление и запугивание противника или стремление нейтрализовать способность противника действовать в том или ином конкретном районе. Кроме того, военно-морские силы по-прежнему используются в контексте глобального соперничества двух ведущих государств, обладающих ядерным оружием, и их союзников. Все эти факторы, с учетом различий в национальном экономическом потенциале и оценках приоритетов, заставляют некоторые государства тратить значительные средства на развитие военно-морских сил и вооружений.

61. Обладание военно-морскими силами во всех их видах и их непрерывное развитие являются частью глобальной гонки вооружений, общие расходы на которую в 1984 году превысили, по оценкам, 800 млрд. долл. США 12/. Хотя национальная безопасность и нужды самообороны имеют для государств, как это признано, первостепенную важность, выделение такой суммы представляет собой широкомасштабное отвлечение ценных ресурсов, которые могли бы послужить удовлетворению экономических и социальных нужд нашего беспокойного мира. Кроме того, расходы на вооружения и вооруженные силы, требующие отвлечения на военные цели значительных объемов людских, материальных и финансовых ресурсов, которые могли бы найти более полезное применение в других областях, нередко ложатся тяжелым бременем на национальную экономику.

/...

В. Морская мощь в общем контексте политики, экономики и безопасности.

62. Все, кто занимается вопросами морской стратегии, признают, что морская мощь включает в себя множество взаимосвязанных элементов. Мэйхан выделил шесть факторов, которые, по его мнению, ставят государство перед необходимостью развивать военно-морской потенциал: географическое положение (на пересечении морских путей); природные особенности (естественные гавани и т.д.); протяженность территории (достаточно значительная для организации обеспечения военно-морского флота, но не настолько значительная, чтобы предпочтение было отдано континентальной стратегии); численность населения; национальный характер; и характер правительства (желание поддержать морскую политику). Такие факторы являются для любого государства составляющими основы для развития торгового флота и выгодной морской торговли, приобретения баз и строительства военно-морского флота с целью защиты морских коммуникаций. Более современный автор адмирал флота Советского Союза и главнокомандующий Военно-Морским флотом СССР С.Г. Горшков охарактеризовал морскую мощь государства как охватывающую возможности государства исследовать океан и осваивать его богатства, состояние торгового и рыболовецкого флотов и их способность удовлетворять нужды государства, а также наличие военно-морского флота, соответствующего интересам этого государства ^{13/}. В этом смысле военно-морские силы по сути составляют лишь часть большей по охвату и объему морской мощи, которая может оказывать огромное влияние на политику, экономику и безопасность. Однако по-прежнему прежде всего верно то, что создание военно-морских сил означает заявление той или иной страны о том, что у нее есть особые морские интересы и политическая воля защищать их.

63. Как и другие компоненты вооруженных сил, военно-морские силы предназначаются, создаются, оснащаются и обучаются для ведения войны, хотя подавляющую часть времени действуют в условиях мира. Их цели и задачи в мирное время нередко отличаются от целей и задач во время войны. Хотя любое государство стремится уделить первостепенное внимание вопросам обеспечения боеготовности своих военно-морских сил и эффективности их действий во время войны, на практике нередко приходится идти на разного рода компромиссы, с тем чтобы удовлетворить противоречивые потребности, обусловленные обязанностями мирного времени. Поэтому общие задачи военно-морских сил следует рассматривать в каждом из этих двух различных контекстов, хотя неизменно существуют функции, применимые к обоим ситуациям.

64. Между сухопутной войной и морской войной существует коренное отличие. Издавна целью сухопутной войны является фактический захват и оккупация территории, в то время как целью морской войны является обеспечение свободного использования морского пространства. К океанам, как правило, не применима концепция оккупации, однако их можно без всяких ограничений использовать в целях коммуникации. Таким образом, цель обеспечения, а затем сохранения господства на море – предпочтительнее всего в результате решающего сражения – перерастает в задачу обеспечения беспрепятственной возможности использовать море в своих целях и/или лишить противника такой возможности. Обеспечив такое положение в океанских районах, которым придается исключительно важное значение, военно-морские силы могут затем использоваться для укрепления и защиты тех интересов и приоритетов, которые государство рассматривает как необходимые условия для успешного достижения своих более широких политико-военных целей на суше, таких, как успешное вторжение на иностранную территорию, эффективное блокирование неприятельских путей снабжения или передвижение по морю или обеспечение государством своих собственных путей подвоза

/...

продовольствия и военного снаряжения. Таким образом, в политическом плане господство на море не является самоцелью. В конечном итоге оно может служить средством обеспечения самого существования страны или средством содействия достижению победы на суше. Эта общая позиция позволяет сделать вывод о том, что государства, считающие свою безопасность в войне зависящей от беспрепятственного использования морских коммуникаций, будут предпринимать шаги к развитию военно-морского потенциала, с тем чтобы защитить эти коммуникации. В этом стремлении они могут создать такие военно-морские силы, которые будут восприниматься как способные создать угрозу безопасности или интересам других государств, что, таким образом, приведет к созданию военно-морских сил для сдерживания этой видимой угрозы. В результате может возникнуть гонка военно-морских вооружений, — явление, с которым человечество уже сталкивалось ранее и которое повторяется сегодня.

65. В мирное время перед военно-морскими силами стоит несколько задач. Во-первых, мощные военно-морские силы, способные действовать вдали от своих баз, предоставляют исключительную возможность использовать их для вмешательства в региональные споры или конфликты. Таким образом, их присутствие и их мощь позволяют либо предпринимать действия в форме энергичного вмешательства или давления, либо сдерживать действия других, что было бы невозможно в случае отсутствия таких сил. Эта задача, и связанная с ней способность поддерживать, в случае необходимости, наземные или воздушные операции, осуществляемые в отношении наземных целей, известна как "проецирование силы".

66. Уникальной особенностью военно-морской мощи является то, что воздействие можно оказывать благодаря простому присутствию в определенном районе, не испытывая необходимости в десантировании сил на территорию другого государства. Военно-морское влияние в мирное время нередко осуществляется не путем активного создания препятствий для использования океанов другими, а путем обеспечения их доступности для своего собственного морского сообщения и судоходства других стран. Это функция "военно-морского присутствия", в силу которого понимание того, что группа военных кораблей постоянно находится в определенном районе, становится фактором политической жизни в этом районе. Поэтому такие действия, как защита интересов, иностранное военно-морское присутствие (во многих случаях осуществляемое в виде визитов вежливости в иностранные порты и известное как "демонстрация флага") и обеспечение охраны на море, рассматриваются морскими державами как важные функции военно-морских сил. Демонстрация способности проявить морскую мощь во всех её формах — военно-морские силы, торговый флот, океанографические суда, рыболовецкие флоты и так далее — может произвести глубокое политическое впечатление, особенно в настоящее время, когда освоение морских ресурсов привлекает все большее внимание отдельных стран и всего международного сообщества.

67. Наличие у морских держав в мирное время военно-морских сил, обладающих достаточной мощью, чтобы выполнить свои задачи во время войны, является фактором, в котором скрыта внутренняя энергия. Средний срок службы корпуса военного корабля составляет не менее 20 лет, а некоторые служат более 30 лет. Для создания нового класса военных кораблей может потребоваться 10 лет, считая с этапа проектирования до ввода в эксплуатацию. Таким образом, создание военно-морских сил, способных выполнять во время войны возложенные на них задачи, может потребовать выделения значительного объема экономических ресурсов в мирное время. Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, серийное производство, наладка, техническое содержание, обслуживание, модернизация и замена требуют

/...

огромных расходов и постоянных усилий, особенно в современный период, когда существуют высокосоввершенные системы оружия и оборудование. Помимо этих расходов, существует отдельная и весьма значительная категория расходов по персоналу, как в море, так и на суше, а также расходы, связанные с повседневной деятельностью военно-морских сил.

68. И что важнее всего, появление ядерного оружия и решение об использовании океанов в качестве театра для развертывания крупных стратегических и тактических сил, оснащенных ядерным оружием, придало совершенно новый и исключительно опасный аспект военно-морским операциям. Хотя таким оружием обладают лишь пять стран, оно несет в себе серьезную угрозу для всеобщей безопасности. О характере развертывания стратегических ядерных вооружений военно-морскими силами государств, обладающих ядерным оружием, подробнее пойдет речь в других разделах настоящего доклада.

С. Категории военно-морских сил

69. Мировые военно-морские силы различаются по размерам, оснащенности и составу, отражающим различия в стратегиях, обязанностях и экономической мощи государств. Для целей настоящего исследования целесообразно подразделить военно-морские силы на три категории:

а) военно-морские силы глобального действия – ВМС, которые могут быть дислоцированы (и зачастую дислоцированы) в большинстве океанов земного шара на постоянной основе. Такой режим требует свободного доступа к иностранным базам и портам дружественных стран, надежной системы материально-технического обеспечения и достаточного числа боевых кораблей, которые могли бы находиться вдали от своих баз, не требуя при этом проведения регулярного материально-технического обслуживания, ремонта, переукомплектования и модернизации. В настоящее время только два государства обладают такими военно-морскими силами: Соединенные Штаты и Советский Союз;

б) военно-морские силы дальнего действия – ВМС, которые обычно дислоцированы в водах соответствующего государства, хотя зачастую могут действовать на значительном удалении от берегов и обладают способностью проводить временные развертывания и вести ограниченные боевые действия вдали от своих баз. В мире существует около 15 ВМС, которые можно отнести к этой категории;

в) военно-морские силы прибрежного действия – ВМС, которые почти исключительно дислоцированы в водах, непосредственно прилежащих к территории государства, и выполняют традиционные задачи ВМФ, включая военно-морскую самооборону, охрану суверенных интересов в территориальных водах, защиту национальных экономических интересов в открытых водах, поддержание порядка на море и выполнение задач по борьбе с контрабандистами, осуществление поисковых и спасательных операций на месте и т.д. Такие военно-морские силы могут лишь временно дислоцироваться за пределами отведенной территории, причем обычно лишь в небольшом числе для нанесения визитов вежливости. Несмотря на широкие возможности, большинство военно-морских сил относятся именно к этой категории.

/...

70. Численное сопоставление ВМФ Советского Союза и Соединенных Штатов представляет весьма ограниченный интерес, поскольку каждое из государств имеет свою собственную историческую основу и геополитическое положение, которые послужили основой для разработки различных военно-морских стратегий. Соединенные Штаты омываются двумя океанами и имеют протяженную береговую линию, водное пространство возле которой почти всегда свободно ото льда и дает возможность выходить в открытое море в любое время года. Советский Союз, с другой стороны, обладает огромной территорией суши и ограниченным доступом к океанам, причем ежегодно для большей части омывающих его береговую линию вод характерна сложная ледовая обстановка. В историческом плане Соединенные Штаты в течение многих лет были крупной морской державой, в то время как Советский Союз создал свои военно-морские силы дальнего действия лишь сравнительно недавно, хотя в количественном отношении советские ВМС превосходили американский флот в течение более длительного времени. Обе страны, как и многие другие, проявляют значительный интерес к поддержанию принципа свободы открытого моря и права мирного прохода судов через территориальные воды.

71. Развитие обоими государствами массовых морских стратегических ядерных сил и деятельность, с которой связано это развитие с точки зрения противодействия одной стороной предполагаемым угрозам другой, оказало существенное влияние на состав и характер функционирования их сил. Однако и здесь существуют значительные расхождения, дающие повод сомневаться в целесообразности количественных сопоставлений. Помимо выполнения стратегических ядерных миссий, оба военно-морских флота дислоцированы в мировом масштабе и обладают потенциальной возможностью вести операции широкого профиля вдали от своих баз. Обеспокоенность со стороны многих государств вызывает их способность вести обмен стратегическими ядерными ударами, возможность возникновения вооруженного конфликта на море с использованием тактического ядерного оружия и их способность участвовать в интервенции за границей.

72. Военно-морские силы дальнего действия значительно различаются как с точки зрения своих размеров (как и сами государства), так и с точки зрения своего военного потенциала. Некоторые соответствующие государства по-прежнему связаны территориальными обязательствами в отдаленных районах мира или договоренностями с дружественными государствами, которые предусматривают периодическое проведение военно-морских маневров и учений. В ряде случаев государства в значительной степени зависят от морской торговли и морских линий связи, которые они будут стремиться защитить в случае войны как жизненно важные. Три государства (Китай, Соединенное Королевство и Франция) обладают морскими стратегическими ядерными силами и, вероятно, также имеют тактическое ядерное оружие. Эти потенциалы, которые, хотя являются весьма небольшими по сравнению с потенциалами Советского Союза и Соединенных Штатов, тем не менее являются частью мирового арсенала ядерного оружия.

73. И наконец, более 125 государств обладают способностью почти самостоятельно вести операции в прибрежной зоне, хотя у многих из них эти возможности весьма ограничены. Военно-морские силы различаются по своим размерам и огневой мощи, и в данном случае численное сопоставление также было бы мало полезным. Хотя некоторые боевые корабли и вооружения являются устаревшими и общий военно-морской потенциал государства может быть небольшим, он тем не менее может быть вполне достаточным для выполнения ограниченных задач в рамках национальной политики. Однако в других

/...

случаях корабли современных конструкций, оснащенные современными датчиками и вооружением, оказываются весьма эффективными на ограниченном расстоянии. Так, ракетами высокой точности могут быть оснащены небольшие и недорогостоящие суда, которые могут представлять значительную военно-морскую силу в ограниченных боевых действиях. Несмотря на увеличение возможностей производства таких судов на месте в различных районах мира, большинство из этих военно-морских сил, в особенности ВМС развивающихся стран, зачастую находятся в зависимости от заграничных поставщиков оружия и большинства военно-морского оборудования, а также от помощи в подготовке специалистов.

D. Передача боевых средств ВМС

74. У государств есть много причин рассматривать вопрос о необходимости создания в той или иной форме военно-морских сил. Состав таких сил, их размер, количество судов и другие компоненты, а также возможности систем вооружений различаются в зависимости от тех задач, для которых они могут быть предназначены. Однако, за исключением относительно простых военных кораблей, подавляющее большинство государств зачастую вынуждено пользоваться услугами специалистов в области кораблестроения и вооружения других стран. Поэтому в области передачи военно-морских вооружений существует обширный международный рынок.

75. Основные факторы, связанные со спросом и предложением обычных вооружений, изложены в подготовленном Организацией Объединенных Наций исследовании всех аспектов гонки обычных вооружений и разоружения, касающегося обычных вооружений и вооруженных сил, которое было представлено Генеральной Ассамблее в 1984 году 14/. С точки зрения предложения эти факторы охватывают как постоянную эскалацию гонки вооружений и наращивание вооружений основными державами, попытки осуществить политическое влияние или обеспечить поставки сырья, так и непосредственную коммерческую прибыль или улучшение положения поставщика в области платежного баланса. Передача вооружений также используется для оказания содействия странам-поставщикам в финансировании исследований и разработок и последующем производстве оружия. С точки зрения спроса эти факторы обусловлены потребностью в удовлетворении законных нужд в области самообороны или в выполнении других обязанностей, приобретением военного потенциала, стремлением к достижению местного или регионального превосходства и – в более широком масштабе – по-прежнему существующей в некоторых регионах неопределенностью в отношении перспектив региональной и международной стабильности.

76. В некоторых случаях передача оружия производится в соответствии с договоренностями в рамках союзов или соглашений о военном сотрудничестве в форме подарков, компенсаций, совместного производства, стандартизации, технического сотрудничества и передачи технологии. В контексте передачи военно-морских вооружений также важно иметь в виду причины и следствия самой передачи и соответствующей технологии. При национальном производстве оружия в некоторых развивающихся странах одним из результатов является увеличение числа совместных военных предприятий, производящих вооружения или компоненты вооружения по лицензии.

77. Масштабы и стоимостное выражение передачи военно-морских вооружений почти не поддаются точной оценке отчасти из-за того, что имеющаяся информация является неполной, так как многие государства засекречивают эти вопросы, отчасти из-за того, что изъявляемые желания, касающиеся продажи, приобретения или передачи вооружений, не обязательно доводятся до окончательного завершения, а отчасти потому, что основа

/...

для исчисления стоимости в условиях существования множества обменных курсов является весьма ненадежной. Поэтому предлагаемые ниже статистические данные следует рассматривать с осторожностью; они используются лишь для иллюстрации общих тенденций. Во-первых, следует отметить увеличение числа потенциальных получателей. В каталоге издания "Janes Fighting Ships" – международно признанного и уважаемого источника информации о военно-морских силах – указывается о наличии 67 ВМС в 1958–1959 годах, 91 – в 1966–1967 годах, 135 – в 1976–1977 годах и 143 – в 1984–1985 годах. В своем большинстве это увеличение отражает появление новых независимых государств.

78. По данным Управления Соединенных Штатов по контролю за вооружениями и разоружению, в 1978–1982 годах общее количество вооружений, поставленных развивающимся странам с разбивкой по отдельным поставщикам и основным видам вооружений, было следующим.

Таблица 1. Поставки военно-морских вооружений развивающимся странам, суммарные показатели за 1978–1982 годы

(ОВД: Организация Варшавского Договора; НАТО: Организация Североатлантического договора)

		Поставщик						
		СССР	Другие государ- ства – члены ОВД	США	Франция	Соеди- ненное Королев- ство	Другие государ- ства – члены НАТО	Китай
Военные корабли	Всего							
Надводные боевые корабли основных классов <u>a/</u>	125	32	5	27	17	13	31	–
Надводные боевые корабли прочих классов <u>b/</u>	497	134	7	97	48	35	155	21
Подводные лодки	20	8	–	1	2	–	7	2
Ударные ракетные катера	94	53	–	–	16	6	11	8

Источник: United States Arms Control and Disarmament Agency, World Military Expenditure and Arms Transfers 1972–1982 (Washington, D.C., April 1984), p. 99.

a/ В число надводных боевых кораблей основных классов входят авианосцы, крейсера, эскадренные миноносцы, эскадренные миноносцы боевого охранения и большие сторожевые корабли.

b/ В число надводных боевых кораблей прочих классов входят торпедные катера, противолодочные корабли и минные тральщики.

/...

79. Как и в случае других видов обычных вооружений заметно увеличился спрос на наиболее современные виды вооружений, включая противокорабельные управляемые ракеты, поставки которых значительно увеличили боеспособность относительно небольших прибрежных флотов.

80. Международная стабильность находится под угрозой в результате действия многих факторов, к их числу относится в отдельных случаях непропорциональное увеличение объема торговли оружием, как количественное, так и качественное по своему характеру, и тенденция к распространению на глобальном уровне передовой военной технологии. Несмотря на заявления Генеральной Ассамблеи, содержащиеся в Заключительном документе десятой специальной сессии, состоявшейся в 1978 году, которые предусматривают, что следует решительно добиваться ограничения и постепенного сокращения вооруженных сил и обычных вооружений в рамках прогресса на пути ко всеобщему и полному разоружению (пункт 81) и что должны проводиться консультации между основными странами-поставщиками и получателями оружия по ограничению всех видов международной торговли обычным оружием (пункт 85), такие консультации не проводились. Объем торговли военно-морскими вооружениями, как и другими видами обычных вооружений, не сократился.

ГЛАВА III

ВОЕННО-МОРСКИЕ СИЛЫ И СИСТЕМЫ ВОЕННО-МОРСКИХ ВООРУЖЕНИЙ

А. Основные тенденции за последние 50 лет

81. К концу второй мировой войны военно-морские силы претерпели значительные изменения. Линейный корабль – главный боевой корабль в 1939 году – уступил место авианосцу. Боевые действия на море велись в условиях, когда противостоящие группировки кораблей находились на расстоянии сотен миль друг от друга и не могли вести оружейный огонь по противнику. Выступая в качестве сил обеспечения авианосцев, другие корабли приняли на себя задачи эскортирования или обстрела побережья в ходе десантных операций. С подводной лодкой также произошли значительные изменения. Изобретение шноркеля (устройство, которое поднимается непосредственно из-под поверхности воды, обеспечивая подачу воздуха в подводную лодку и позволяя ей передвигаться с помощью дизельных двигателей и производить подзарядку аккумуляторных батарей) дало ей возможность оставаться в подводном положении в течение длительного периода времени, что имело весьма важное значение в случае, если она была вынуждена скрываться от надводных кораблей и самолетов, оснащенных радаром. Однако наряду с этим развитие радара и гидроакустических приборов обнаружения подводных объектов (гидролокаторов) значительно увеличило разрешающую способность средств обнаружения надводных кораблей, подводных лодок и самолетов.

82. Эти изменения были относительно незначительными по сравнению с теми, которые должны были произойти впоследствии. Начиная с 50-х годов происходила коренная перестройка военно-морских флотов, в результате которой полностью изменился их характер. Ядерная энергия, электроника и новые системы оружия обеспечили такие возможности военно-морских флотов, которые были немыслимы 30–40 лет назад. Последние сообщения говорят о том, что неизбежны новые изменения, последствия которых пока еще трудно оценить.

В. Революция в ядерной области

83. Из всего комплекса изменений наиболее значительные, несомненно, произошли в области ядерной энергии, в результате чего улучшились тактико-технические данные боевых кораблей и вооружений, которыми они оснащены. Конечно, наиболее впечатляющим проявлением этой революции является разработка ядерных энергетических установок и ядерных межконтинентальных баллистических ракет (МБР), предназначенных для размещения на борту атомных подводных лодок, о чем говорится в пунктах 102–106 ниже.

84. Ядерная энергия также используется в двигателях некоторых кораблей, в частности подводных лодок. По оценкам, в настоящее время на кораблях или подводных лодках установлено свыше 550 ядерных реакторов, что превышает число реакторов, установленных на суше, хотя последние, разумеется, обладают намного более высокой общей мощностью.

85. Атомные подводные лодки способны действовать под водой в полностью автономном режиме, и их автономность ограничивается лишь физической и психологической выносливостью их экипажей. В прошлом подводная лодка зачастую была оружием стран, не способных контролировать положение на море с помощью надводных сил, в настоящее время она является основным компонентом наиболее мощных военно-морских флотов. Намного улучшились тактико-технические данные подводных лодок. Первая атомная подводная лодка "Наутилус" ВМС США, спущенная на воду в 1954 году, развивала скорость свыше 20 узлов и могла погружаться на глубину 200 м. Корпус каплеобразной формы, более эффективный с точки зрения гидродинамики, и установка более мощных реакторов позволили подводным лодкам последующих поколений развивать скорость 30 узлов. В настоящее время титановые корпуса, улучшенные гидродинамические характеристики и еще более мощные реакторы некоторых современных атомных подводных лодок позволяют им развивать скорость свыше 40 узлов и погружаться на глубину свыше 1 000 м.

86. Таким образом, атомные подводные лодки стали наиболее грозным оружием военно-морских сил благодаря своей способности во многих случаях превосходить по скорости любой надводный корабль и уходить от преследования путем погружения во избежание обнаружения. Однако в настоящее время ядерные подводные лодки находятся за пределами технических и финансовых возможностей почти всех стран. Традиционные дизельные подводные лодки по-прежнему обладают определенными преимуществами. Поскольку они являются одновременно меньшими по размеру и часто производят меньше шума под водой, чем их атомные аналоги, и их легче использовать на мелководье, их сложнее обнаружить в прибрежных районах. Кроме того, их строительство и техническое обслуживание требуют меньших затрат.

87. Использование ядерной энергии в надводных кораблях не получило столь широкого развития. Ввиду особых требований, предъявляемых к строительству атомных подводных лодок, а именно ядерной технологии и специальных методов сварки, они обходятся вдвое дороже, чем традиционные подводные лодки, и для их строительства и управления ими необходимы более квалифицированные кадры. На вооружении Соединенных Штатов Америки находятся четыре атомных авианосца и девять атомных крейсеров. По данным издания "Jane's Fighting Ships 1984-85", Советский Союз построил два атомных тяжелых крейсера, и в настоящее время ведется строительство атомного авианосца; кроме того, у него есть три атомных ледокола, и ведется строительство четвертого. Франция планирует использовать ядерную энергию в своем новом авианосце, который должен быть спущен на воду в конце следующего десятилетия. За исключением вышеупомянутых ледоколов и трех экспериментальных коммерческих судов, использование ядерных энергетических установок остается исключительной прерогативой военных кораблей.

С. Революция в области электроники

88. До 1940 года различия между кораблями тех или иных стран заключались лишь в их числе, качестве их постройки и определенных, главным образом количественных, аспектах: мощности двигателей, калибре орудий, толщине брони и т.д. Поэтому сопоставление военно-морских флотов не вызывало особых трудностей, и в 1922 году в Вашингтонском договоре удалось ввести ограничения на водоизмещение и вооружение кораблей — характеристики, которые носили конкретный характер и без труда

/...

поддавались контролю. В настоящее время такое сопоставление является намного более сложной процедурой. Главный критерий оценки эффективности корабля и вооружений, которыми он оснащен, — уже не количественный, а качественный; в этом отношении основным элементом являются электронные системы, которые управляют всеми операциями — от навигации до связи и от обнаружения до наведения.

89. Электронные приборы стали существенным элементом навигационного оборудования. Инерционные навигационные системы, сначала использовавшиеся в ракетах, в настоящее время нашли широкое применение в подводных лодках, которым уже не нужно всплывать на поверхность для определения своего положения. Вместе с тем им все еще необходимо время от времени дополнять данные своих инерционных навигационных систем информацией, получаемой от спутников. Надводные корабли также все более широко используют навигационные спутники.

90. Спутники также используются для связи, в которой они играют весьма важную роль. Флоты уже не действуют независимо от своих баз, а поддерживают постоянную связь с сушей, осуществляя интенсивный дальний радиообмен, что возможно лишь с использованием связи через спутники.

91. Связь с подводными лодками длительное время вызвала трудности, поскольку обычные радиоволны не могут эффективно проникать сквозь водную массу. До настоящего времени для передачи подводные лодки используют антенны, которые возвышаются над водной поверхностью, а для приема — проволочные антенны (проволока плавает на поверхности воды); такие устройства далеки от совершенства, поскольку любой плавающий объект, каким бы незначительным он ни был, может быть обнаружен. В настоящее время ведутся работы по использованию для связи сверхнизких частот; волны этого диапазона способны проникать сквозь водную массу более эффективно, хотя технические проблемы еще далеко не решены.

92. Что касается обнаружения, то радар остается основным надводным детектором. Существует множество типов радаров: радары поиска надводных и воздушных целей, определения высоты воздушных целей, навигационные и т.д. С помощью поисковых радаров воздушного базирования группировки надводных кораблей могут установить вокруг себя зону обнаружения с радиусом свыше 700 км. С помощью аналого-цифровых вычислительных машин информация об опознавании цели и данные о слежении за ней вводятся в систему обработки тактической информации, которая способна определить тот или иной соответствующий вид оружия для ликвидации угрозы. Кроме того, в настоящее время для целей обнаружения все более широко используются спутники как для разведки с использованием фотооборудования с высокой разрешающей способностью, так и для зондирования с помощью весьма совершенных технических средств, например, тепловых датчиков или высокочувствительных радаров.

93. Гидролокатор является наиболее важной подводной системой обнаружения. Современным гидролокационным оборудованием можно управлять с кораблей, подводных лодок, вертолетов или устройств, сброшенных с самолетов. Радиус действия гидролокаторов, как бортовых, так и буксируемых (гидролокационные устройства буксируются в притопленном положении во избежание воздействия поверхностного слоя воды, обладающего плохой звукопроводимостью) в благоприятных условиях может превышать 30 км. В то время как гидролокатор посылает подводные импульсные сигналы

/...

и принимает их после отражения от объекта, шумопеленгатор является, по сути дела, принимающим акустическим устройством, не излучающим своих собственных сигналов. Шумопеленгатор позволяет подводным лодкам прослушивать внешние шумы в подводной среде, не обнаруживая своего присутствия посылкой сигналов. В целом шумопеленгатор обладает намного большим радиусом действия по сравнению с гидролокатором. Однако водная среда настолько разнообразна, что у подводной лодки, не производящей шума и скрывающейся в холодном слое воды, есть реальные шансы избежать обнаружения. На практике атомные подводные лодки во многих случаях являются лучшими средствами проведения противолодочных операций, и с этой целью ряд стран разработали типы подводных лодок особой конструкции. В целях увеличения способности избегать обнаружения на подводные лодки иногда наносится специальное противогидролокационное покрытие, которое поглощает часть направленного на него сигнала гидролокатора, а все внутреннее оборудование, подверженное вибрации, устанавливается на специальных виброизолирующих креплениях.

94. Революция в области электроники привела к появлению еще одного весьма важного аспекта военных действий на море – радиопротиводействия, с помощью которого потенциальные цели пытаются избежать обнаружения, скрыть свое действительное местонахождение и передвижение или воспрепятствовать атаке с использованием ракет или другого оружия таким образом, чтобы сделать ее безрезультатной. Существует множество самых разнообразных устройств и методов радиопротиводействия. Некоторые из них являются сравнительно простыми, как, например, создание радиопомех сигналам радаров противника, в то время как другие требуют чрезвычайно высокого уровня технологии и в высшей степени специального оборудования. Существуют различные средства и радиопротиводействия, своевременное использование которых может направить ракеты мимо цели, но они в свою очередь могут быть нейтрализованы мерами по борьбе с радиопротиводействием.

D. Системы оружия

95. В результате технического прогресса значительные изменения претерпели вооружения, которыми оснащены военные корабли. В настоящее время ракета во многих случаях является стандартным основным вооружением, сменившим орудия, и существует множество классов ракет самого широкого назначения. С тех пор, как в 50-х годах поступили на вооружение первые модели ракет, они стали намного более легкими и совершенными. Размещенные на подводных лодках, надводных кораблях, вертолетах и самолетах они могут использоваться против надводных, воздушных, подводных и сухопутных целей. Существуют также ракеты с изменяющейся средой действия, например, ракеты, которые стартуют над поверхностью воды и затем идут к цели под поверхностью воды, становясь торпедами. Существуют различные типы наведения ракет, начиная от инерционных систем и кончая радарными или инфракрасными датчиками, они, как правило, оснащены устройствами активного самонаведения для окончательного сближения с целью.

/...

96. Ракеты могут лететь в полностью автономном режиме после запуска (они известны под названием "неконтролируемых") или наводиться на цель на каком-то отрезке своей траектории либо с пусковой площадки, либо через систему релейного наведения с летательного аппарата, например, с вертолета. У каждого типа есть свои преимущества и недостатки. Радиус действия неконтролируемой ракеты ограничивается зоной видимости, т.е. 40 км, и ее траекторию нельзя скорректировать, но благодаря ей сводится до минимума возможность контратаки цели на пусковую площадку. Другие ракеты оборудованы бортовыми ЭВМ и системами наведения, которые выполняют функции контроля с момента попадания цели в зону обнаружения ракеты. В разработке сверхзвуковых ракет большой дальности был достигнут весьма значительный прогресс, и уже началось размещение первых ракет этого класса. Скорость этих ракет исключает любую корректировку на маршевом участке траектории, а время для нанесения ответного удара со стороны объекта нападения является опасно коротким. В результате этого значительно увеличивается радиус опасной зоны вокруг военного корабля. В наши дни кораблю необходимо наблюдать за всем происходящим в радиусе нескольких десятков километров, однако в предстоящее десятилетие он, вероятно, увеличится до нескольких сотен километров.

97. Но это не означает, что орудия полностью сняты с вооружения. Использование ракет против небольших или незащищенных целей обходится слишком дорого. Кроме того, орудия во многих случаях оказываются более эффективными, если их использовать против близ лежащих, низко летящих целей и для обстрела побережья. Орудия вновь поступили на вооружение кораблей, с которых они были демонтированы, и в настоящее время они часто устанавливаются на автоматических орудийных башнях; эти орудия обладают высокой скорострельностью и для их обслуживания не нужно артиллерийских расчетов. Опыт последнего времени показывает, что орудия ближнего радиуса действия могут в отдельных случаях сбивать ракеты противника, выступая в качестве последней линии обороны.

98. Хотя в настоящее время проявляется тенденция к размещению большего числа ракет на подводных лодках, ракеты пока не являются их основным оружием. Основным оружием подводной лодки по-прежнему остаются торпеды, хотя ими могут быть оснащены и надводные корабли, самолеты и вертолеты. Во время второй мировой войны полезный радиус действия торпеды в лучшем случае колебался от двух до трех километров, в то время как в настоящее время торпеды, управляемые по проводам, способны поражать цели, находящиеся на расстоянии до 50 км. Кроме того, торпеды могут быть оборудованы системами поиска и устройствами самонаведения, которые могут различать действительную и ложную цель.

Е. Новые технологии

99. Проводимые в настоящее время научно-исследовательские работы вероятно вновь приведут к преобразованию военно-морских сил. Одними из наиболее значительных достижений являются анаэробные энергетические установки, работающие по принципу

замкнутого цикла сгорания, что должно позволить неядерным подводным лодкам оставаться в подводном положении в течение нескольких недель (а не в течение нескольких дней, как в настоящее время), новые конструкции корпуса, которые должны уменьшить тоннаж морских судов без ущерба для их тактико-технических данных, и суда нового типа, такие, как суда на воздушной подушке, которые могут изменить баланс сил в отношении надводных судов и подводных лодок благодаря своей очень высокой скорости. Предпринимаются огромные усилия для улучшения процесса обнаружения подводных лодок и слежения за ними; быстрый прогресс в развитии компьютерной технологии и оборудования связи ведет к постоянному прогрессу в областях командования, управления, связи и разведки; постоянные усовершенствования характерны и для таких областей, как наведение и эффективность ракет.

100. Пока что преждевременно оценивать влияние самых последних усовершенствований и влияние будущих нововведений. Однако уже сейчас ясно, что они будут по-прежнему содействовать укреплению качественной стороны гонки военно-морских вооружений. Увеличивается количество имеющихся ракет, что дает возможность военно-морским силам, которые до настоящего времени считались прибрежными, достигать потенциала огневой мощи, частично эквивалентного потенциала некоторых военно-морских сил, располагающих морскими судами дальнего плавания. Технический прогресс, начавшийся в конце 40-х и продолжавшийся до 70-х годов, привел к концентрации военно-морских сил у небольшой группы стран, которые были единственными странами, оказавшимися в состоянии иметь и развивать комплексные и требующие больших расходов военно-морские силы, в частности, ядерные подводные лодки и авианосцы. Однако в настоящее время ситуация является более сложной. Не только ведется соперничество между военно-морскими силами Соединенных Штатов и Советского Союза и их союзников, но и расширяются масштабы распространения самой военно-морской мощи. Эти факторы, безусловно, окажут большое влияние на безопасность на море.

Г. Существующие силы

101. Приводимое ниже описание существующих военно-морских сил дается лишь для пояснения. Оно основано на данных, приведенных в открытых опубликованных источниках, которые необязательно являются абсолютно надежными и которые не признаются всеми государствами в качестве авторитетных. Подробности приводятся для того, чтобы дать общее описание в отношении размеров, потенциала и количественного состава различных военно-морских сил и систем военно-морских вооружений. Эта информация не является исчерпывающей и не должна истолковываться как какое-либо сравнение цифровых данных; более того, большие диспропорции в размерах, сроках службы и боевой оснащенности кораблей, которые могут оказаться принадлежащими к одному типу кораблей, могут сделать сравнения, в значительной мере вводящими в заблуждение. Цель дающегося в последующих пунктах описания заключается в том, чтобы проинформировать читателя, который, возможно, не знаком с военно-морскими вопросами, о масштабах и сложной структуре военно-морских сил. Для хорошо информированного читателя будет ясно, что описание боевых единиц и систем

военно-морских сил является неполным, но выражается надежда, что для остальных читателей содержание будет достаточным для того, чтобы получить общее представление о военно-морских силах и их потенциале.

1. Стратегические ядерные силы 15/

а) Атомные подводные лодки, вооруженные баллистическими ракетами

102. В настоящее время насчитывается следующее число атомных подводных лодок, вооруженных баллистическими ракетами (ПЛАРБ):

<u>Соединенные Штаты Америки</u>	<u>Союз Советских Социалистических Республик</u>	<u>Франция</u>	<u>Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии</u>	<u>Китай</u>
6 "ОГАЙО"	3 "ТАЙФУН"	6	4	2
19 "ЛАФАЙЕТ"	36 "ДЕЛЬТА"			
12 "ФРАНКЛИН"	23 "ЯНКИ"			

(Примечание: Приведенные выше цифры в отношении Советского Союза и Соединенных Штатов Америки – это численность ПЛАРБ в рамках двустороннего Соглашения, заключенного на переговорах об ограничении стратегических вооружений (ОСВ). Ведется или планируется строительство новых ПЛАРБ и, что касается Советского Союза, то он располагает рядом меньших ПЛАРБ более старого типа, которые не учитывались в этом Соглашении. 10 июня 1985 года Соединенные Штаты Америки объявили о том, что позднее в 1985 году, когда на вооружение будет поставлена седьмая ПЛАРБ типа "ОГАЙО", одна имеющаяся ПЛАРБ типа "ЛАФАЙЕТ/ФРАНКЛИН" будет снята с вооружения и демонтирована в соответствии с согласованными процедурами, с тем чтобы остаться в рамках нератифицированного Договора ОСВ-2).

103. Размеры ПЛАРБ отличаются друг от друга, например, от водоизмещения порядка 8 000 тонн для судов Великобритании и Франции до водоизмещения в 18 000 тонн для типа "ОГАЙО" и водоизмещения порядка 25 000 тонн для типа "ТАЙФУН". Как считается, обычно они патрулируют в районах на севере Атлантического океана, на севере Тихого океана и в Северном Ледовитом океане, причем, как правило, продолжительность одного патрулирования в подводном положении составляет свыше 2-х месяцев. Хотя для максимального увеличения возможности оперативного использования подводных лодок большинство ПЛАРБ обслуживается двумя экипажами, которые выходят в море для патрулирования поочередно, считается, что в обычных условиях мирного времени, учитывая время, отводимое на ремонт, капитальный ремонт, модернизацию и испытания, в тот или иной данный промежуток времени оперативно используется примерно половина ПЛАРБ.

/...

b) Баллистические ракеты на подводных лодках

104. Число баллистических ракет на подводных лодках (ПЛАРБ) составляет:

<u>Соединенные Штаты Америки</u>	<u>Союз Советских Социалистических Республик</u>	<u>Франция</u>	<u>Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии</u>	<u>Китай</u>
640 <u>a/</u>	928 <u>b/</u>	96	64	24

a/ на середину 1985 года.

b/ на начало 1985 года.

Большинство ПЛАРБ имеют 16 трубчатых пусковых направляющих, хотя советские ПЛАРБ типа "ТАЙФУН", как сообщается, имеют 20, а американские ПЛАРБ типа "ОГАЙО" – 24 трубчатых пусковых направляющих. Дальность ракет составляет от примерно 3 000 км до примерно 8 000 км. Большая дальность позволяет применять их на более близком расстоянии от своих защищенных берегов. Численность боеголовок на одной ракете меняется в зависимости от типа ракеты от 1 до 14. В основном американские БРПЛ оснащены большим числом боеголовок, чем советские БРПЛ, в результате чего, как считается, имеется значительное превосходство Соединенных Штатов по численности, хотя, как считается, превосходство по мощности заряда одной боевой единицы – за Советским Союзом. Большинство современных БРПЛ, находящихся на вооружении в Соединенных Штатах, и советских ПЛАРБ оснащены многозарядными разделяющимися головными частями индивидуального наведения (МИРВ). Точность стрельбы постоянно повышается, но пока что, как считается, баллистические ракеты, запускаемые с морских ПУ, не достигли точности баллистических ракет наземного базирования. Несомненно, в ближайшие годы будут продолжаться технические усовершенствования в отношении точности стрельбы. Из общего потенциала Соединенных Штатов и Советского Союза, который составляет 3 992 стратегических ракеты (МБР и БРПЛ), 1 568, или примерно 40 процентов, являются ракетами морского базирования. По оценкам 16/, в военно-морских силах пяти государств, обладающих ядерным оружием, имеется более 7 200 стратегических ядерных боеголовок БРПЛ, причем их подавляющее большинство приходится на ПЛАРБ, находящиеся на вооружении Соединенных Штатов и Советского Союза.

105. До конца 70-х годов ПЛАРБ считались в целом неуязвимыми. Поскольку существовали сомнения относительно способности бомбардировщиков преодолевать системы ПВО и возможности производить пуски ракет с суши в случае внезапного нападения, ПЛАРБ представлялись наиболее стабильным элементом сдерживания. Кроме того, разработка более точных ракет обеспечивает ПЛАРБ потенциалом точности стрельбы по конкретным целям, которые ранее предполагалось уничтожать бомбардировщиками и ракетами наземного базирования.

106. Достижения в области противолодочной обороны, постановка на вооружение усовершенствованных противолодочных или торпедных подводных лодок, очень быстрых и бесшумных подводных лодок и постоянное совершенствование средств обнаружения вызвали определенные сомнения в отношении сохранения неуязвимости. Такие опасения в значительной степени преувеличены. Масштабы зон, за которыми необходимо вести

/...

наблюдение для того, чтобы определить местонахождение патрулирующей ПЛАРБ, огромны, и они являются еще большими, если учесть увеличение дальности новых ракет. Кроме того, по-прежнему очень трудно производить обнаружение находящихся под водой подводных лодок. Таким образом, вероятность того, что значительное число патрулирующих подводных лодок может быть уничтожено, очень невелика, и, по-видимому, такое положение будет существовать по крайней мере до следующего десятилетия, поскольку не представляется вероятным, что будет сделано какое-либо открытие в области технологии, которое приведет к радикальному изменению ситуации. Тем не менее именно осознание этого ведет к ускорению Соединенными Штатами и Советским Союзом осуществления своих программ в области военно-морских сил.

2. Другие морские системы ядерных вооружений

107. Помимо стратегических ядерных сил, существует целый ряд других ядерных вооружений, имеющих в распоряжении для применения на море – либо против морских целей, либо против береговых целей. Эти вооружения включают баллистические ракеты ближнего действия, крылатые ракеты, небаллистические ракеты ближнего действия, бомбы и глубинные бомбы. В зависимости от типа такие вооружения могут применяться в боевых условиях авианосцами, линкорами, крейсерами, эсминцами, фрегатами, подводными лодками, самолетами противолодочной обороны (ПЛЮ), вертолетами ПЛЮ, самолетами штурмовой и истребительной авиации. По оценкам 17/, существует примерно 5 900 тактических ядерных боеголовок для применения военно-морскими силами против кораблей, подводных лодок, самолетов и наземных целей. В приложении II описываются функции и характеристики некоторых из этих вооружений. Такими вооружениями в настоящее время в широких масштабах оснащены военно-морские силы государств, обладающих ядерным оружием, хотя в наибольшей степени они сосредоточены в военно-морских силах Советского Союза и Соединенных Штатов. Характер самих этих вооружений и продолжающийся технический прогресс зачастую делают невозможным для внешнего наблюдателя сделать вывод о том, несет ли тот или иной конкретный корабль, подводная лодка или самолет такие вооружения, и если несет, то определить их количество, которое может быть на борту.

3. Крылатые ракеты морского базирования

108. Крылатые ракеты морского базирования заслуживают особого упоминания. В течение ряда лет Советский Союз размещал крылатые ракеты морского базирования более ближнего действия (500 км или менее) для противокорабельного применения, а в 1984 году на вооружении военно-морских сил Соединенных Штатов и Советского Союза начали появляться крылатые ракеты морского базирования дальнего действия (свыше 2 000 км). Пригодные для пуска с подводных лодок и, в случае Соединенных Штатов, с надводных кораблей, и способные нести как ядерные, так и неядерные боеголовки, эти вооружения представляют собой один из основных новых дополнительных элементов в потенциале соответствующих военно-морских сил. Было объявлено, что Соединенные Штаты будут иметь крылатые ракеты морского базирования трех типов, причем на ракетах двух типов будут устанавливаться обычные боеголовки, а на ракетах одного

/...

типа – ядерная боеголовка. Ракет с ядерной боеголовкой будет примерно 758 (из общего числа почти в 4 000), и они будут предназначены для применения против наземных целей. Было объявлено также, что крылатые ракеты морского базирования будут устанавливаться на линкорах, крейсерах, эсминцах и торпедных подводных лодках. Не известно подробностей о намерениях Советского Союза в отношении их установки, но, как утверждается, советский вариант такой ракеты будет устанавливаться на подводных лодках; эта ракета также имеет потенциал двойного применения и может нести либо ядерные, либо обычные боеголовки.

4. Военно-морские силы с обычным вооружением 18/

109. Существуют большие различия в численном составе и в эффективности военно-морских сил. Хотя простое сравнение цифровых данных, безусловно, является одним из главных показателей численного состава военно-морских сил, существует много других факторов, которые существенно сказываются на расчетах в отношении потенциалов военно-морских сил того или иного государства, таких как сдерживающие факторы политического и финансового характера, продолжительность боевого дежурства в море, уровень подготовки, число судов, находящихся на ремонте или в резерве, срок службы корпусов судов, системы двигателей или вооружения. Очень большое значение имеет и человеческий фактор, включая такие аспекты, как качество профессионального руководства военно-морскими силами на различных уровнях, средний срок службы личного состава, географические факторы, влияющие на постановку задач перед военно-морским флотом, степень проявляемого к морским вопросам интереса и история морских традиций и т.д.

110. Хотя в зависимости от публикации существуют различия в отношении терминологии и других конкретных подробностей, в целом существует общее согласие в отношении оценки и численного состава военно-морских сил. В таблице 2 ниже содержится информация о некоторых наиболее крупных военно-морских сил стран мира по данным одного широко признанного источника.

Таблица 2. Численный состав военно-морских сил с обычным вооружением в некоторых странах (действительная служба) а/

	Авианосцы b/	Линкоры	Крейсеры	Эсминцы и фрегаты	Сторожевые корабли/ БСК с/ (ракетные)	БСК (торпедные)/ БСК (артиллерийские)	Подводные лодки (не считая подводных лодок-ракетносцев)
Аргентина	1	-	-	11	7/-	2/2	3
Бразилия	1	-	-	18	16/-	-/3	7
Китай	-	-	-	41	14/222	250/345	103
Франция	2	-	2	43	-/5	-/-	19
Индия	1	-	1	28	3/16	-/-	8
Индонезия	-	-	-	10	-/4	2/-	2
Италия	2	-	2	19	8/-	4/-	10
Япония	-	-	-	52	-/-	5/-	14
Испания	1	-	-	26	5/-	-/-	9
Швеция	-	-	-	2	-/30	6/-	12
Турция	-	-	-	17	-/14	5/1	17
Союз Советских Социалистических Республик	4	-	41	263	59/105	10/-	279
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	2	-	4	56	-/-	-/-	27
Соединенные Штаты Америки	14	2	28	168	-/-	-/-	99

Источник: Jane's Fighting Ships 1984-85, pp.150-151.

а/ Не считая находящихся в резерве, строящихся или модернизируемых судов.

b/ Термин "авианосец" используется в широком смысле: некоторые из кораблей, входящих в данную категорию, имеют на борту преимущественно вертолеты. По принятой в Советском Союзе классификации они называются "тактический авианесущий крейсер".

с/ Быстроходные боевые катера (см. пункт 129 ниже).

...

Следует отметить, что существуют большие различия в размерах и возможностях в рамках того или иного типа надводных кораблей и подводных лодок. Так, тоннаж авианосцев может составлять от 13 000 до 90 000 тонн, со значительными различиями по количеству и типам летательных аппаратов (ЛА) на борту. Аналогичным образом, потенциал небольшой дизельной подводной лодки нельзя сравнивать с потенциалом усовершенствованных типов атомных торпедных подводных лодок, имеющих в настоящее время на вооружении в некоторых военно-морских силах. Поэтому существует много трудностей в оценке потенциалов военно-морских сил, и степень надежности сопоставлений очень невелика. По этим причинам приводимую ниже информацию не следует рассматривать как несомненную, а скорее как описательную и характеризующую существующие тенденции.

а) Тяжелые надводные боевые корабли

111. Для целей настоящего исследования достаточно включить в подраздел "тяжелые надводные боевые корабли" все надводные боевые корабли классов фрегат и выше. Затем их можно подразделить на авианосцы (см. пункты 113-116), линкоры и крейсеры, эсминцы и фрегаты. В военно-морских силах только одного государства - Соединенных Штатов Америки - имеются линкоры, которых в настоящее время в составе действующего флота насчитывается два и которых к 1988 году, как ожидается, будет четыре. Все четыре корабля были построены в начале 40-х годов, но в последнее время они были переведены (или переводятся) в состав действующего флота из резерва и оснащены современными вооружениями и оборудованием, включая крылатые ракеты морского базирования. В Советском Союзе построено два новых линейных крейсера, размеры которых значительно больше размеров традиционных крейсеров и которые оснащены различными современными вооружениями и датчиками. На более низком уровне по сравнению с линкорами и линейными крейсерами, крейсеры являются одним из мощнейших компонентов тех или иных военно-морских сил, обеспечивая платформу для ракет, артиллерии, действий вертолетов, оборудования для обнаружения и связи и хорошие возможности для командования и управления флотами.

112. Многие военно-морские силы располагают эсминцами и/или фрегатами. Существенно различаясь по тоннажу (обычно от 2 000 до 7 000 тонн), сроку службы оснащенности вооружениями и другим оборудованием, они выполняют многие из долгосрочных стоящих перед военно-морскими силами задач, описываемых в главе IV. Зачастую невозможно провести различие между эсминцами и фрегатами, особенно в последние годы, и в целом они классифицируются в зависимости от основной функции, для выполнения которой они наилучшим образом оснащены, например, фрегат ПЛО.

б) Военно-морская авиация

113. Некоторые страны располагают значительными силами военно-морской авиации. Иногда эти силы действуют с авианосцев, которые могут выполнять целый ряд задач, или с кораблей с другими посадочными платформами, но существует также несколько государств, имеющих немного или не имеющих вообще авианосцев, и тем не менее располагающих большой боевой мощью военно-морской авиации за счет береговых баз. К военно-морской авиации относятся истребители, бомбардировщики, самолет ПЛО, самолеты радиопротиводействия, барражирующие самолеты дальнего обнаружения, ЛА-заправщики, разведывательные ЛА и целый ряд вертолетов. Применение вертолетов особенно целесообразно в операциях против подводных лодок, для чего они находятся на борту многих кораблей до класса фрегат, и в операциях по высадке морского десанта.

114. Осуществление эффективного контроля на море потребовало осуществления эффективного контроля за прилегающим воздушным пространством. С этой точки зрения с 40-х годов авианосец вытеснял линкор в качестве основного боевого корабля надводных военно-морских сил. Крупнейшие авианосцы в настоящее время входят в состав ВМС Соединенных Штатов. Их водоизмещение превышает 90 000 тонн при полной загрузке, их длина превышает 330 м (1 000 футов), они имеют атомные силовые установки, имеют на борту свыше 90 самолетов, и общая численность личного состава на них, включая экипаж судна и экипажи самолетов, превышает 6 000 человек. В настоящее время Соединенными Штатами ведется строительство корабля "Теодор Рузвельт", четвертого корабля такого типа, и, как ожидается, расходы на его строительство значительно превысят 2 млрд. долл. США. Советский Союз, как сообщается 19/, в настоящее время ведет строительство своего первого крупного авианосца на судостроительной верфи на Черном море. Предполагается, что этот корабль, имея атомную силовую установку и водоизмещение примерно в 65 000 тонн, будет, как сообщается, в состоянии нести на борту примерно 60 самолетов.

115. Авианосцы с обычными силовыми установками имеют на борту несколько тысяч тонн жидкого топлива. Для повышения своих оперативных возможностей корабли зачастую вынуждены идти ходом, близким к максимальному, и связанный с этим большой расход топлива вызывает необходимость дозаправки в море через каждые несколько дней. Авианосцы с ядерными силовыми установками нуждаются в дозаправке реактора через каждые 10-13 лет, и поэтому их оперативная автономность плавания зависит в большей степени от расхода топлива находящимися на их борту самолетами и от связанной с этим необходимостью восполнения имеющихся на борту корабля запасов.

116. Полностью оборудованные катапультами для самолетов и аэрофинишерами, крупные авианосцы обходятся столь дорого, что большинство военно-морских сил, располагающих ими, вынуждены отказываться от их замены, несмотря на их преимущества. Если существующая тенденция сохранится, то через несколько лет только у трех государств останутся такие корабли. Однако это не означает утраты значения авианосной авиации для других стран. Одним из приемлемых решений в отношении их замены является строительство гораздо менее дорогостоящих вертолетоносцев, на которых могут также размещаться самолеты вертикального взлета и посадки. Тактико-технические данные этих самолетов в последние годы существенно улучшились. Они уже имеются на вооружении у ряда стран, и, как представляется, будут приобретены еще большим числом стран.

117. Вместе с увеличением числа противокорабельных авиационных ракет, возможности которых были продемонстрированы в ходе имевших в последнее время место конфликтов, продолжает возрастать роль военно-морской авиации. Все большее число стран оснащают свои вооруженные силы такими вооружениями, которые создают большую угрозу для всех кораблей, находящихся на расстоянии от 200 до 300 километров от берега. С другой стороны, несколько морских государств располагают самолетами морского патрулирования с большим радиусом действия, которые в состоянии совершать длительные полеты и сопровождать свои цели на протяжении больших морских зон. Некоторые из этих традиционно противолодочных самолетов в настоящее время оснащаются ракетами, что обеспечивает им противокорабельный потенциал и дополнительную защиту от надводных кораблей.

/...

с) Подводные лодки

118. Подводная скорость хода и запас хода подводных лодок с обычными двигателями строго регулируется мощностью электрических батарей, которые необходимо подзаряжать дизельными генераторами через каждые несколько дней, для чего подводная лодка должна идти под РДП или всплывать на поверхность. Это, однако, не относится к атомным подводным лодкам, поскольку они могут действовать без необходимости частого всплытия на поверхность, и подводное патрулирование в большей степени ограничено другими факторами, такими, как запасы продовольствия и воздуха для экипажа. Так, ядерные подводные лодки могут оставаться в подводном положении свыше двух месяцев, в течение длительного времени находиться подо льдом или совершать кругосветное плавание без всплытия на поверхность. Ядерные подводные лодки могут также идти в подводном положении на гораздо более высокой скорости по сравнению с подводными лодками с обычными двигателями – для сравнения, их максимальные скорости составляют свыше 40 узлов и примерно 21 узел соответственно.

119. В основном, подводные лодки-ракетоносцы имеют ядерные силовые установки. В течение целого ряда лет Советский Союз разворачивал также различные типы подводных лодок, вооруженных крылатыми ракетами, – сначала с обычными, а затем с ядерными силовыми установками, – которые оснащены ракетами дальностью до 650 км.

120. Большинство подводных лодок являются торпедными подводными лодками, оборудованными для поиска и уничтожения либо кораблей, либо других подводных лодок. Все пять государств, обладающих ядерным оружием, имеют на вооружении торпедные подводные лодки как с ядерными, так и с обычными силовыми установками, хотя если говорить о Соединенных Штатах, то почти все их подводные лодки имеют ядерные силовые установки. В настоящее время все другие государства имеют подводные лодки только с обычными двигателями.

121. Помимо 111 ПЛАРБ, о которых упоминается в пункте 102 выше, существует, по оценкам, свыше 800 других подводных лодок (приблизительно свыше 200 ядерных подводных лодок и около 600 подводных лодок с обычными двигателями), входящих в военно-морские силы стран мира. Помимо очень больших подводных лодок существуют также сверхмалые подводные лодки, экипажи которых состоят лишь из двух или трех человек и которые используются для прибрежных операций. Существуют также передвигающиеся по дну средства без экипажа, действующие на дне моря.

д) Десантные силы

122. Для высадки морского десанта часто используется морская пехота. Некоторые государства включают такие войска в численный состав военно-морских сил, некоторые рассматривают их в качестве личного состава сухопутных войск, а другие рассматривают их как отдельные воинские подразделения. Для проведения операций по высадке морского десанта зачастую требуются корабли, возможности которых существенно отличаются от возможностей кораблей, участвующих в операциях чисто военно-морского характера. Они должны быть приспособлены для переброски тяжелой техники, включая танки, и значительного количества живой силы вместе с оружием и снаряжением, необходимыми для обеспечения успешного десантирования. Жизненно важное значение имеет способность быстро выгрузить на берег большие количества

/...

боеприпасов, бензина, масла, смазочных материалов, продовольствия, оборудования, связи, полевых госпиталей, полевых кухонь и т.д. За последние годы произошло быстрое развитие в отношении возможности применения вертолетов для операций по высадке морского десанта. Значительную роль в оказании помощи по материально-техническому обеспечению таких операций может сыграть транспортный потенциал соответствующих судов торгового флота, передвижение которых может в ряде случаев планироваться заранее.

123. Некоторые из крупнейших десантных кораблей могут открывать створки на корме и затоплять корму для обеспечения швартовки более мелких десантно-высадочных средств с целью переброски транспортных средств и войск с корабля на берег. Другие десантные корабли предназначены для горизонтальной погрузки и выгрузки транспортных средств или специально усилены для переброски танков, такие как советские корабли типа "Рогов". Крупнейшие десантные корабли водоизмещением порядка 39 000 тонн при полной загрузке используются Соединенными Штатами, и они обеспечивают всеобъемлющий контроль за десантными соединениями, вооружениями, датчиками, десантно-высадочными средствами и за радиопротиводействием. С другой стороны, существует также целый ряд отдельных десантно-высадочных средств грузоподъемностью от 60 до 300 тонн. Кроме того, в настоящее время ставятся на вооружение суда на воздушной подушке, тоннаж которых составляет порядка 150 тонн, работающие на газотурбинных двигателях и способные идти на высоте 3 или 4 футов выше поверхности моря на расстояния до 500 километров со скоростью свыше 40 узлов.

124. Для того чтобы быть значительными с точки зрения безопасности, операции по высадке морского десанта необязательно должны носить крупномасштабный характер. Существует и такое понятие, как секретные операции, осуществляемые в прибрежных водах, гаванях, устьях рек и т.д., которые можно в целом назвать тайно осуществляемой деятельностью. Цели такой деятельности заключаются в проникновении подразделений морского десанта в расположение противника, сборе разведанных или совершении актов саботажа, а для этого могут использоваться малые и сверхмалые подводные лодки, другие подводные транспортные средства и пловцы.

е) Операции по минированию

125. Уже в течение многих лет постановка активных минных заграждений признается как одно из наименее дорогостоящих и наиболее эффективных средств для того, чтобы не дать противнику использовать данный морской район. Минирование районов, которые необходимо преодолеть противнику для достижения своей цели, в ряде случаев давало существенные результаты, приводя к срывам операций противника; в последнее время имели место случаи вмешательства с применением минирования в области использования Мирового океана судами торгового флота.

126. Мины могут устанавливаться непосредственно на морском дне или могут ставиться на якорь на морском дне. В зависимости от методов, используемых для приведения в действие и взрыва мин, различаются контактные и неконтактные мины. Контактные мины взрываются при прямом контакте с кораблем или подводной лодкой - целью. Неконтактные мины срабатывают под воздействием определенных факторов, таких, как магнитное, акустическое или нажимное воздействие цели. Возможно также создание подрывных систем, которые рассчитаны сразу на несколько из этих факторов, что

/...

позволяет осуществлять проход небольшим целям, но производить взрыв при приближении целей определенного размера. Кроме того, на минах могут устанавливаться счетчики для того, чтобы мины оставались в пассивном состоянии до прохода установленного числа целей. Мины могут устанавливаться самолетами, подводными лодками или кораблями, включая суда торгового флота.

127. Принятие контрмер против минирования является нелегким делом. Траление мин может осуществляться либо механическими средствами, когда тралящие тросы, снабженные резцами, буксируются за минными тральщиками и перерезают минрепы, или бесконтактными средствами, когда используются устройства для взрыва мин без нанесения ущерба. Другим методом является поиск мин, когда гидролокационные станции с высокой разрешающей способностью обнаруживают и опознают подводные объекты как мины или немины, после чего можно производить взрыв этих объектов или использовать для принятия соответствующих мер водолазов или транспортные средства с дистанционным управлением.

128. Большинство военно-морских сил располагают по крайней мере ограниченным потенциалом траления или поиска мин, а у некоторых военно-морских сил имеется совершенное оборудование. Как сообщается, из общего числа минных тральщиков и тральщиков-искателей мин в мире свыше 1 000 – наибольшее их число в процентном соотношении – находится у Советского Союза, составляя примерно одну треть от их общего числа. Потенциал Соединенных Штатов по тралению мин – это в основном примерно 23 вертолета-тральщика, хотя объявлено о планах закупки 44 новых вертолетов-тральщиков и обеспечения их поддержкой примерно 30 плавучих баз минно-тральных работ.

f) Быстроходные боевые катера

129. Быстроходный боевой катер (ББК) – это тип корабля, имеющий особое значение для многих прибрежных военно-морских сил. Обычно имея водоизмещение порядка 100–200 тонн, длину около 50 метров и экипаж в количестве 20–30 человек, эти катера являются сравнительно недорогими. Они работают на дизельных двигателях или газовых турбинах, могут быть корпусными судами или судами на подводных крыльях и могут развивать скорость до 55 узлов. Оснащенные малокалиберными орудиями, ракетами или торпедными аппаратами, они могут применяться для выполнения целого ряда задач в прибрежной зоне, но не могут применяться для дальних и океанских плаваний в условиях очень сильного шторма, хотя в настоящее время наблюдается четкая тенденция к строительству более крупных судов. По данным "Janes Fighting Ships 1982–83", в настоящее время в военно-морских силах стран мира имеется свыше 2 000 таких катеров. Помимо таких судов существует также около 2 500 других кораблей прибрежного дозора и сторожевых кораблей, которые, хотя и имеют вооружения, не могут рассматриваться в качестве быстроходных боевых катеров.

5. Службы обеспечения

a) Морское материально-техническое обеспечение

130. Осуществление продолжительных операций на море требует эффективного и надежного материально-технического обеспечения. Военно-морские силы, являющиеся достаточно крупными и хорошо организованными для того, чтобы планировать проведение таких операций, нуждаются в поставках различного топлива, боеприпасов, продовольствия и общих видов довольствия, а обеспечивающие такие поставки корабли

/...

нуждаются в свою очередь в охране. В результате только военно-морские силы Соединенных Штатов и Советского Союза и некоторые из упоминавшихся ранее военно-морских сил, располагающих морскими судами дальнего плавания, имеют значительное число морских кораблей пополнения запасов, танкеров, судов для производства специальных ремонтных работ и технического обслуживания, кораблей огневой поддержки ракетами и кораблей для выполнения других функций. Чем больше военно-морские силы и чем больше расстояния, в пределах которых перед ними ставятся задачи, тем серьезнее – и тем более дорогостоящей – должна быть организация их поддержки. Фактически любые военно-морские силы, перед которыми ставятся задачи осуществления операций на дальних расстояниях, вынуждены обладать потенциалом для такой материально-технической поддержки.

131. Находящиеся в коммерческом использовании торговые суда не входят в число кораблей военно-морского флота, но некоторые государства имеют комплексную структуру командования с осуществлением контроля за деятельностью всех торговых судов, приближенных по своим характеристикам, по состоянию на время их проектирования и строительства, к требованиям флота и к возможностям данного типа судов в отношении удовлетворения некоторых из этих или других потребностей в случае необходимости. Так, наличие судов с грузовыми люками, соответствующих по классу судам определенных размеров, определенных плавучих кранов, судоремонтных средств или судов с посадочными площадками для вертолетов может иметь большее отношение к потенциальному военному применению, чем к обычным функциям судов торгового флота. Возможно также конструирование контейнеров для систем вооружений или оборудования для технического обслуживания, которые могут помещаться на борт торговых судов в кратчайшие сроки. Способность быстро менять задачи морских торговых судов для выполнения задач по обеспечению военно-морских сил в военное время является одним из чрезвычайно ценных достоинств военно-морских сил, которое по-настоящему свойственно только для государств, располагающих собственными торговыми флотами значительных размеров.

132. Крупные или средние военно-морские силы пользуются также услугами определенных специальных судов. Важное значение противолодочной обороны (ПЛЮ), особенно стратегической ПЛЮ (т.е. обнаружения ПЛАРБ и слежения за ними) привело к возникновению большой потребности в обеспечении лучшей информацией о рельефе морского дна, направлении и скорости океанских течений, солёности и температуре морских вод на различной глубине, движении морского льда и других подробностях океанографического характера. Кроме того, существуют потребности в наличии мощных ледоколов, плавучих телеметрических станций на трассах ракетных полигонов, спасательных судов, глубоководных спасательных судов, морских буксиров, разведывательных судов, кабелеремонтных судов, плавучих баз, подводных лодок и большого количества вспомогательных судов и портовых плавучих средств. Все эти суда дополняют эффективность мощи самих боевых судов. Таблица 3 позволяет составить определенное представление о количественном составе определенных сил кораблей поддержки.

Таблица 3. Корабли и средства поддержки

	Ремонтные базы	Гидрографические научные исследо- вательские суда	Транспорты снабжения	Танкеры	Прочие
Бразилия	2	15	1	4	76
Канада	1	3	3	1	46
Китай	16	39	22	34	более 450
Франция	6	7	2	6	190
Индонезия	4	4	—	5	35
Италия	7	3	1	9	103
Япония	3	6	1	25	80
Испания	—	6	—	13	125
Союз Советских Социалистических Республик	80	144	7	59	более 360
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	3	13	5	20	191
Соединенные Штаты Америки	25	15	33	47	более 1 300

Источник: Extracted from Jane's Fighting Ships 1984-85, pp.150-151.

b) Средства материально-технического обеспечения за рубежом

133. Кроме материально-технического обеспечения на море, боевые корабли, находящиеся далеко от своих берегов, нуждаются в широкомасштабном и надежном материально-техническом обеспечении различными материалами с берега в той или иной форме. Иногда авианосцам и другим кораблям не обязательно очень часто заходить в порты, но необходимость в их материально-техническом обеспечении ощущается постоянно. Однако, все корабли время от времени нуждаются в портовых устройствах для прохождения технического обслуживания и для ремонта, которые невозможно осуществить на море, для проведения более длительного текущего ремонта или переборки механизмов и для того, чтобы дать своим экипажам возможность отдохнуть. Очень важно также максимально сократить время переходов от оперативного района к базе. Исходя из таких практических соображений, и совершенно независимо от других соображений, которые могут возникать с точки зрения политики, руководство военно-морских сил, перед которыми поставлены задачи действий на заморских театрах, считает необходимым создавать военно-морские базы за рубежом или по крайней мере иметь доступ к средствам материально-технического обеспечения.

134. Для эффективного использования этих баз после их создания требуются значительные капиталовложения для обеспечения необходимыми средствами обслуживания и для их модернизации – это швартовочные причалы, пирсы, краны, мастерские, складские помещения, топливные цистерны, строения и, зачастую, средства для приема самолетов. При таком оснащении иностранные военно-морские базы быстро становятся не только практическими источниками материально-технического обеспечения флота, но и важными центрами военного присутствия и военной мощи в районах, находящихся на больших расстояниях от собственной территории соответствующих военно-морских сил, и зачастую рассматриваются другими государствами как наглядная демонстрация проецирования политического влияния.

135. Численность крупных военно-морских баз за рубежом за последние двадцать лет резко сократилась. Если раньше в различных районах мира существовал целый ряд таких баз, то в настоящее время их количество сократилось и насчитывается лишь небольшое число баз, а вместо них получило развитие заключение двусторонних соглашений между суверенными государствами об обеспечении военно-морских сил гораздо более простыми средствами материально-технического обеспечения.

c) Командование, управление, связь и разведка

136. Все военно-морские силы нуждаются в значительной административной и организационной инфраструктуре на берегу: штабных кадрах, тренажерах, судоремонтных верфях и ремонтных средствах, складах боеприпасов, заправочных средствах и топливных хранилищах, продовольственных складах и складах для предметов общего снабжения. И эта инфраструктура может быть широко разветвленной и дорогостоящей. Но военно-морские силы нуждаются также в эффективных системах для облегчения управления на различных уровнях деятельностью военно-морских сил на большой дистанции от центров принятия политических решений в столицах.

137. Соответствующие сложные системы, известные в качестве систем "командования, управления, связи и разведки" (C³I), можно считать нервными системами военной деятельности. Их функции имеют три аспекта: оценка предупреждения и угрозы; командование и принятие решений; и поддерживающая связь. Функция оценки

/...

предупреждения и угрозы требует наличия целого ряда датчиков, таких как радиолокаторы, гидролокационные станции и другие средства обнаружения. Информация о таких средствах обнаружения передается центрам управления, которые могут находиться на берегу, в море или в воздухе. В этих центрах производится оценка информации, принимаются командирские решения и отдаются соответствующие приказы. Задача функции связи – это передача информации и инструкций на тот или иной требуемый уровень, что требует наличия разветвленной сети приемопередающего оборудования и квалифицированного персонала, который в состоянии обрабатывать большой объем срочных донесений и принимаемых и передаваемых телефонограмм с данными, зачастую на основе реального масштаба времени. Такая сеть должна также располагать достаточным потенциалом, для того чтобы быть в состоянии выполнять свои задачи в условиях большого напряжения и в случае получения повреждений во время боевых действий.

138. Современные системы С³I, применяемые в более крупных военно-морских силах, включают использование спутников для сбора разведанных и обеспечения надежных и безопасных каналов связи; разведку с воздуха, системы предупреждения и связи; системы подводного обнаружения и связи; системы тактической информации и управления; и использование высокоскоростных компьютеров, масштабы применения которых постоянно расширяются. Расходы, затрачиваемые на достижение необходимого уровня координации, очень высоки, и они составляют все большую долю в общих расходах по военным бюджетам Советского Союза и Соединенных Штатов. Чтобы продемонстрировать то большое значение, которое придается данному аспекту, достаточно отметить, что общие расходы министерства обороны Соединенных Штатов на С³I во всех своих родах войск превышали, по оценкам, 6 процентов от общих расходов по военному бюджету Соединенных Штатов на 1984 год 20/.

ГЛАВА IV

ПРИМЕНЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЕННО-МОРСКИХ ПОТЕНЦИАЛОВ

A. Развертывание и виды действия

139. На основе состоявшегося обсуждения можно отметить, что военно-морские силы резко отличаются друг от друга с точки зрения их численности и потенциала и, следовательно, с точки зрения их способности выполнять определенные задачи. Ясно, что военно-морские силы Советского Союза и Соединенных Штатов способны развертывать весьма сильные военные формирования, в состав которых входят современные корабли и самолеты с потенциально мощными системами вооружений, основывающимися на передовой технологии. Некоторые другие государства также имеют в определенной степени аналогичные вооруженные силы, однако не столь мощные и в ином составе. Системы развертывания военно-морских кораблей и возлагаемые на них задачи многочисленны и разнообразны. Хотя всего лишь несколько государств обладает обширным военно-морским потенциалом, большинство военно-морских сил могут осуществлять некоторые из этих функций, хотя и в ограниченном масштабе.

B. Стратегическое ядерное сдерживание

140. В рамках общей стратегической ядерной политики государств, обладающих таким оружием, задача стратегического ядерного сдерживания имеет первоочередное значение среди задач, возлагаемых на современные военно-морские силы. Как указывалось в пункте 102 выше, эта задача осуществляется атомными подводными лодками, вооруженными баллистическими ракетами, только пяти государств, а имеющиеся у Соединенных Штатов и Советского Союза силы для нанесения стратегических ядерных ударов обладают значительно большей мощностью, чем силы трех других государств. Действуя в северном полушарии и имея на вооружении ракеты с большей точностью наведения и большим радиусом действия, эти подводные лодки могут находиться ближе к своим базам, что обеспечивает им большую защиту, чем это было раньше.

141. Принимаются многочисленные меры для того, чтобы обеспечить неуязвимость атомных подводных лодок, вооруженных баллистическими ракетами, во время патрулирования и исключить любую возможность их обнаружения и слежения за ними. В то же время постоянно прилагаются усилия к тому, чтобы обнаружить аналогичные подлодки потенциального противника; данная область деятельности, известная как стратегическая противолодочная оборона (ПЛО), имеет жизненно важное значение для соответствующих стран, на что ясно указывают размах исследований и разработок, ведение непрерывного наблюдения и другие оперативные меры, принимаемые в этом направлении. Любое техническое опережение, достигнутое в этой области одной из сторон и дающее ей значительное преимущество перед другой страной, имело бы крайне дестабилизирующие последствия.

C. "Проецирование силы"

142. "Проецирование силы", осуществляемое военно-морскими силами, было кратко описано в пункте 65 выше, а возможный характер десантных операций – в пунктах 122–124. Крупномасштабное "проецирование силы" в поддержку вооруженных сил, действующих на суше, – это задача, которую, как правило, могут выполнить военно-морские силы лишь весьма ограниченного числа государств, учитывая специализацию кораблей и наличие требуемого оборудования. Хотя торговые суда можно /...

использовать в качестве госпитальных судов и транспортных судов для перевозки личного состава, паромы (типа "ро-ро") – для транспортировки автомашин, а суда-контейнеровозы (при определенном переоборудовании) – в качестве вертолетоносцев или даже посадочных площадок для самолетов вертикального взлета и посадки, однако прежде всего соответствующие государства должны иметь такие суда в составе своего торгового флота. Поэтому в данном случае необходимо, чтобы государство, которое хотело бы осуществить "проецирование силы", уже обладало бы атрибутами морского государства и имело бы военно-морской потенциал.

143. Вместе с тем прибрежный военно-морской флот может осуществлять операции по "проецированию силы" в гораздо меньшем масштабе. Например, такие операции могут оказаться весьма уместными в тех странах, где наземное передвижение затруднено и где морские и речные маршруты могут оказаться наилучшими путями доставки вооруженных сил в необходимый район.

D. Контроль над акваториями морей и отказ в доступе к морю

144. В случае возникновения обширного морского конфликта между военно-морскими силами двух военных союзов – НАТО и ОВД – большинство ресурсов стран-членов будет направлено на осуществление функций по контролю над акваториями морей и отказу в доступе к морю. Ввиду геополитических характеристик страны – члены НАТО в значительной степени зависят от своих морских коммуникаций, и, следовательно, Тихий океан имеет важное значение для обеспечения связи между Соединенными Штатами и государствами, находящимися на западном побережье этого океана. Советский Союз, с другой стороны, являясь континентальным государством, не имеет открытого доступа к акваториям мирового океана за исключением относительно ограниченных "узких проходов", в частности из Балтийского моря в Северную Атлантику, из Черного моря в Средиземное море и из Охотского и Японского морей в Тихий океан.

145. Хотя совсем до недавнего времени военно-морские силы Соединенных Штатов и их союзников имели явное превосходство, однако расширение возможностей советского военно-морского флота выполнять другие задачи, а также развертывание новых типов судов и самолетов, позволяющих ему проводить полномасштабные морские операции по всему миру, рассматриваются Соединенными Штатами как прямой вызов. Недавно Соединенные Штаты приступили к осуществлению широкой программы строительства военных кораблей, имеющей целью довести численность военно-морского флота до 600 единиц, включая "15 боевых групп авианосцев; 4 группы боевых надводных кораблей; 100 атомных торпедных подводных лодок многоцелевого назначения; 10 групп пополнения запасов кораблей в море; и большее количество средств для переброски десанта" 21/.

146. В период ведения войны большое значение для всех военно-морских сил имеет защита побережья, которая включает такие задачи, как защита от нападений на корабли в прибрежных водах, патрулирование с целью предотвращения скрытых или открытых нападений на береговые объекты, а также операции по противоминной обороне и минному тралению. Государства, имеющие обязанности в отношении заморских территорий, также должны учитывать то обстоятельство, что в случае возникновения угрозы безопасности этих территорий они должны обеспечить для них такой же уровень защиты, как и для своей собственной страны. Данный аспект имеет различные политические толкования, которые более подробно обсуждаются в главе VI.

/...

Е. Операции в морских районах, покрытых льдом

147. Между материковыми массивами Северной Америки и Советского Союза простирается покрытый льдом Северный Ледовитый океан (см. приложение III, карта 3). Хотя климатические условия здесь крайне неблагоприятны для ведения обычных действий, ледовое покрытие служит превосходным укрытием для операций атомных подводных лодок. Появление атомного двигателя и усовершенствованные системы навигации позволили военно-морским силам США первыми провести в 1958 году обширные подледные исследования с использованием подводных лодок 22/, которые стали первым шагом в деле использования атомных подводных лодок в Арктике.

148. Постоянный ледниковый покров Северного полюса состоит из многочисленных ледовых торосов, некоторые из которых имеют толщину более 300 метров и протяженность в несколько километров, и плавучих льдин (пластов плавающего льда), причем глубина под ледниковым покровом может достигать 5 км, а толщина покрова составляет 10-15 м. В отличие от айсбергов гигантские "кили" ледникового покрова уходят в глубину на 300 м. Несмотря на эти трудные географические условия современные мощные атомные подводные лодки, вооруженные баллистическими ракетами, могут действовать в этом регионе, всплывая для пуска своих ракет на поверхность через небольшие участки относительно толстого льда, известные как "полюньи", т.е. участки временно открытой воды среди льдов.

149. При ведении операции ПЛО во льдах возникают серьезные трудности. Лучи гидролокатора, проходя через острые выступы нижнего слоя ледникового покрова, дают сложное и запутанное изображение на экране, а постоянное перемещение и дробление торосов сильно затрудняет шумовой пеленг дрейфующей атомной подводной лодки, вооруженной баллистическими ракетами. Даже после обнаружения цели ее трудно атаковать, поскольку она защищена окружающим ее льдом.

150. Природные характеристики Арктики, развитие передовых навигационных систем, возможности более глубокого погружения, больший радиус действия ракет, знания, накопленные в области океанографии, а также географическое положение Советского Союза - все это вместе взятое побуждает советские военно-морские силы к более активному использованию Арктики для операций атомных подводных лодок, вооруженных баллистическими ракетами. Такое использование соответствует также концепции "бастиона", в соответствии с которой Арктика становится обороняемым морским районом, прилегающим к северной береговой линии Советского Союза и, следовательно, частью углубленной территориальной обороны вокруг своей страны, и при этом советские военно-морские силы уделяют первоочередное внимание защите атомных подводных лодок, вооруженных баллистическими ракетами, от нападения.

151. Это, однако, ведет в свою очередь к тому, что в настоящее время Соединенные Штаты прилагают более активные усилия к разработке более совершенных методов обнаружения, слежения и уничтожения атомных подводных лодок, вооруженных баллистическими ракетами, которые курсируют в северных морях и во льдах Арктики. Согласно сообщению 23/, военно-морской флот Соединенных Штатов проводит переоборудование имеющихся подводных лодок для ведения операций в условиях ледникового покрова, модифицирует имеющиеся на их вооружении торпеды и разрабатывает новую гидролокационную систему. Кроме того, в настоящее время в стадии разработки находится многомиллиардная программа создания нового типа атомной торпедной подводной лодки.

/...

152. Как видно из вышеизложенного краткого описания, даже Северный Ледовитый океан и подходы к нему превращаются теперь в арену острого противоборства между Советским Союзом и Соединенными Штатами.

Г. Подтверждение суверенитета, военно-морское присутствие и наблюдение

153. Очень важными миссиями в мирное время являются военно-морское присутствие и наблюдение. Военно-морской флот – это атрибут и символ суверенитета, и поэтому многие прибрежные государства стремятся иметь собственные военно-морские силы; данная тенденция, по-видимому, будет возрастать ввиду новых обязанностей, связанных с исключительной экономической зоной. Определенную роль играют и другие конкретные факторы, а именно: реакция на приобретение судов и кораблей соседним государством и, возможно, желание быть в состоянии предотвратить, используя собственные силы, приток подрывных элементов, пребывающих через море, как это происходит в ряде африканских и азиатских стран. Эти факторы имеют различное значение, но все они, как правило, ведут к укреплению средств наблюдения.

154. Для оказания помощи в выполнении задачи по наблюдению многие правительства создали самостоятельные силы береговой охраны. Береговая охрана зачастую отвечает за гражданские морские дела в прибрежном районе, в то время как военно-морские силы занимаются выполнением задач чисто военного характера. Береговая охрана часто не входит в департамент или министерство обороны, а приписывается к какому-либо гражданскому министерству (транспорта, рыболовства или внутренних дел). В большинстве случаев силы береговой охраны имеют военную структуру и в случае вооруженного конфликта поступают в распоряжение военно-морских сил. Эта система имеет довольно широкое распространение, особенно в Латинской Америке, однако она может привести к дублированию функций, уже осуществляемых военно-морским флотом, и, в свою очередь, может привести к разногласиям в отношении распределения обязанностей.

155. Помимо задачи наблюдения в прибрежных районах существует также задача присутствия в открытом море. В некоторой степени это включает деятельность, которая в настоящее время иногда упоминается как государственная служба, о чем говорится ниже в настоящей главе. Однако существует также чисто политический аспект, или, как его часто называют, морская дипломатия. Дипломатия канонерок в ее традиционной форме стала, к счастью, редким явлением, однако использование военно-морских сил в политических целях по-прежнему происходит довольно часто. Мотивировка такого использования может быть самой различной и включать такие виды сотрудничества, как официальные визиты, дружеские визиты и совместные маневры; различные формы сдерживания, например военное присутствие для защиты государств или интересов, находящихся под угрозой; или подтверждение суверенитета над спорной территорией или даже интервенция. Существует множество примеров подобной деятельности, и большое число таких событий, ежегодно происходящих при участии военно-морских сил, свидетельствует о том, что военно-морские силы по-прежнему имеют большое политическое значение. Поддерживая в различных частях мира сильный флот, способный осуществлять боевые наступательные операции или прямое вооруженное вторжение, военно-морские силы некоторых государств могут играть сдерживающую роль при многих обстоятельствах, обуславливая, таким образом, угрозу военной силой или ее применение ходом событий, происходящих далеко от своих собственных берегов. Примеры такого вида деятельности можно в настоящее время найти в Средиземноморье, Индийском океане, Китайском море, Южной Атлантике и в водах Центральной Америки.

/...

Г. Государственная служба

156. Помимо ведения боевых операций в военное время и осуществления других военных задач военно-морские корабли часто выполняют другие, весьма важные задачи. Различные аспекты государственной службы, изложенные в настоящем разделе, являются не только вопросом национальной политики; они отражают также все более возрастающее стремление государств к сотрудничеству в данной области, с тем чтобы освободить себя от ответственности, возлагаемой на них в соответствии с международными соглашениями, и удовлетворить свою законную заинтересованность в отношении деятельности в тех районах, которые находятся вне рамок их национальной юрисдикции. Следует помнить о том, что военная помощь, предоставляемая в государственной службе, в большинстве случаев осуществляется под руководством соответствующих министерств, например министерства юстиции в случае борьбы с терроризмом. Необходимые условия для таких видов деятельности формулируются гражданскими властями. Поэтому военно-морские силы в данном контексте представляют собой лишь инструмент проведения гражданской политики.

1. Правоохранительные действия

Охрана экономических ресурсов (борьба с контрабандой, охрана рыболовства, борьба с терроризмом, борьба с пиратством)

157. Охрана экономических ресурсов включает в себя широкий круг обязанностей, и каждая страна, как правило, по-своему подходит к этому вопросу в зависимости от различных конкретных обстоятельств.

158. Хотя меры по борьбе с контрабандой не относятся к охране морских ресурсов, они представляют собой дальнейшее проявление морской деятельности, направленной на охрану экономической торговли того или иного государства. Контрабандная деятельность, происходящая во многих прибрежных водах, может оказать серьезное пагубное воздействие на экономические и другие интересы государства, если предметом контрабанды являются определенные виды товаров.

159. Участие военно-морских сил в защите рыболовства выходит за рамки простой охраны. Сюда входят контроль за соблюдением правил, устанавливающих допустимый размер и вид пойманной рыбы и минимальный размер ячеи в используемых сетях; борьба с незаконным рыболовством, осуществляемым либо в запрещенных районах, либо теми, кто не имеет разрешения на рыбную ловлю в охраняемых районах; а также полицейская функция, имеющая целью не допустить лов тех видов рыбы, которые находятся под временной или постоянной охраной. Эти охранительные и полицейские функции закреплены во многих национальных и международных договорах и соглашениях.

160. Другим важным и трудным аспектом охраны ресурсов является защита от возможных террористических нападений на объекты, расположенные в открытом море. Государства, имеющие такие объекты, обычно предусматривают меры по борьбе с этим видом угрозы. Морское присутствие рассматривается как весьма значительный фактор в деле сдерживания потенциальных нападений подобного рода. В настоящее время в ряде стран на регулярной основе составляются планы совместных действий правительства, военно-морских сил и соответствующих отраслей промышленности, и для отработки такой деятельности время от времени проводятся совместные учения.

/...

161. В некоторых частях по-прежнему остро стоит проблема пиратства; согласно сообщениям, в определенных районах это явление приобретает все более широкий размах 24/. В целом торговые судовые компании и профсоюзы моряков выступают против предложений о вооружении торговых судов. Таким образом, задача борьбы с пиратством и искоренение этого явления целиком ложится на военно-морские силы и в большинстве случаев на те из них, которые имеют относительно небольшую способность осуществлять постоянное патрулирование и располагают ограниченными средствами для принятия быстрых ответных мер, которые необходимы для успешной борьбы с пиратством.

2. Прочие виды деятельности (гидрография и океанография, борьба с загрязнением морской среды, помощь в случае стихийных бедствий, поисковые и спасательные операции)

162. Военно-морские силы многих государств мира содействуют безопасности международного судоходства, внося постоянный и высококвалифицированный вклад в усилия по международной гидрографии и в последующие издания карт, книг и других материалов.

163. За прошедшие два десятилетия задача проведения научно-исследовательских работ приобретает все более специализированный характер по мере создания глубинных подводных лодок, танкеров с большой осадкой, а также для удовлетворения особых потребностей объектов, находящихся в открытом море. Движение по строго определенным морским маршрутам является теперь обычной процедурой, имеющей целью повысить безопасность мореплавания, и это в свою очередь часто требует от гидрографических учреждений сотрудничающих стран принятия специальных мер в области планирования и составления расписаний.

164. Помимо гидрографической деятельности, осуществляемой государствами и международными организациями, значительные усилия сосредоточены на океанографических исследованиях. Многие государства, и в первую очередь Советский Союз и Соединенные Штаты, ведут обследования океанов, охватывающие широкий круг научных исследований морей и морского дна. Ясно, что эти обследования имеют значительное экономическое, военное и экологическое значение и поэтому вполне понятна высокая заинтересованность многих стран в этих видах деятельности. Во многих странах выполнение задач в этой области возлагается на специальные отделы военно-морских сил, которые проводят планирование и координацию деятельности на национальном и международном уровнях и часто осуществляют оперативное управление соответствующими научно-исследовательскими судами.

165. Проблема загрязнения Мирового океана стала приобретать острый характер еще в то время, когда быстрое развитие промышленности, сельского хозяйства и судостроения вступило в противоречие с расширяющимся использованием богатств океанов, о чем говорится в главе I. За прошедшие 30 лет был принят ряд международных конвенций в целях борьбы с загрязнением морской среды, и Организация Объединенных Наций принимала активное участие в этих многосторонних усилиях. В Конвенции по морскому праву излагаются всеобъемлющие рамки норм, охватывающих все источники морского загрязнения (см. часть XII Конвенции).

166. Во многих национальных системах борьбы с загрязнением морской среды используются ресурсы военно-морских сил. Осуществляя патрулирование и сообщая о нарушителях либо, если произошло загрязнение, сопровождая нарушителей на стоянку для проведения дальнейшего расследования, военно-морские силы могут оказывать самую /...

разнообразную помощь. Типичным примером является случай, когда минные тральщики с высокочувствительным гидролокационным оборудованием вели поиск и в конечном итоге нашли на морском дне цилиндрические ящики с очень опасным токсичным веществом. Эти ящики смыло волной с палубы торгового судна во время шторма. Аналогичным образом весьма необходимыми оказались специальные команды, подготовленные для очистки морского дна от артиллерийских снарядов, особенно в районах, достаточно мелководных для рыболовства, разведки и разработки.

167. Еще одним аспектом борьбы с загрязнением морской среды, который иногда подходит для военно-морских кораблей и самолетов, является мирное наблюдение за морскими торговыми перевозками в оживленных районах. Содействие соблюдению правил мореплавания и безопасному использованию морских коридоров может сократить опасность столкновений, которые могли бы привести к загрязнению морской среды.

168. С появлением находящихся в открытом море платформ по добыче нефти и газа государствам приходится учитывать последствия аварий на этих платформах. Двумя основными элементами, важное значение которых признано в Конвенции по морскому праву, является безопасность и спасение людей, а также ликвидация последствий загрязнения, происходящего при данном виде аварий. Самолеты и вертолеты военно-морских сил, имеющие надлежащую структуру управления и контроля и располагающие соответствующими средствами связи, безусловно, подходят для таких операций, а также других видов вспомогательных и полицейских операций. Военно-морские силы, обладая отработанными методами поддержания связи с национальными властями и международными организациями и способностью к принятию быстрых и эффективных мер, зачастую наилучшим образом подходят для осуществления действенных чрезвычайных мер, которые на более позднем этапе могут быть дополнены внешней помощью соответствующих экспертов.

169. Сочетание организационного опыта, способностей в деле борьбы с пожарами, технические и медицинские навыки, а также общие возможности позволяют военно-морским силам предоставлять ощутимую помощь во время стихийных бедствий на море или на суше в прибрежных районах. Во время таких инцидентов и событий, как столкновения или поломки торговых судов, спасательные операции, ликвидация последствий землетрясений и ураганов, военно-морские корабли служили действенным источником для оказания чрезвычайной помощи и гражданской поддержки. Они могут также доставлять жизненно важные товары в пострадавшие районы. В таких операциях часто участвуют корабли различных государств, действующие в тесном сотрудничестве с правительственными органами и международными организациями.

170. В целом можно отметить, что военно-морские силы превосходно подходят для выполнения многочисленных и различных мирных задач в рамках государственной службы, когда этого требует сложившаяся ситуация, причем большинство этих задач часто выходит за рамки национальных интересов и осуществляется в пользу всего международного сообщества.

/...

ГЛАВА V

ВОПРОСЫ МОРСКОГО ПРАВА

171. В предыдущих разделах настоящего исследования содержится обзор морской среды, видов ее использования и ресурсов, а также общего характера и размещения военно-морских сил и военно-морских систем вооружений, включая морские ядерные вооружения. Прежде чем перейти к вопросам безопасности и другим следствиям этих факторов, необходимо рассмотреть в общих чертах вопросы морского права. В частности, следует отметить важность и сферу действия Конвенции по морскому праву. Она еще не вступила в силу, однако большое значение имеет то, что после открытия Конвенции для подписания значительное количество новых государств поставили под ней свои подписи (см. пункт 182 ниже). Кроме того, несколько государств включили или включают в свое национальное законодательство нормы, аналогичные нормам этой Конвенции, особенно в отношении таких аспектов, как территориальное море и исключительная экономическая зона. Некоторые государства вносят также изменения в свое законодательство, чтобы отразить соответствующие положения, содержащиеся в Конвенции. Поэтому Конвенция по морскому праву является в нынешних условиях хорошей основой для дальнейшего развития существующих норм обычного права.

172. В следующих пунктах лишь кратко рассматриваются сложные правовые вопросы. Сделанные там замечания не нацелены на то, чтобы поставить под вопрос какие-либо существующие законы и согласованные принципы или нанести ущерб в вопросах, которые в настоящее время могут быть предметом переговоров на том или ином международном форуме.

А. Общие нормы международного права

Ограничение использования силы; право на самооборону и коллективную самооборону на море

173. В общем международном праве использование силы регулируется положениями Устава Организации Объединенных Наций, в частности пунктом 4 статьи 2 и статьей 51.

Пункт 4 статьи 2:

"Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций".

Статья 51:

"Настоящий Устав ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на Члена Организации, до тех пор пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и

/...

безопасности. Меры, принятые Членами Организации при осуществлении этого права на самооборону, должны быть немедленно сообщены Совету Безопасности и никоим образом не должны затрагивать полномочий и ответственности Совета Безопасности, в соответствии с настоящим Уставом, в отношении предприятия в любое время таких действий, какие он сочтет необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности".

174. В морских вопросах следует провести различие между использованием силы в порядке самообороны и законным использованием силы в целях принудительного осуществления юрисдикции. Последнее приобрело особое значение в новом морском праве.

175. Одной из существенных черт нового морского права является тот факт, что прибрежные государства распространяют свой суверенитет и юрисдикцию на прилегающие морские районы. Еще в Женевских конвенциях 1958 года прибрежные государства наделялись суверенными правами над природными ресурсами их континентального шельфа и кодифицировалось право преследования по горячим следам и право военных кораблей досматривать суда в открытом море в некоторых обстоятельствах. Конвенция по морскому праву 1982 года развивает этот процесс, например, наделяя прибрежные государства суверенными правами над всеми ресурсами в их исключительных экономических зонах и наделяя государства-архипелаги суверенитетом над их архипелажными водами. Поэтому определенное значение имеет вопрос о том, в какой степени можно использовать силу для обеспечения соблюдения этих признанных прав суверенитета и юрисдикции.

Коллективная самооборона на море

176. В статье 51 Устава признается, что государства имеют неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону. В ней также признается, что члены Организации Объединенных Наций могут коллективно осуществлять то, что является их индивидуальным правом. С этой целью государства заключили коллективные оборонительные соглашения в различных частях мира. К ним относятся:

на американском континенте

Межамериканский договор о взаимной помощи (Договор Рио-де-Жанейро) 1947 года;

в Европе и в Северной Атлантике

Договор между Бельгией, Люксембургом, Нидерландами, Соединенным Королевством и Францией (Брюссельский договор) 1948 года

Североатлантический договор (НАТО) 1949 года;

Варшавский Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи (Варшавский Договор) 1955 года;

на Ближнем Востоке

Пакт о коллективной безопасности между государствами — членами Лиги арабских государств 1950 года;

/...

в Тихоокеанском районе

Договор о безопасности между Австралией, Новой Зеландией и США (АНЗЮС) 1951 года.

Эти договоры предусматривают принятие мер коллективной самообороны на море, так как сферы их применения охватывают морские районы.

177. Во всех этих договорах прямо указывается, что их правовой основой является Устав Организации Объединенных Наций, причем в некоторых случаях делается прямая ссылка на статью 51 Устава. Конкретные ссылки на статью 51 имеются в Договоре Рио-де-Жанейро, Брюссельском договоре, Договоре НАТО и Варшавском Договоре. В Договоре АНЗЮС таких ссылок нет, но в нем прямо говорится о том, что права и обязательства ни одного из участников, которые они имеют по Уставу, не затрагиваются и не наносится ущерба ответственности Организации Объединенных Наций за поддержание международного мира и безопасности.

178. Очевидно, что при осуществлении права на коллективную самооборону участники таких договоров по вопросам безопасности могут использовать силу в открытом море в таких пределах, которые установлены международным правом, чтобы защитить свои вооруженные силы, гражданские суда или летательные аппараты. Как и в любом случае законной самообороны, использование силы не должно выходить за рамки пропорциональной реакции на вооруженное нападение при учете его характера и масштабов.

179. Принцип невмешательства, действующий в международном праве, закреплён в Уставе Организации Объединенных Наций. Вооруженное вмешательство запрещено в результате общего запрещения применения силы в пункте 4 статьи 2, а различные формы косвенного вмешательства запрещены положениями пункта 2 статьи 1 ("уважение принципа равноправия и самоопределения народов") и пункта 1 статьи 2 (принцип суверенного равенства всех государств). Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (см. резолюцию 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи, приложение) содержит авторитетное толкование Устава, согласно которому принцип невмешательства должен получить широкое применение. Тем самым Декларация охватывает все виды вмешательства или угроз против "личности" государств. Характер современных возможностей военно-морских флотов позволяет использовать военно-морские силы в политических целях новыми и утонченными методами, которые не обязательно должны быть открытыми, чтобы их воспринимали как принуждение.

180. Одним из примеров деятельности, которая запрещена в интересах поддержания международного мира и безопасности, является блокада. В Определении агрессии, принятом Генеральной Ассамблеей без голосования 14 декабря 1974 года в резолюции 3314 (XXIX), в качестве примера агрессии приводится, в частности, "блокада портов или берегов государства вооруженными силами другого государства". (приложение, статья 3с). Такая блокада, если нет решения Совета Безопасности на этот счет, не разрешена даже в форме ответных действий против государства, совершившего преступление против международного права.

/...

В. Конвенция по международному праву

181. Конвенция по морскому праву в значительной степени подтверждает морской режим, установленный четырьмя Женевскими конвенциями 1958 года. Во многих отношениях она уточняет право. Она устанавливает ясные границы территориального моря. В ней вводятся четкие границы континентального шельфа. Она вводит также новые концепции в морское право: исключительная экономическая зона и архипелажные воды. Но прежде всего она дает практическое выражение принципу общего достояния человечества, изложенному в резолюции 2749 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1970 года. Эта резолюция содержит, в частности, три руководящих принципа:

- а) запрещение присвоения какими-либо национальными средствами и любых претензий на суверенитет или суверенные права в отношении района, объявленного общим достоянием человечества;
- б) использование дна морей и океанов и его недр на благо всего человечества с особым учетом интересов и потребностей развивающихся стран;
- с) использование этого района исключительно в мирных целях.

Поэтому резолюция 2749 (XXV) подразумевает признание необходимости разоружения и право на развитие.

182. Конвенция, принятая 30 апреля 1982 года, была открыта для подписания 10 декабря 1982 года. К 9 декабря 1984 года, дате окончания подписания, ее подписали 159 государств и организаций. К 19 июля 1985 года 21 государство и организация ратифицировали Конвенцию. Конвенция вступит в силу через 12 месяцев после даты сдачи на хранение шестидесятой ратификационной грамоты или документа о присоединении.

1. Свобода судоходства

183. Одна из основных задач третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву состояла в установлении такого правового морского режима, который согласовывал бы потребности развивающихся стран и морские интересы развитых стран. Было ясно, что только путем такого согласования можно было содействовать важным аспектам мирного использования морских просторов и свободе судоходства.

184. В частности, были три группы интересов, которые надо было согласовать на Конференции: с одной стороны, интересы безопасности прибрежных государств и необходимость защитить главным образом ресурсные интересы развивающихся прибрежных государств; с другой стороны, необходимость сохранить свободу судоходства судов и пролета летательных аппаратов. В этом плане Конференция была успешной, так как Конвенция по морскому праву сумела сбалансировать эти интересы.

185. Одна из главных причин ограничения суверенитета и юрисдикции прибрежных государств довольно узкой полосой воды, известной как территориальное море, состояла в обеспечении того, чтобы какие-либо расширения не затронули свободу судоходства, будь то торговое или военное судоходство. Тем самым новая Конвенция подтвердила свободу судоходства. В новом морском праве есть два момента, касающихся

/...

районов, находящихся под суверенитетом прибрежных государств, которые могут в наибольшей степени затрагивать свободу судоходства: во-первых, принятие территориального моря шириной 12 морских миль и, во-вторых, принятие понятия архипелажных вод. Оба этих момента отражены в Конвенции по морскому праву, однако в обоих случаях в Конвенции была сделана попытка ослабить последствия этих факторов для свободы судоходства.

2. Использование морей в мирных целях

186. Использование морей в мирных целях было постоянным лейтмотивом на всех форумах Организации Объединенных Наций по морскому праву на протяжении почти четырех десятилетий. На Конференции по морскому праву, состоявшейся в Женеве в 1958 году, очень остро стоял вопрос об испытании ядерного оружия в открытом море. Выдвигалось мнение, что такие испытания нарушают принцип свободы открытого моря, и на Конференции были представлены предложения с целью обязать государства воздерживаться от испытаний ядерного оружия в открытом море. В заключение Конференция приняла резолюцию, в которой признаются серьезные и подлинные опасения со стороны многих государств относительно того, что ядерные взрывы представляют собой покушение на свободу моря, но в то же время принято решение передать вопрос Генеральной Ассамблее, в частности Комиссии по разоружению. Можно отметить, что Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой был открыт для подписания в 1963 году и вступил в силу в том же году.

187. Одной из целей преамбулы Конвенции по морскому праву 1982 года было установление такого правового режима морей и океанов, который содействовал бы их мирному использованию. Этот вопрос затрагивается в различных частях Конвенции, чем она существенно отличается от Женевских конвенций по морскому праву 1958 года, где таких упоминаний нет. Например, совершенно ясно говорится, что "открытое море резервируется для мирных целей" (статья 88) и что морское дно и недра за пределами границ национальной юрисдикции (Район) "открыты для использования исключительно в мирных целях" (статья 141). Установки, построенные для проведения деятельности в Районе, должны использоваться исключительно в мирных целях (пункт 2d статьи 147). Конференция по обзору функционирования системы разведки и разработки в Районе, в частности, обеспечивает сохранение принципа относительно "использования Района исключительно в мирных целях" (пункт 2 статьи 155). Кроме того, в соответствии с новой Конвенцией морские научные исследования должны проводиться исключительно в мирных целях. Этот момент затрагивается в нескольких положениях Конвенции: пункт 1 статьи 143, подпункт а статьи 240, пункт 1 статьи 242 и пункт 3 статьи 246. Конвенция также подтверждает общий принцип международного права, уже закрепленный в Уставе Организации Объединенных Наций, согласно которому государства должны урегулировать свои споры, в данном случае споры, касающиеся толкования или применения Конвенции, мирными средствами. Сама Конвенция предусматривает механизм урегулирования таких споров.

188. Конвенция провозглашает, что "открытое море резервируется для мирных целей", однако она не содержит определения "мирных целей". Однако Конвенция, возможно, дала ответ в статье 301, озаглавленной "Использование морей в мирных целях", где она провозгласила:

"При осуществлении своих прав и выполнении своих обязанностей согласно настоящей Конвенции государства-участники воздерживаются от угрозы силой или ее применения против территориальной целостности или политической независимости любого государства или каким-либо иным образом, не совместимым с принципами международного права, воплощенными в Уставе Организации Объединенных Наций".

Таким образом, Конвенция по морскому праву не запрещает военную деятельность, которая отвечает принципам международного права, воплощенным в Уставе Организации Объединенных Наций, в частности в пункте 4 статьи 2 и статье 51.

3. Внутренние воды

189. Прежде чем перейти к вопросу о территориальном море, необходимо кратко рассмотреть режим внутренних вод. Внутренние воды расположены в сторону берега от исходной линии территориального моря. Внутренние воды включают воды внутри портов, водотоков и некоторых заливов. Основное отличие внутренних вод от территориального моря заключается в том, что, согласно обычному международному праву, суверенитет прибрежного государства в этих водах не ограничивается правом мирного прохода, предусмотренным в интересах иностранного судоходства. Единственным исключением из этого является особый случай, когда прямые исходные линии проводятся через глубоко изрезанные или окаймленные островами линии побережья и охватывают воды, которые ранее не считались внутренними водами, - в этих водах имеется право мирного прохода.

4. Территориальное море

190. В соответствии с Конвенцией по морскому праву прибрежные государства могут распространить свое территориальное море до ширины в 12 морских миль. Тем самым был улажен давнишний спор относительно ширины территориального моря, которая, согласно различным претензиям, колебалась от трех до двухсот морских миль. Таким образом, прибрежные государства имеют право осуществлять суверенитет над территориальным морем шириной не более двенадцати морских миль, а также над его дном и недрами и воздушным пространством над ним.

191. Все суда имеют право мирного прохода через территориальное море. Однако режим мирного прохода не предусматривает свободу пролета для иностранных летательных аппаратов, а подводные лодки должны следовать по поверхности и поднимать свой флаг. В статье 19 Конвенции разъясняется значение понятия мирного прохода путем перечисления видов деятельности, которые могут считаться немирными, причем многие из них входят в категорию военных или полувоенных видов деятельности. Они включают, например:

/...

"а) угрозу силой или ее применение против суверенитета, территориальной целостности или политической независимости прибрежного государства или каким-либо другим образом в нарушение принципов международного права, воплощенных в Уставе Организации Объединенных Наций;

б) любые маневры или учения с оружием любого вида;

с) любой акт, направленный на сбор информации в ущерб обороне или безопасности прибрежного государства;

...

е) подъем в воздух, посадку или принятие на борт любого летательного аппарата;

ф) подъем в воздух, посадку или принятие на борт любого военного устройства;

...

1) любую другую деятельность, не имеющую прямого отношения к проходу".

192. Прибрежное государство может потребовать от иностранных судов, осуществляющих право мирного прохода, пользоваться морскими коридорами и схемами разделения движения, которые оно может установить или предписать для регулирования прохода судов (статья 22). Это требование касается в первую очередь танкеров, судов с ядерными двигателями и судов, перевозящих ядерные или другие опасные или ядовитые по своей природе вещества или материалы. Кроме того, такие суда при осуществлении права мирного прохода должны иметь на борту документы и соблюдать особые меры предосторожности, установленные для таких судов международными соглашениями.

193. Прибрежное государство может принимать законы и положения, касающиеся мирного прохода, в отношении, например: а) безопасности судоходства и регулирования движения морских судов; б) охраны навигационных приборов и установок; с) охраны кабелей и трубопроводов; и d) морских научных исследований и гидрографических съемок. При осуществлении права мирного прохода иностранные суда должны соблюдать такие законы и положения.

194. Прибрежное государство не должно препятствовать мирному проходу иностранных судов. Оно может временно приостановить такой проход по соображениям безопасности. Оно не должно осуществлять дискриминацию на основе государственной принадлежности таких судов или пункта назначения или происхождения их груза. Прибрежное государство должно объявить о любой известной ему опасности для судоходства в его территориальном море.

/...

5. Проливы, используемые для международного судоходства

195. Общее принятие нового двенадцатимильного предела для территориального моря приведет (и уже привело) к практическому изменению правового статуса нескольких проливов, используемых для международного судоходства. Такие проливы окажутся целиком в рамках территориального моря, и поэтому на них распространится суверенитет государств, расположенных на берегах этих проливов. Таким образом, в районах, где ранее была свобода судоходства, будет действовать режим мирного прохода, который в первую очередь затронет проход военных судов и летательных аппаратов, поскольку, во-первых, над территориальным морем не может быть мирного пролета для летательных аппаратов и, во-вторых, подводные лодки должны следовать по поверхности и поднимать свой флаг. Некоторые из основных судоходных проливов, проходов и каналов мира показаны в приложении III, карта 4.

196. В тех случаях, когда проливы, используемые для международного судоходства, находятся в пределах территориального моря государств, граничащих с проливами, Конвенция предусматривает право транзитного прохода для всех судов и летательных аппаратов. Все суда и летательные аппараты, осуществляющие право транзитного прохода, имеют свободу судоходства и пролета только в целях непрерывного и быстрого транзита при условии соблюдения некоторых обязанностей в ходе своего прохода. Такие обязанности включают, в частности, обязательства: без промедления следовать через пролив или над ним; воздерживаться от любой угрозы силой или ее применения против суверенитета, территориальной целостности или политической независимости государств, граничащих с проливом, или каким-либо другим образом в нарушение принципов международного права, воплощенных в Уставе Организации Объединенных Наций; воздерживаться от любой деятельности, кроме той, которая свойственна их обычному порядку непрерывного и быстрого транзита, за исключением случаев, когда такая деятельность вызвана обстоятельствами неопреодолимой силы или бедствием. В частности, суда, совершающие транзитный проход, должны соблюдать общепринятые международные правила, касающиеся безопасности на море, а также предотвращения, сокращения и сохранения под контролем загрязнения с судов.

197. Государства, граничащие с проливами, имеют право устанавливать морские коридоры и предписывать схемы разделения движения для судоходства в проливах, используемых для международного судоходства, и могут потребовать от иностранных судов, осуществляющих право транзитного прохода, пользоваться такими коридорами и схемами разделения движения.

198. Государства, граничащие с проливами, могут принимать законы и правила, относящиеся к транзитному проходу. Такие законы могут касаться, например, безопасности судоходства, защиты и сохранения морской среды и недопущения рыболовства. Такие законы не должны допускать дискриминации, а их применение не должно на практике сводиться к лишению или ущемлению права транзитного прохода. Не должно быть никакого приостановления транзитного прохода. В тех случаях, когда

/...

проливы, используемые для международного судоходства, не охватываются положениями Конвенции, – например, если речь идет о проливе, используемом для международного судоходства между частью открытого моря или исключительной экономической зоны и территориальным морем иностранного государства, – действует право мирного прохода. Не должно быть никакого приостановления мирного прохода через такие проливы.

199. Транзитный проход – новая концепция в морском праве, являющаяся результатом увеличения ширины территориального моря до 12 морских миль. Положения Конвенции, касающиеся проливов, используемых для международного судоходства, не затрагивают правового режима проливов, которые регулируются "давно существующими и находящимися в силе международными конвенциями, которые относятся специально к таким проливам" (статья 35с). В этой связи следует помнить об общем правиле, воплощенном в пункте 3 статьи 311. Это положение, в частности, гласит, что государства-участники могут заключать двусторонние или многосторонние соглашения, изменяющие или приостанавливающие действие положений Конвенции по морскому праву, при условии, что такие соглашения совместимы с Конвенцией и не затрагивают прав и обязательств других государств-участников по этой Конвенции. Давно существующие международные соглашения остаются вне режима, установленного в Конвенции для проливов, используемых для международного судоходства. Примерами являются конвенция о режиме проливов, подписанная в Монре́ в 1936 году, которая регулировала транзит и судоходство в Дарданеллах, Мраморном море и Босфоре, договор 1881 года между Аргентиной и Чили, определяющий границы между этими двумя странами, который, в частности, регулирует правовой режим Магелланова пролива; Копенгагенская конвенция 1857 года о проливах Зунд и Большой и Малый Бельт, определяющая режим проливов между Швецией и Данией, и Конвенция 1921 года о неукреплении и нейтрализации Аландских островов, которая, в частности, регулирует часть пролива между Финляндией и Швецией.

6. Архипелажные воды

200. Конвенция признает концепцию государства-архипелага, т.е. государства, которое состоит полностью из одного или более архипелагов. Такое государство может в определенных условиях проводить прямые исходные линии, соединяющие наиболее отдаленные острова и осыхающие рифы архипелага. Эти линии, известные как "архипелажные исходные линии", используются для отмеривания ширины территориальных морей государств, прилегающих зон, исключительных экономических зон и континентального шельфа. Воды, ограниченные архипелажными исходными линиями, известны как "архипелажные воды", и государство-архипелаг осуществляет суверенитет над такими водами, их дном, недрами и воздушным пространством над ними.

201. Суда всех государств имеют право мирного прохода через эти воды, аналогичное тому праву, которое они имеют в территориальном море. Государство-архипелаг может устанавливать морские коридоры и воздушные коридоры через архипелажные воды или над

/...

ними для прохода или пролета иностранных судов и летательных аппаратов. Все суда и летательные аппараты имеют право "архипелажного прохода" по таким морским и воздушным коридорам.

202. Право архипелажного прохода по морским коридорам означает осуществление "права нормального судоходства и пролета единственно с целью непрерывного, быстрого и беспрепятственного транзита из одной части открытого моря или исключительной экономической зоны" (пункт 3 статьи 53). Государство-архипелаг может определять морские коридоры и воздушные коридоры осевыми линиями от начала пути прохода до их конечных точек. Суда и летательные аппараты не должны отклоняться более чем на 25 морских миль в любую сторону от таких осевых линий. Правила, касающиеся транзитного прохода через проливы, используемые для международного судоходства, в отношении обязанностей судов и летательных аппаратов применяются *mutatis mutandis* к архипелажному проходу по морским коридорам. Если государство-архипелаг не устанавливает морских или воздушных коридоров, право архипелажного прохода по морским коридорам может осуществляться по путям, обычно используемым для международного судоходства.

203. Государство-архипелаг должно соблюдать существующие соглашения и признавать традиционные права на рыболовство и другие законные интересы "непосредственно прилегающих соседних государств" в пределах архипелажных вод. По получении надлежащего уведомления оно разрешает другим государствам поддерживать в исправном состоянии и заменять существующие подводные кабели, которые не подходят к берегу и были проложены ими в водах, которые теперь могут считаться архипелажными водами.

7. Исключительно экономическая зона

204. Концепция исключительной экономической зоны является для многих прибрежных государств самым важным элементом в новом морском праве. Она была установлена для удовлетворения требования прибрежных государств, особенно развивающихся государств, большинство из которых не имеет средств пользоваться свободами, регулирующими открытое море, и, более того, сталкивается с ситуацией, когда действующие на большом удалении рыболовные суда других государств разрабатывают морские ресурсы вблизи их берегов.

205. В исключительной экономической зоне – зоне, которая не должна превышать 200 морских миль, отсчитываемых от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, – прибрежное государство имеет суверенные права в отношении как живых, так и неживых природных ресурсов, находящихся на дне, в его недрах и в покрывающих водах, а также в отношении других видов экономической деятельности по разведке и разработке этой зоны. Карта 5 в приложении III иллюстрирует делимитацию 200-мильной зоны (следует отметить, что здесь не ставится целью точно показать согласованные пределы исключительных экономических зон).

/...

206. Прибрежное государство в соответствии с Конвенцией имеет юрисдикцию, которая в некоторых отношениях выходит за пределы его суверенных прав на ресурсы. В частности, оно имеет юрисдикцию согласно соответствующим положениям Конвенции в отношении а) создания и использования искусственных островов, установок и сооружений; б) морских научных исследований; и с) защиты и сохранения морской среды.

207. Полезно более подробно рассмотреть характер юрисдикции прибрежного государства над искусственными островами, установками и сооружениями в исключительной экономической зоне. Прибрежное государство имеет исключительное право сооружать, а также разрешать и регулировать создание, эксплуатацию и использование искусственных островов, установок и сооружений, построенных в экономических целях, и установок и сооружений, которые могут препятствовать осуществлению прав прибрежного государства в зоне. Установки и сооружения, не препятствующие этим правам, не подпадают под исключительную юрисдикцию прибрежного государства.

208. Все другие государства имеют в исключительной экономической зоне свободу судоходства и пролета, прокладки подводных кабелей и трубопроводов и других международно правомерных видов использования моря, связанных с этими свободами, таких как те, которые относятся к функционированию судов, летательных аппаратов, подводных кабелей и трубопроводов.

209. Возникает вопрос, относятся ли к юрисдикции международного сообщества те виды использования моря, которые не упомянуты в Конвенции (вторичные права), или они подпадают под юрисдикцию прибрежного государства. Сама Конвенция предлагает решение этого вопроса в статье 59, которая гласит, что "в тех случаях, когда настоящая Конвенция не предоставляет прибрежному государству или другим государствам прав или юрисдикции в пределах исключительной экономической зоны и когда между интересами прибрежного государства и любого другого государства или любых других государств возникает конфликт, этот конфликт следует разрешать на основе справедливости и в свете всех относящихся к делу обстоятельств, с учетом важности затронутых интересов для каждой из сторон, а также для международного сообщества в целом". Таким образом, Конвенция признает, что имеются виды использования моря, юрисдикцию над которыми она не передает ни прибрежному государству, ни другим государствам в исключительной экономической зоне, и дает важные указания по существу для разрешения конфликтов относительно юрисдикции над видами использования, которые не упомянуты в Конвенции.

210. Согласно Конвенции, исключительная экономическая зона подчиняется конкретному правовому режиму. Правовой режим исключительной экономической зоны отличается от режима территориального моря и режима открытого моря. Это – зона, которая имеет характеристики обоих режимов и в то же время не относится ни к одному из них. Короче говоря, это *sui generis*.

211. Как прямо указывается в пункте 2 статьи 58, "статьи 88-115 и другие соответствующие нормы международного права применяются к исключительной экономической зоне постольку, поскольку они не являются несовместимыми с настоящей Частью". Это положение фактически распространило на исключительную экономическую зону почти все положения режима открытого моря, за исключением тех положений, которые касаются сохранения и рационального использования живых ресурсов открытого моря.

212. В связи с этими положениями можно сделать несколько замечаний. Во-первых, некоторые из этих положений имеют общее применение, поскольку они касаются вопросов, относящихся к судам: национальность судов, статус судов, суда, плавающие под флагом Организации Объединенных Наций, ее специализированных учреждений и Международного агентства по атомной энергии, обязанности государства флага и т.д. Во-вторых, другие положения касаются запрета на перевозку рабов и наркотиков, пиратство и несанкционированное вещание. Эти вопросы вызывают международную озабоченность и, как представляется, должны обязательно применяться к исключительной экономической зоне. Наконец, есть два положения, которые касаются режима исключительной экономической зоны: статья 88, которая гласит, что "открытое море резервируется для мирных целей", и статья 89, которая запрещает государствам подчинять "какую-либо часть открытого моря своему суверенитету".

213. Прибрежное государство имеет обязательство должным образом учитывать права и обязанности других государств и действовать в порядке, совместимом с положениями Конвенции, при осуществлении своих прав и выполнении своих обязанностей по Конвенции. Другие государства, то есть неприбрежные государства, имеют аналогичное обязательство.

214. При осуществлении своих прав и выполнении своих обязанностей по Конвенции в исключительной экономической зоне государства обязаны должным образом учитывать права и обязанности прибрежного государства, а также соблюдать законы и положения, принятые прибрежным государством в соответствии с положениями Конвенции и другими нормами международного права постольку, поскольку они не являются несовместимыми с режимом исключительной экономической зоны (пункт 3 статьи 58). Конвенция предусматривает также обязательные процедуры, влекущие за собой обязательные решения, "когда утверждается, что прибрежное государство нарушило настоящую Конвенцию в отношении указанных в статье 58 свобод и прав судоходства, полетов или прокладки подводных кабелей и трубопроводов или в отношении других правомерных с точки зрения международного права видов использования моря" (пункт 1а статьи 297). Обязательные процедуры, влекущие за собой обязательные решения, будут также применяться тогда, когда государство при осуществлении свобод, прав или видов использования, которыми наделены неприбрежные государства, нарушает Конвенцию или законы или правила, принятые прибрежным государством в соответствии с этой Конвенцией и другими нормами международного права, не являющимися несовместимыми с ней.

8. Континентальный шельф

215. Согласно Конвенции по морскому праву, континентальный шельф прибрежного государства включает в себя морское дно и недра подводных районов, простирающихся за пределы его территориального моря на всем протяжении естественного продолжения его сухопутной территории до внешней границы подводной окраины материка или на расстояние 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря.

216. В тех случаях, когда континентальный шельф простирается более чем на 200 морских миль, прибрежное государство может по выбору определить внешнюю границу континентальной окраины с помощью а) линии, проведенной путем отсчета от наиболее удаленных фиксированных точек, в каждой из которых толщина осадочных пород составляет по крайней мере один процент кратчайшего расстояния от такой точки до подножия континентального склона, либо б) линии, проведенной путем отсчета от фиксированных точек, отстоящих не далее 60 морских миль от подножия континентального склона. В таких случаях внешние границы континентального шельфа не могут находиться далее 350 морских миль от исходных линий или 2500-метровой изобаты. Прибрежное государство устанавливает окончательные границы континентального шельфа на основе рекомендаций Комиссии по границам континентального шельфа.

217. Прибрежное государство имеет суверенные права на разведку и разработку природных ресурсов континентального шельфа. Эти права не затрагивают правовой статус вод и воздушного пространства над континентальным шельфом. Таким образом, режим континентального шельфа не затрагивает свободу судоходства и полета.

9. Открытое море

218. Все открытое море – это часть моря, не включенного в исключительную экономическую зону, территориальное море или внутренние воды государства и в архипелажные воды государства – архипелага. В открытом море все государства имеют свободу судоходства и полета; свободу прокладывать подводные кабели и трубопроводы и строить искусственные острова и другие установки, а также свободу рыболовства и научных исследований. Новый режим морского дна и недр за пределами национальной юрисдикции, – определенных в Конвенции как Район, – не затрагивает правовой статус открытого моря.

10. Обеспечение выполнения

219. Прибрежное государство имеет право принять некоторые меры для обеспечения выполнения его законов и положений, распространяющихся на различные морские зоны, подпадающие под его юрисдикцию. Например, к военному кораблю может быть предъявлено требование немедленно покинуть территориальное море, если он не соблюдает законы и положения прибрежного государства, касающиеся прохода через территориальное море.

/...

220. В прилегающей зоне – зоне, которая может простирается не далее 24 морских миль от исходных линий, от которых начинается отсчет ширины территориального моря, – прибрежное государство может осуществлять контроль, необходимый для предотвращения нарушения его таможенных, фискальных, иммиграционных или санитарных законов и положений в пределах его территории или территориального моря, а также наказывать за нарушение таких законов и положений, совершенных в пределах его территории или территориального моря.

221. При осуществлении своих суверенных прав над живыми ресурсами в исключительной экономической зоне прибрежное государство в соответствии со статьей 73 Конвенции имеет право принять широкий круг мер по обеспечению выполнения. Они включают осмотр, инспекцию, арест и судебное разбирательство. В этом отношении прибрежное государство имеет определенные обязательства. Арестованные суда и их экипажи должны освобождаться незамедлительно после предоставления разумного залога или другого обеспечения, а наказания, налагаемые за нарушение законов и правил рыболовства, не могут включать тюремное заключение, при отсутствии соглашения об обратном, или любую другую форму личного наказания. Прибрежное государство также обязано уведомить государство флага о любых принятых мерах или о любом примененном наказании.

222. Прибрежные государства могут принимать законы и положения, касающиеся исключительной экономической зоны, в целях борьбы с загрязнением с судов. Такие законы и положения должны соответствовать общепринятым международным нормам и стандартам и должны быть направлены на их осуществление. Прибрежное государство имеет право принять некоторые меры для обеспечения выполнения этих законов. В частности, к судну может быть предъявлено требование предоставить информацию, касающуюся названия судна и его порта приписки, его последнего и очередного портов захода и т.д., если есть явные основания считать, что судно нарушило законы и положения прибрежного государства, касающиеся загрязнения. Если нарушение приводит к серьезному ущербу, прибрежное государство может задержать судно и возбудить разбирательство.

223. Иностранное судно может преследоваться в открытом море, если прибрежное государство имеет серьезные основания считать, что это судно нарушило законы и положения, принятые этим государством в отношении различных морских зон, находящихся под его суверенитетом и юрисдикцией, – в отношении территориального моря, прилегающей зоны, исключительной экономической зоны и континентального шельфа. Это право преследования по горячим следам перестает действовать, когда преследуемое судно входит в территориальное море своего государства или третьего государства. Только военные корабли, военные летательные аппараты или другие государственные суда могут осуществлять это право по обеспечению выполнения.

224. Государства имеют право принимать полицейские меры в открытом море для защиты некоторых интересов международного сообщества, таких, как борьба с пиратством и несанкционированным вещанием и запрет рабства. В частности, военный корабль имеет право произвести досмотр иностранного судна, если это судно занимается пиратством, работорговлей или несанкционированным вещанием, если судно не имеет национальности, или хотя, это судно плавает под иностранным флагом или отказывается поднять свой флаг, оно на самом деле имеет такую же национальность, что и данный военный корабль.

11. Военные корабли и другие государственные суда, эксплуатируемые в некоммерческих целях

225. "Военный корабль" определен в статье 29 Конвенции как

"судно, принадлежащее к вооруженным силам какого-либо государства, имеющее внешние знаки, отличающие такие суда его национальности, находящееся под командованием офицера, который состоит на службе правительства данного государства и фамилия которого занесена в соответствующий список военнослужащих или эквивалентный ему документ, и имеющее экипаж, подчиненный регулярной военной дисциплине".

Некоторые военно-морские флоты часто поддерживаются или сопровождаются принадлежащими правительству судами, которые специально предназначены для военно-морской поддержки или других некоммерческих функций. Такие суда, если они не подпадают под определение статьи 29, не являются военными кораблями для целей этой Конвенции.

226. Военные корабли и другие государственные суда, эксплуатируемые в некоммерческих целях в открытом море, имеют полный иммунитет от юрисдикции любого государства помимо государства флага. В частности, положения Конвенции, касающиеся защиты и сохранения морской среды, не применяются к любым военным кораблям, военно-вспомогательным судам, к другим судам или летательным аппаратам, принадлежащим государству или эксплуатируемым им и используемым в данное время только для правительственной некоммерческой службы (статья 236). В силу пункта 2 статьи 58 этот иммунитет распространяется на исключительную экономическую зону. В территориальном море такие суда также имеют иммунитет с такими исключениями, применяемыми ко всем судам, какие включены в режим мирного прохода.

227. Есть два других значительных исключения. Во-первых, имеется такая санкция, как выдворение из территориального моря, если какой-либо военный корабль не соблюдает законы и положения прибрежного государства, касающиеся прохода через территориальное море, о чем уже говорилось. Во-вторых, государство флага отвечает перед прибрежным государством за любой ущерб, нанесенный вследствие того, что военный корабль не соблюдал законы и положения прибрежного государства или положения Конвенции или другие нормы международного права. Государство флага также несет ответственность, когда такой ущерб наносится во время транзитного прохода.

12. Другие соответствующие многосторонние региональные и двусторонние соглашения

228. В этой области есть некоторые многосторонние договоры и двусторонние соглашения, которые имеют существенное значение для правового режима океанов. По поводу отношения Конвенции по морскому праву к другим конвенциям и международным соглашениям статья 311, в частности, гласит:

"1. Настоящая Конвенция имеет преимущественную силу в отношениях между государствами-участниками перед Женевскими конвенциями по морскому праву от 29 апреля 1958 года.

/...

2. Настоящим Конвенция не изменяет прав и обязательств государств-участников, которые вытекают из других соглашений, совместимых с настоящей Конвенцией, и которые не затрагивают осуществления другими государствами-участниками своих прав и выполнения ими своих обязательств по настоящей Конвенции".

Таким образом, Конвенция по морскому праву имеет преимущественную силу в отношениях между государствами-участниками перед Женевскими конвенциями по морскому праву 1958 года, однако в отношениях между государствами-участниками она не затрагивает других соглашений, которые совместимы с ней.

С. Многосторонние договоры после 1945 года

1. Договор об Антарктике (1959 год) 25/

229. Договор об Антарктике затрагивает два вопроса, имеющих отношение к морскому праву. Во-первых, он четко запрещает осуществление любой военной деятельности в Антарктике. Для целей этого Договора Антарктика определяется как район южнее 60° южной широты, который охватывает обширные пространства открытого моря (см. приложение III, карта 6). Как указано в статье I, Антарктика должна использоваться только в мирных целях. Запрещаются любые мероприятия военного характера, такие как "создание военных баз и укреплений, проведение военных маневров, испытания любых видов оружия". Согласно статье V в Антарктике запрещаются любые ядерные взрывы и удаление радиоактивных материалов.

230. Следует отметить, что "ничто в настоящем Договоре не ущемляет и никоим образом не затрагивает прав любого государства или осуществления этих прав, признанных международным правом в отношении открытого моря, в пределах этого района".

231. В Договоре содержатся положения о содействии международному научному сотрудничеству в Антарктике. Он содействует также научным исследованиям и предусматривает право на проведение инспекций в Антарктике (статьи VII и IX).

2. Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой (Договор о частичном запрещении испытаний ядерного оружия) (1963 год) 25/

232. В Договоре о частичном запрещении испытаний стороны обязались запретить, предотвращать и не производить любые ядерные взрывы в любом месте, находящемся под их юрисдикцией или контролем, будь то в атмосфере, за ее пределами, включая космическое пространство, или под водой, включая территориальные воды и открытое море, или в любой другой среде, если такой взрыв вызывает выпадение радиоактивных осадков за пределами территориальных границ государства, под юрисдикцией или контролем которого проводится такой взрыв (статья 1).

3. Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения (Договор о контроле над вооружениями на морском дне) (1971 год) 25/

233. Договор о контроле над вооружениями на морском дне был заключен в ходе дискуссий в Комитете по мирному использованию дна морей и океанов за пределами национальной юрисдикции, который был предшественником третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву. На определенном этапе обсуждение вопроса о мирном использовании океанов в Комитете по морскому дну шло параллельно с обсуждением этого же вопроса в Совещании Комитета по разоружению. Можно сказать, что принятие Договора о контроле над вооружениями на морском дне в определенной степени остановило обсуждение этого вопроса в рамках деятельности Совещания, хотя вместе с тем некоторое обсуждение этого вопроса в Совещании состоялось в 1976 году.

234. Договор о контроле над вооружениями на морском дне запрещает устанавливать и размещать на дне морей и океанов и в его недрах за пределами 12-мильной зоны морского дна "какое-либо ядерное оружие или любые другие виды оружия массового уничтожения, а также сооружения, пусковые установки и любые другие устройства, специально предназначенные для хранения, испытания или применения такого оружия" (пункт 1 статьи I).

235. В статье II определяется значение выражения "за внешним пределом зоны морского дна". Она гласит, что "для целей настоящего Договора внешний предел зоны морского дна совпадает с 12-мильным внешним пределом зоны, определяемой в части II Конвенции о территориальном море и прилежащей зоне, подписанной в Женеве 29 апреля 1958 года, и отсчитывается в соответствии с положениями раздела II части I этой Конвенции и международным правом".

236. Государства-участники имеют право проверки путем наблюдения деятельности других государств-участников Договора на дне морей и океанов и в его недрах за пределами 12-мильной зоны, при условии, что это наблюдение не будет мешать такой

деятельности (пункт 1 статьи III). Деятельность по проверке в соответствии с настоящим Договором не должна мешать деятельности других государств-участников и "должна проводиться с должным учетом прав, признанных в соответствии с международным правом, включая свободу открытого моря и права прибрежных государств в отношении разведки и разработки их континентальных шельфов" (пункт 6 статьи III).

237. В статье V Договора государства-участники обязуются "продолжать в духе доброй воли переговоры в отношении дальнейших мер в области разоружения в целях предотвращения гонки вооружений на дне морей и океанов и в его недрах". Статья V была подтверждена на двух последующих Конференциях по рассмотрению действия Договора, состоявшихся в 1977 и 1983 годах. Отметив, что переговоры по таким мерам еще не ведутся, Конференция по рассмотрению действия Договора предложила Конференции по разоружению безотлагательно приступить к рассмотрению дальнейших мер по разоружению в сотрудничестве с государствами-участниками Договора с учетом существующих предложений и любых соответствующих технологических разработок. Ожидается, что третья Конференция по рассмотрению действия Договора состоится в период между 1988 и 1990 годами.

4. Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке (Договор Тлателолко) (1967 год) 25/

238. Целью Договора Тлателолко является объявление Латинской Америки безъядерной в военном отношении зоной, понимая под этим создание зоны, свободной от ядерного оружия, с тем чтобы этот регион был, говоря словами преамбулы, "навсегда свободным от ядерного оружия". Пункт 1 статьи I Договора гласит:

"1. Договаривающиеся стороны обязуются использовать исключительно в мирных целях ядерные материалы и средства, находящиеся под их юрисдикцией, и запрещать и предотвращать на своей территории:

а) испытание, использование, изготовление, производство или приобретение любым путем любого ядерного оружия самими этими сторонами, прямо или косвенно, от имени кого-либо другого или в любой другой форме; и

б) получение, хранение, установку, размещение или любую форму владения любым ядерным оружием, прямо или косвенно, самими этими сторонами, кем-либо другим от их имени или в любой другой форме".

239. Для целей настоящего Договора термин "территория" включает в себя территориальные воды, воздушное пространство и любое другое пространство, над которым государство осуществляет суверенитет в соответствии со своим законодательством (статья 3). Зона применения Договора оговорена в статье 4, и при определенных условиях, то есть когда выполнены определенные требования, условия Договора могут применяться к обширным районам открытого моря. Схематически зона применения Договора показана в приложении III, карта 7.

240. Договор Тлателолко имеет ряд весьма важных отличий, включая следующие:

а) в четвертом пункте преамбулы признается, что безъядерные в военном отношении зоны, являются не самоцелью, а скорее средством достижения всеобщего и полного разоружения на последующем этапе. Тот факт, что создание зон, свободных от ядерного оружия, на основе соглашений, свободно достигнутых между государствами соответствующих районов, является важной мерой разоружения, был признан Генеральной Ассамблеей в пункте 60 Заключительного документа десятой специальной сессии в 1978 году;

б) зона применения (сектор Антарктики, прилегающий к Южной Америке) регионально соседствует с зоной мира, установленной для Антарктики Договором об Антарктике 1959 года (конкретно запрещающим ядерное оружие);

с) с региональной точки зрения этот Договор соответствует Межамериканскому договору о взаимной помощи (ТИАР), хотя данный документ и не предусматривает создания военного союза, а является скорее пактом о коллективной обороне;

д) Договор обеспечивает региональную поддержку и взаимодополняемость Конвенции по морскому праву в том, что касается мирного использования, охватываемого Договором;

е) как только положения Договора будут полностью выполнены, зона применения, предусмотренная в этом документе, будет намного больше, чем сумма морских районов государств-участников, для которых Договор вступил или может вступить в силу.

5. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975 год) 26/

241. Заключительный акт Совещания, общеизвестный как Хельсинская декларация, предусматривает предварительные уведомления "о крупных военных учениях сухопутных войск общей численностью более 25 000 человек, проводимых самостоятельно или совместно с любыми возможными военно-воздушными или военно-морскими компонентами (в этом контексте слово "войска" включает амфибийные и воздушно-десантные войска)". Уведомления будут даваться о таких учениях, которые проводятся в Европе на территории какого-либо государства-участника соглашения, а также, если это применимо, в прилегающих морском районе и воздушном пространстве.

D. Двусторонние соглашения 27/

1. Соглашение между Правительством Соединенных Штатов Америки и Правительством Союза Советских Социалистических Республик о предотвращении инцидентов в открытом море и воздушном пространстве над ним (1972 год)

242. В этом Соглашении оба государства выразили свое стремление "обеспечить безопасность плавания кораблей своих вооруженных сил в открытом море и полетов своих военных самолетов в воздушном пространстве над открытым морем" (преамбула).

Стороны согласились неукоснительно соблюдать дух и букву Правил для предупреждения столкновений судов в море (ППСС). В Протоколе к этому Соглашению, подписанном в 1973 году, стороны согласились не предпринимать имитации атак в отношении невоенных кораблей.

243. Следует отметить, что в статье II этого документа стороны признали "что основой свободы плавания (операций) в открытом море являются принципы, признанные международным правом и изложенные в Женевской конвенции об открытом море 1958 года".

2. Договор об ограничении систем противоракетной обороны (Договор о системах ПРО) и соглашения об ОСВ-1 и ОСВ-2

244. В Договоре и двух двусторонних соглашениях Соединенные Штаты и Союз Советских Социалистических Республик договорились об определенных ограничениях, которые имеют значение и для морских вооружений. В Договоре о системах ПРО, который вступил в силу в 1972 году, стороны обязались, в частности, не создавать, не испытывать и не разворачивать системы или компоненты ПРО морского базирования (пункт 1 статьи V). Во Временном соглашении о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений (известном как Соглашение об ОСВ-1), которое вступило в силу в 1972 году, стороны согласились ограничить число пусковых установок баллистических ракет на подводных лодках (БРПЛ) и современных подводных лодок с баллистическими ракетами. В Протоколе к этому Временному соглашению было выражено понимание, что Соединенные Штаты не должны иметь более 44 современных подводных лодок с баллистическими ракетами и 710 БРПЛ, в то время как Советский Союз не должен иметь более 62 современных подводных лодок с баллистическими ракетами и 950 БРПЛ.

245. Дальнейшие ограничения и сокращения стратегических наступательных вооружений были предусмотрены в Договоре между Соединенными Штатами и Союзом Советских Социалистических Республик об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-2, 1979 год). Однако этот Договор официально не вступил в силу, хотя обе стороны заявили, что они соблюдают положения этого соглашения. Договор должен был оставаться в силе до 31 декабря 1985 года.

Е. Декларации

1. Декларация Аякучо

246. Декларация Аякучо, которая была подписана Аргентиной, Боливией, Венесуэлой, Колумбией, Панамой, Перу, Чили и Эквадором в 1974 году и ратифицирована участвующими сторонами в 1978 году, а также Конференция по обычным видам вооружений, состоявшаяся в Мехико в 1978 году, представляют собой заметный региональный вклад, в частности, в дело контроля над вооружениями, включая морские вооружения; мирного урегулирования международных споров и запрещения угрозы силой

или ее применения и вооруженной агрессии экономической или финансовой агрессии в отношениях между государствами. В обоих случаях дальнейшего прогресса достигнуто не было, за исключением двух лет работы над проектами контроля над вооружениями, проведенной экспертами Андской группы в рамках Декларации Аякучо.

2. Декларация о создании безъядерной зоны в Африке

247. На своей первой очередной сессии, проходившей в Каире 17–21 июля 1964 года, Ассамблея глав государств и правительств Организации африканского единства (ОАЕ) приняла декларацию о создании безъядерной зоны в Африке, в которой главы государств и правительств заявили о готовности взять на себя в рамках международного договора, который будет заключен под эгидой Организации Объединенных Наций, обязательство не производить ядерного оружия и не приобретать контроля над ним. Начиная с этого времени Генеральная Ассамблея неоднократно призывала все государства рассматривать и признавать африканский континент, включая континентальные африканские государства, Мадагаскар и другие острова, окружающие Африку, в качестве зоны, свободной от ядерного оружия 28/.

248. Как заявили по этому случаю африканские государства, признавая, что создание безъядерной зоны на африканском континенте представляет собой практическую меру по предотвращению распространения ядерного оружия в мире и по содействию достижению всеобщего и полного разоружения, а также достижению целей Устава Организации Объединенных Наций, они вновь подтверждают свой призыв ко всем государствам, в частности, государствам "ядерного клуба" признать африканский континент в качестве зоны, свободной от ядерного оружия. Африканские государства также вновь заявили о своей неизменной приверженности целям ядерного разоружения и предотвращения ядерной войны, а также нераспространения ядерного оружия, в частности, целям предотвращения привнесения ядерного оружия на континент. Африканские государства считают, что любой режим нераспространения зависит, главным образом, от позиции государств-членов "ядерного клуба". Африканские государства заявили, что если эти государства желают продвинуться вперед в этой области, то им не следует одновременно с заявлениями в защиту нераспространения ядерного оружия укреплять свой собственный ядерный потенциал или же прямо или косвенно помогать своим союзникам, в частности Южной Африке, чей военный и ядерный потенциал угрожает международному миру и безопасности.

3. Декларация об объявлении Индийского океана зоной мира

249. В Декларации третьей Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, проходившей в Лусаке 8–10 сентября 1970 года, содержался призыв ко всем государствам рассматривать и признавать Индийский океан в качестве зоны мира, которая не должна быть местом соперничества и конкуренции великих держав, а также местом расположения баз, созданных в ходе такого соперничества и конкуренции, и провозглашалось, что этот район должен быть также свободен от ядерного оружия. Затем Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 2832 (XXVI) от 16 декабря 1971 года, в которой Индийский океан в тех пределах, которые предстоит определить, вместе с расположенным над ним воздушным пространством и находящимся

под ним морским дном, был провозглашен на все времена зоной мира. Ассамблея призвала также великие державы приступить к консультациям с прибрежными государствами бассейна Индийского океана, с тем чтобы остановить дальнейшую эскалацию и расширение своего военного присутствия там и ликвидировать в этом районе все базы, военные сооружения и средства военного снабжения, ядерное оружие и другие виды оружия массового уничтожения. Кроме того она призвала прибрежные и материковые государства, постоянных членов Совета Безопасности и другие страны, которые широко пользуются водами Индийского океана, приступить к консультациям с целью осуществления этой Декларации, согласно которой а) военные корабли и боевые самолеты не должны использовать Индийский океан для какой-либо угрозы силой или ее применения против суверенитета, территориальной целостности и независимости любого прибрежного или материкового государства; б) должно быть обеспечено свободное и беспрепятственное использование этой зоны судами всех государств; и с) должно быть достигнуто международное соглашение о сохранении Индийского океана в качестве зоны мира.

250. В 1972 году своей резолюцией 2992 (XXVII) от 15 декабря 1972 года Генеральная Ассамблея учредила Специальный комитет по Индийскому Океану, и начиная с 1973 года Ассамблея обычно рассматривает вопрос об Индийском океане и вопрос о проведении конференции по этим вопросам в связи с ежегодными докладами Специального комитета. Число членов Специального комитета увеличилось с 15 до 48; и Генеральная Ассамблея приняла множество резолюций по этому вопросу 29/. 11 декабря 1979 года в резолюции 34/80 В Генеральная Ассамблея постановила созвать конференцию по Индийскому океану в Коломбо в качестве необходимого шага для осуществления Декларации об объявлении Индийского океана зоной мира. Подготовительная работа, связанная с проведением Конференции, в настоящее время обсуждается в Специальном комитете по Индийскому океану.

4. Юго-Восточная Азия в качестве зоны мира и зоны, свободной от ядерного оружия

251. В ноябре 1971 года государства – члены Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), включавшей в то время Индонезию, Малайзию, Сингапур, Таиланд и Филиппины, приняли Декларацию, в которой они заявили о своем намерении обеспечить международное признание Юго-Восточной Азии в качестве зоны мира, свободы и нейтралитета и уважение этой зоны. С тех пор государства АСЕАН активно участвуют в дальнейшей разработке принципов, целей и элементов такой зоны, которая должна включать весь регион Юго-Восточной Азии и основной частью которой должна быть зона, свободная от ядерного оружия. Затем седьмая Конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшаяся в Дели в марте 1983 года, в своей Политической декларации "с удовлетворением отметила усилия, предпринимаемые в целях скорейшего установления в регионе зоны мира, свободы и нейтралитета, и призвала все государства всецело поддержать эти усилия". Учитывая обширные морские районы и стратегические международные водные пути, которые будут охватываться такой зоной, страны АСЕАН полагают, что в конечном счете ее создание в соответствии с положениями Конвенции по морскому праву будет представлять собой еще один существенный региональный вклад в ослабление гонки морских вооружений и укрепление экономического сотрудничества и развития в жизненно важном регионе мира.

5. Безопасность и сотрудничество в Средиземноморье

252. Вопросы, относящиеся к безопасности и сотрудничеству в Средиземноморье, рассматривались, в частности, на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) с июля 1973 года по август 1975 года. Результаты этого рассмотрения были отражены в посвященной Средиземноморью главе Заключительного акта Совещания, в которой государства-участники, признавая тот факт, что безопасность в Европе тесно связана с безопасностью в районе Средиземноморья в целом, заявили о некоторых своих намерениях. Дальнейшее рассмотрение эти вопросы получили на последующих встречах в рамках СБСЕ, проходивших в Мадриде в период с ноября 1980 года по сентябрь 1983 года.

253. В Организации Объединенных Наций за последние годы Генеральная Ассамблея приняла несколько резолюций по вопросу об укреплении безопасности и сотрудничества в районе Средиземноморья 30/. Некоторыми средиземноморскими государствами были предприняты самостоятельные действия. 10-11 сентября 1984 года в Валетте было проведено первое совещание министров иностранных дел средиземноморских государств - членов Движения неприсоединения. В Заключительной декларации этого совещания (см. A/39/526-S/16758), в частности говорится:

"Министры заявили также, что свобода открытого моря в таком внутреннем море, как Средиземное, должна соблюдаться неукоснительно и исключительно для целей мира и что следует прекратить развертывание военно-морских сил, особенно государствами, расположенными вне этого района, которое прямым или косвенным образом угрожает интересам неприсоединившихся средиземноморских государств" (пункт 13).

6. Форум государств южной части Тихого океана

254. На совещании в Тувалу в августе 1984 года страны Форума государств южной части Тихого океана, включающего Австралию, Вануату, Западное Самоа, Кирибати, Науру, Ниуэ, Новую Зеландию, острова Кука, Папуа Новую Гвинею, Соломоновы острова, Тонга, Тувалу, Федеративные штаты Микронезии (в качестве наблюдателя) и Фиджи достигли договоренности в отношении желательности скорейшего создания в этом регионе зоны, свободной от ядерного оружия, в соответствии с определенными принципами. Учитывая географические характеристики этого района, ясно, что такая зона в случае создания будет включать обширные морские районы.

ГЛАВА VI

ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ БЕЗОПАСНОСТИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОРЕЙ И ОКЕАНОВ В МИРНЫХ ЦЕЛЯХ

А. Последствия для международной безопасности

255. В предыдущих главах настоящего исследования описывался в общих чертах характер происходящего в рамках соперничества накопления и качественного развития вооружений, которые ведутся на морях и океанах мира и представляют собой гонку военно-морских вооружений. Она является частью глобальной гонки вооружений; в свою очередь, глобальная гонка вооружений является отражением политической философии государств и того факта, что международная безопасность все еще не обеспечена. Вместе с тем, гонка военно-морских вооружений хотя и является составной частью глобальной гонки вооружений, имеет свои собственные характерные черты, и частично ей присущи свои собственные побудительные мотивы. Одна из особенностей гонки военно-морских вооружений состоит в том, что значительная часть военно-морской деятельности осуществляется в открытом море. Его воды открыты для всех, кто заинтересован в использовании Мирового океана и разработке и эксплуатации морских ресурсов в мирных целях. Что касается многих государств, которые стремятся использовать Мировой океан именно в таких целях, в особенности, тех из них, которые не имеют своих собственных мощных военно-морских сил, то военно-морская деятельность, осуществляемая в открытом море, может в определенных ситуациях не содействовать развеиванию их опасений, а вызывать у них беспокойство и чувства неуверенности.

256. Непрерывающиеся усилия по достижению безопасности находились на переднем плане деятельности Организации Объединенных Наций с момента ее создания в 1945 году, и это подтверждается тем, что самая первая цель, преследуемая Организацией Объединенных Наций и изложенная в статье I Устава Организации, заключается в том, чтобы "поддерживать международный мир и безопасность". То, что эти усилия имеют долгую историю, было подчеркнуто Генеральной Ассамблеей во вступительных словах Заключительного документа, принятого на основе консенсуса на десятой специальной сессии в 1978 году: "Достижение цели безопасности, являющейся одним из неотъемлемых элементов мира, всегда было целью, отвечающей самым глубоким чаяниям человечества" (пункт 1). Кроме того, можно отметить, что укреплению безопасности содействует также Конвенция по морскому праву, в преамбуле которой говорится: "Государства – участники настоящей Конвенции, убежденные в том, что кодификация и прогрессивное развитие морского права, достигнутые в настоящей Конвенции, будут способствовать укреплению мира, безопасности, сотрудничества и дружественных отношений между всеми государствами".

257. Несмотря на это, человечеству никак не удается добиться цели достижения безопасности. В условиях, когда безопасность все еще не обеспечена, государства стали наращивать вооружения, очевидно, пытаясь гарантировать с помощью арсеналов оружия то, что до сих пор не смогли сделать международные переговоры и сотрудничество. В результате появления ядерного оружия и постоянного технологического совершенствования средств их доставки, повышения их точности и поражающего воздействия резко возросла угроза существованию всего человечества.

Опасность, грозящая жизни на Земле, и пагубные последствия непроизводительной и безудержной гонки вооружений для экономического и социального прогресса как развивающихся, так и развитых стран, были подробно описаны в Заключительном документе, предыдущих исследованиях Организации Объединенных Наций в области разоружения и многих других правительственных и неправительственных заявлениях и изданиях.

258. Происходящие все более быстрыми темпами количественные и качественные изменения в военно-морских силах мира несут с собой многочисленные последствия для безопасности. Прежде всего, стратегическое ядерное оружие, размещенное в Мировом океане, представляет собой угрозу мировой безопасности. Согласно одной оценке, на Земле имеется свыше 7 200 боеголовок БРПЛ 31/, и приблизительно 40 процентов предположительного общего количества стратегических ядерных боеголовок размещены в военно-морских силах. Ввиду цикличности боевых дежурств атомных подводных лодок, вооруженных баллистическими ракетами, в боевой готовности не могут одновременно находиться все эти ракеты, но даже в этом случае можно не сомневаться в том, что в морях и океанах постоянно находятся значительные арсеналы ядерного оружия. Согласно тому же источнику, в любой данный момент времени в плавании могут находиться 17-20 американских, 10 советских, 2 французских и 1-2 британских атомных подводных лодок, вооруженных баллистическими ракетами и имеющих на борту приблизительно 3 100 ядерных боеголовок. При патрулировании в подводном положении в морях и океанах, в том числе подо льдами Арктики, атомные подводные лодки, вооруженные баллистическими ракетами, стремятся сделать все возможное для того, чтобы в течение всего времени оставаться полностью незамеченными, несмотря на прилагаемые значительные усилия по определению их местоположения и слежению за ними с момента их выхода из базы до их возвращения по окончании патрулирования. Эта деятельность, которая до сих пор постоянно осуществляется в северной части Мирового океана, вызывает озабоченность у государств, не принимающих в ней участия.

259. В таком мире безопасность полностью зависит от стратегической ядерной политики государств, обладающих ядерным оружием, в особенности Советского Союза и Соединенных Штатов, и непрекращающееся размещение таких стратегических ядерных сил в морях и океанах ведет к созданию наиболее мощного военно-морского потенциала, угрожающего международному миру и безопасности. То, что, согласно доводам некоторых сторон, размещение таких вооружений надежно обеспечивает взаимное сдерживание, представляется другим сторонам несущественной и недостаточной защитой в условиях, когда в результате неправильной оценки намерений, технической неполадки или человеческой ошибки может начаться обмен ядерными ударами, который затронет весь мир. Короче говоря, по мнению подавляющего большинства государств, возможные последствия ядерного конфликта являются слишком опасными для того, чтобы допустить малейшую долю риска, и поэтому настоятельно необходимо принять меры по ядерному разоружению.

260. Что касается других видов вооружений, то очень большую озабоченность вызывают также количество и масштабы размещения тактического ядерного оружия. Как указывалось в главе III, многие военные корабли, подводные лодки и самолеты государств, обладающих ядерным оружием, могут считаться потенциальными носителями ядерного оружия, и, насколько можно судить, на вооружении, видимо, находится большое количество разнообразного тактического ядерного оружия, включая ракеты ближнего действия. В широких открытых просторах океана имеется возможность

применения тактического ядерного оружия при военном столкновении без нанесения непосредственного ущерба жизни мирного населения или собственности. Несмотря на существование жестких процедур контроля, можно предположить обстоятельства, в которых такое оружие может быть применено. А это может легко привести к чрезвычайно опасным контрмерам или ответным действиям, которые могут иметь серьезные последствия для всей международной безопасности. Кроме того, возникают важные вопросы, касающиеся системы охраны на борту, безопасности в случаях столкновения и абсолютной надежности систем контроля в мирное время, даже хотя государства, обладающие ядерным оружием, утверждают, что до настоящего времени функционирование их систем безопасности было безупречным. В целом, государства, не обладающие ядерным оружием, продолжают испытывать очень серьезные сомнения по поводу гарантий, предоставленных в отношении данных вопросов нынешними пятью государствами, обладающими ядерным оружием.

261. На практике также чрезвычайно сложно определить со стороны, какие корабли, подводные лодки или самолеты действительно имеют на борту тактические ядерные боеголовки. Кроме того, когда подводные лодки находятся в подводном положении, очень сложно также определить даже их национальность и установить с ними связь. В этом отношении чрезвычайно сложные проблемы проверки возникают в связи с разработкой крылатых ракет морского базирования или торпед, способных нести как ядерную, так и обычную боеголовку. Хотя следует признать, что потенциальные носители ядерного оружия не обязательно имеют его на борту, существующее, видимо, в настоящее время широкое разнообразие тактического ядерного оружия и обычаи некоторых государств, обладающих ядерным оружием, не подтверждать и не отрицать наличия на борту судна ядерного оружия, вызывают очень серьезные опасения у государств, не обладающих ядерным оружием, при рассмотрении или просьб о разрешении таким судам заходить в порта или входить в их территориальные воды. Поэтому в ближайшее время по нескольким причинам необходимо, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, рассмотрели вопрос о согласовании эффективных мер по сокращению количества и масштабов размещения тактического ядерного оружия.

262. Общемировой потенциал военно-морских сил Соединенных Штатов и Советского Союза общего назначения также имеет значительные последствия для международной безопасности. В несколько меньшей степени к аналогичным последствиям может привести деятельность некоторых военно-морских сил, располагающих кораблями дальнего плавания.

263. Во-первых, в рамках своих соответствующих союзнических договоренностей военно-морские силы государств - членов НАТО и ОВД регулярно проводят учения, в том числе по высадке морского десанта, и принимают участие в боевой подготовке. В то время как соответствующие участники такой деятельности считают ее частью своих коллективных оборонительных мероприятий, государства, не являющиеся членами этих союзов, часто считают ее демонстрацией военной силы, которая служит не развеиванию опасений, а скорее носит провокационный характер для другой стороны. А поэтому, по мнению неприсоединившихся и нейтральных государств, военно-морские учения и боевая подготовка такого рода скорее подрывают международную безопасность, чем укрепляют ее. Особенно это касается, видимо, крупномасштабных учений, в частности общемировых, которые четко предназначены для создания учебных условий и обстоятельств, приближенных к тем, которые ожидаются в случае действительного конфликта. Имелись случаи проведения необоснованно длительных военно-морских

маневров, которые, даже хотя и проводились при согласии близлежащего прибрежного государства, представляли на самом деле угрозу соответствующему региону или субрегиону, включая возможное обострение конфликтов.

264. Принцип свободы судоходства в Мировом океане делает прибрежное государство соседним государством через морское пространство по отношению к любому другому прибрежному государству, включая все важные в военно-морском отношении державы. В то время, как военно-морские силы имеют признанное законное право курсировать и действовать у берегов иностранных государств, прибрежные государства, особенно малые или средние, имеют, с другой стороны, законное право требовать обеспечения достаточной "безопасности своих берегов" и не должны подвергаться возможному давлению в результате такой деятельности. В связи с этим следует отметить, что в Конвенции по морскому праву имеются сбалансированные положения, удовлетворяющие, при условии их строгого выполнения, нужды безопасности как государств флага, так и прибрежных государств. Следует также отметить, что безопасность тех и других государств может быть еще более укреплена путем принятия согласованных мер по укреплению доверия и безопасности в соответствии с Конвенцией и обычным международным правом.

265. Военно-морские учения не являются привилегией лишь военно-морских сил двух основных союзов. Учения и совместные маневры проводятся военно-морскими силами многих стран, но в своем большинстве такая деятельность носит скорее региональный или субрегиональный характер и не несет в себе возможность глобальной конфронтации.

266. Обычная деятельность военно-морских сил крупных держав, корабли которых совершают дальние плавания за пределами своих собственных территорий и регионов в рамках выполнения национальных задач в мирное время, может стать важным политическим фактором в региональных и локальных ситуациях. Как говорилось выше, информация о том, что в районе находится мощный военно-морской флот, особенно, если известно, что он может высадить военный десант на побережье, может стать важным политическим фактором в региональных и локальных ситуациях. Многие региональные государства могут проявить обеспокоенность по поводу последствий присутствия таких сил для региональной безопасности и решительно выступить против возможной угрозы, действительной или предполагаемой, внешнего вмешательства в региональные или внутренние дела других государств.

267. Расположенные вне региона государства могут считать, что они имеют конкретные национальные интересы в соответствующем районе, что требует присутствия их военно-морских сил. В этом контексте уместно рассмотреть характер такого военно-морского присутствия в районах, которые зачастую расположены далеко от национальной территории соответствующего государства или государств.

268. К первой категории военно-морского присутствия относятся совместные мероприятия, проводимые военно-морскими силами морских держав и прибрежных государств в рамках установившегося сотрудничества в мирное время. Они могут принимать форму совместных маневров и других традиционных мероприятий, вытекающих из двусторонних или многосторонних соглашений между государствами о сотрудничестве, поддержке или помощи.

269. Вторая категория мероприятий является результатом развития серьезных локальных конфликтов, не связанных непосредственно с какой-либо конфронтацией между крупными державами. В таких случаях расположенные вне региона государства могут иметь законные интересы в деле сохранения свободы судоходства и продолжения морской торговли для обеспечения перевозки жизненно необходимых товаров, при условии, что такая военно-морская деятельность соответствует Уставу Организации Объединенных Наций и положениям Конвенции по морскому праву.

270. К третьей категории относится такое военно-морское присутствие, которое ведет к распространению конфронтации между двумя основными в военном отношении государствами на другие регионы. В определенных случаях такая конфронтация, видимо, распространяется на отдаленные географические районы, которые ранее не были местом внешнего присутствия. Существует широкое мнение, что направление военных кораблей в целях "демонстрации силы" и оказания принуждения или других видов давления, в особенности в районы международной напряженности, часто может иметь не благоприятные, а пагубные последствия для региональной безопасности.

271. Наконец, существует еще одна категория, когда происходит открытый конфликт, в котором одна из сторон является важной в военно-морской отношении державой, осуществляющей операции в театре военных действий, расположенном далеко от сферы деятельности его собственного военного союза, хотя, возможно, при поддержке тем или иным способом в той или иной степени других членов данного союза и с применением наиболее современных средств ведения войны, включая возможное, но не отбрасываемое априори применения ядерного оружия в таком конфликте.

272. В связи с вышеуказанными формами военно-морского присутствия особого внимания заслуживает проблема продолжающегося создания и/или укрепления военных баз за границей, особенно иностранных военно-морских баз. В большинстве случаев иностранные военно-морские базы создаются на основе двусторонних договоренностей между суверенными государствами; в последние годы вследствие влияния разнообразных факторов отмечалось уменьшение количества таких баз. Вместе с тем, по мнению подавляющего большинства государств, иностранные военно-морские базы являются причиной усиления разногласий и повышения напряженности в соответствующих регионах и не способствует укреплению стабильности и безопасности. Поэтому эти государства считают продолжающееся присутствие иностранных военно-морских баз неблагоприятным фактором, дестабилизирующим региональную безопасность и тем самым представляющим потенциальную угрозу международному миру и безопасности. Базы и другие военные объекты, расположенные в самоуправляющихся территориях, создают дополнительные проблемы, рассмотрению которых на протяжении ряда лет продолжают уделять внимание Специальный комитет по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам и Четвертый комитет Генеральной Ассамблеи и которым были посвящены многочисленные резолюции, получившие широкую поддержку на Генеральной Ассамблее.

273. На местном уровне существование военно-морских сил часто имеет тенденцию подталкивать к применению силы при урегулировании споров, что является прямым нарушением Устава Организации Объединенных Наций. В некоторых районах мира в ходе прошедших нескольких лет имели место открытые конфликты, и совместное существование все большего числа суверенных государств, каждое из которых имеет неотъемлемое право на самооборону, а также распространение национальной юрисдикции на все большую часть морского пространства, дают основания полагать, что в будущем число

таких инцидентов может увеличиться. Кроме того, помимо инцидентов в открытом море может увеличиться возможность инцидентов в прибрежных водах или нарушений безопасности самого побережья; особенно это может быть связано с распространением легких военных кораблей, вооруженных ракетами. Поэтому в целях недопущения появления новых угроз безопасности тем более необходимо, чтобы все стороны проявляли выдержку и сдержанность и использовали механизм, предусмотренный в Уставе Организации Объединенных Наций.

В. Последствия для свободы судоходства и международных морских путей

274. В определенном смысле влияние деятельности военно-морских сил на свободу судоходства и международных морских путей довольно своеобразно. По мнению некоторых государств, военно-морские силы представляют собой угрозу таким свободам, поскольку их деятельность на морях и океанах демонстрирует их мобильность и мощь и они могут тем или иным способом применять силу. Другие государства, особенно государства, традиционно зависящие от морской торговли и свободного доступа к морским ресурсам, считают, что военно-морские силы являются чрезвычайно важным механизмом обеспечения их интересов в сохранении таких свобод. Этот несомненный парадокс может быть разрешен, как считается, путем полного и конструктивного учета элементов, изложенных в последующих пунктах.

275. Как уже говорилось, расширение территориальных вод, установление исключительных экономических зон и правил, регламентирующих права прохода через территориальные воды, архипелажные воды и проливы, используемые для международного судоходства, которые изложены в Конвенции по морскому праву, должны, видимо, оказать взаимосвязанное воздействие на размещение и деятельность военно-морских сил.

276. Во все более взаимозависимом мире свобода открытого моря продолжает иметь весьма важное значение, а в некоторых отношениях она быть может даже более важна, чем когда-либо. В статье 87 Конвенции по морскому праву говорится:

"Открытое море открыто для всех государств, как прибрежных, так и не имеющих выхода к морю. Свобода открытого моря осуществляется в соответствии с условиями, определяемыми в настоящей Конвенции, и другими нормами международного права" (пункт 1).

В статье перечисляются конкретные свободы, например, свобода судоходства и полетов, и далее говорится:

"Все государства осуществляют эти свободы, должным образом учитывая заинтересованность других государств в пользовании свободой открытого моря" (пункт 2).

В статье 88 четко указывается:

"Открытое море резервируется для мирных целей".

Положения статей 87 и 88 применяются также к исключительной экономической зоне.

277. В свете таких положений Конвенции по морскому праву, содействующих свободе судоходства и защите международных и морских путей, невозможно переоценить пагубное влияние военно-морской деятельности, ограничивающей свободное и открытое использование морских путей. В связи с этим следует отметить возможность применения в условиях войны Гаагских конвенций 1907 года. Хотя следующие мероприятия могут иногда оправдываться тем, что они охраняют суда государств, не вовлеченных в споры, такие мероприятия, как минирование, тайные операции подводных лодок в прибрежных водах, блокады, введение ограничений на использование определенных районов открытого моря, создание морских исключительных зон в результате конфликта, а также другие аналогичные меры могут противоречить цели мирного использования Мирового океана. Такие мероприятия могут быть связаны с нарушением торгового судоходства или созданием препятствий для судоходства, деятельностью, направленной против береговой безопасности государства, или отказом в доступе к традиционным районам рыбного промысла. Никто не отрицает той роли, какую военно-морские силы могут играть в осуществлении неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону или в действиях против терроризма, пиратства или контрабанды, но государства не могут надеяться на пользование свободой открытого моря и полную поддержку международного сообщества, если они иногда отказывают в этих свободах другим государствам, использующим моря и океаны в мирных целях. Для государств, не участвующих в том или ином происходящем конфликте, обеспечение прав на использование морей и океанов во времена кризисов является важной задачей.

С. Последствия для разработки морских ресурсов

278. В результате повышения интереса к разработке морских ресурсов и установления исключительной экономической зоны будет по-прежнему расширяться деятельность в открытом море и другие виды коммерческой деятельности. В то время как обычные коммерческие аварии, например, столкновения танкеров, могут привести к серьезному загрязнению окружающей среды, морские аварии с участием оснащенного ядерным оружием или использующего ядерное топливо судно могут оказать очень существенное пагубное воздействие на морские ресурсы, в особенности, если последующая радиация приведет к широкому заражению соответствующего района моря; учитывать возможность такого развития событий чрезвычайно важно, если принимать во внимание значение Мирового океана как одного из основных источников жизни на планете. Кроме того, серьезный ущерб живым ресурсам моря может быть нанесен в результате конфронтации военно-морских сил или нанесения ударов по расположенным в открытом море нефтяным буровым вышкам. Деятельность военно-морских сил, имеющая характер военных действий, уже приводила в последние годы к случаям чрезмерного загрязнения и нанесения ущерба морским ресурсам или нарушения таких видов деятельности, как рыболовство.

279. С другой стороны, для рациональной и упорядоченной разработки морских ресурсов на благо человечества и ввиду все более сложного характера деятельности в открытом море потребуются существенное совершенствование национальных и международных мероприятий в области управления. Отмечалось, что, по мнению некоторых морских государств, их нынешние органы управления не отвечают поставленным задачам. В Соединенных Штатах существует приблизительно 40 дублирующих работу друг друга учреждений, занимающихся вопросами открытого моря, а в Соединенном Королевстве – свыше 20 32/. Новые ресурсы, новые открытия, новые

виды деятельности, новые виды ответственности – все это потребует улучшения координации морской политики, административного механизма и возможностей в области планирования. Существует вероятность увеличения количества споров относительно прав и законов в области рыболовства и деятельности траулеров. Видимо, усилится конкуренция между различными сторонами, стремящимися разрабатывать различные ресурсы в одном и том же районе. Более оживленное морское судоходство и расширение индустриализации усилят необходимость в принятии более эффективных мер борьбы с загрязнением и в совершенствовании защиты морской среды. Другими последствиями расширения морских перевозок могут быть более частные случаи столкновений на море, более частое проведение спасательных операций и операций по ликвидации последствий крушений, более широкая потребность в системах разделения движения и более острая необходимость в создании поисково-спасательных служб, предназначенных для защиты жизни человека. По многим из этих направлений многое уже было достигнуто в последние годы в рамках важной работы, проводимой ИМО.

280. В рамках этого все более широкого круга деятельности многое может быть сделано соответствующим образом оснащенными военно-морскими судами. Уже существует множество способов оказания помощи прибрежным государствам, в случае поступления от них просьбы и без вмешательства в их дела, в решении этого совершенно нового круга проблем со стороны обладающих большим опытом и возможностями морских держав, которые в настоящее время имеют крупные военно-морские силы, располагающие кораблями дальнего плавания. При этом эти державы вместо чрезвычайно дорогостоящей гонки военно-морских вооружений направили бы часть своих политических и военных усилий на расширение международного сотрудничества, отвечающего социально-экономическим интересам всего международного сообщества.

281. Особенно большое внимание Генеральная Ассамблея уделяет вопросу о Намибии. Важно напомнить, что после принятия резолюции 1803 (XVII) от 14 декабря 1962 года, Генеральная Ассамблея неоднократно подтверждала в других резолюциях постоянный суверенитет государств, территорий и народов, являющихся объектом иностранной оккупации, иностранного господства или угнетения со стороны режима апартеида, над их природным богатством и ресурсами, в особенности, обязанность выплачивать им компенсацию за эксплуатацию, расхищение или истощение их природных ресурсов. Положение становится более сложным в самоуправляющихся и колониальных территориях, таких как Намибия, в которой были созданы военные базы и объекты и которая находится под колониальным господством, в то время как ведется эксплуатация ее возобновляемых и невозобновляемых природных ресурсов. Кроме того, в Уставе Организации Объединенных Наций содержится "Декларация в отношении самоуправляющихся территорий" (статья 73). В связи с этой статьей Конференция по морскому праву в резолюции III, прилагаемой к Заключительному акту, заявила:

"...

- а) В отношении территории, народ которой не достиг полной независимости или иного статуса самоуправления, признаваемого Организацией Объединенных Наций, или территории, находящейся под колониальным господством, положения, касающиеся прав и интересов в соответствии с Конвенцией, осуществляются на благо народа этой территории с целью содействия его благосостоянию и развитию.

...".

/...

ГЛАВА VII

ВОЗМОЖНЫЕ МЕРЫ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ И УКРЕПЛЕНИЮ ДОВЕРИЯ

282. В резолюции 38/188 G Генеральная Ассамблея предложила провести всеобъемлющее исследование в области гонки военно-морских вооружений и анализ ее возможных последствий, с тем чтобы содействовать определению возможных областей разоружения и мер по укреплению доверия. В некоторых из комментариев государств-членов, направленных на имя Генерального секретаря в соответствии с резолюцией 38/188 G, высказывались замечания по поводу того, что значение этого исследования будет сведено на нет, если в ходе его подготовки будет лишь собрана информация о военно-морских вооружениях, охарактеризованы их технические детали и методы сопоставления военно-морских сил. На основе замечаний, представленных государствами-членами, было выработано общее мнение о том, что Группе экспертов следует выявить сложные области и возможные меры для обсуждения и проведения переговоров в рамках соответствующих форумов.

283. Основное значение Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, первой специальной сессии, посвященной разоружению, состоявшейся в 1978 году, охарактеризовано в пунктах 8 и 13 настоящего доклада. Меры по разоружению и укреплению доверия в военно-морской области преследуют следующие цели:

- а) Укрепление международного мира и безопасности в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций;
- б) Содействие международной стратегии разоружения, изложенной в Заключительном документе;
- в) Содействие мирному использованию морей и океанов, равноправному и эффективному использованию их ресурсов, сохранению их живых ресурсов, а также исследованию, защите и охране морской среды.

284. Согласно Заключительному документу, соглашения или другие меры должны решительно осуществляться на двусторонней, региональной и многосторонней основе в целях укрепления мира и безопасности при более низком уровне вооруженных сил, учитывая необходимость для государств ограждать свою безопасность. К числу прочих руководящих принципов Заключительного документа, касающихся данного вопроса, можно отнести принцип, согласно которому государствам, обладающим ядерным оружием, принадлежит первостепенная ответственность за ядерное разоружение и совместно с другими важными в военном отношении государствами за то, чтобы остановить и повернуть вспять гонку вооружений.

285. При любых обсуждениях вопроса об ограничении вооружений и разоружении в морской области некоторые факторы должны приниматься на уровне аксиомы. Во-первых, меры в области разоружения должны быть сбалансированными и не должны наносить ущерба безопасности ни одного из государств. Но поскольку военно-морские силы не являются независимым компонентом других вооруженных сил, они должны рассматриваться в контексте всего военного потенциала. Независимого равновесия или паритета

военно-морских сил существовать не может. Меры по разоружению в морской области должны, таким образом, носить сбалансированный характер в этом общем контексте. Во-вторых, этот фактор в сочетании с различным географическим расположением государств может потребовать многосторонних мер по ограничению военно-морских сил и вооружений, с тем чтобы в количественном отношении уровень этих сил был не одинаков для поддержания общего равновесия в военной области. В-третьих, учитывая универсальный характер Конвенции по морскому праву, такие меры не должны принимать юридической формы поправок к этой Конвенции. Они должны быть включены в отдельные юридические документы, согласованные с Конвенцией. В-четвертых, как и в отношении всех мер в области контроля за вооружениями и разоружением, для надлежащего осуществления согласованных мер ключевое значение имеют процедуры надлежащей проверки и подачи жалоб.

286. Подобно тому, как настоящее исследование в области гонки военно-морских вооружений, представляет собой рассмотрение широкого круга весьма сложных вопросов, существует и широкий круг возможных мер в области разоружения и укрепления доверия. Применение некоторых из этих мер может носить общий характер, в то время как другие меры могут применяться в узкой сфере, например в области конкретных систем оружия или в конкретных географических районах. Если рассматривать такие возможные меры по отдельности, то те из них, которые могут вызвать положительную реакцию в одних кругах, могут показаться непривлекательными для других; они могут также оказаться приемлемыми для рассмотрения в будущем, поскольку проведение по ним переговоров в настоящее время является нецелесообразным. Предлагаемый ниже обзор возможных мер представлен в качестве наглядного, хотя и не исчерпывающего, перечня вопросов, которые могут быть рассмотрены в плане проведения по ним переговоров; для большего удобства они сгруппированы следующим образом:

- количественные ограничения;
- качественные или технологические ограничения;
- географические ограничения и/или ограничения по типу выполняемых функций;
- меры по укреплению доверия;
- модернизация правовых положений, касающихся военных действий на море.

Некоторые из возможных мер охватывают сразу несколько групп.

А. Количественные ограничения

287. После заключения в 1922 году Вашингтонского соглашения о военно-морских силах появился устойчивый интерес к количественным ограничениям, предусматривающим установление количественного предела в отношении некоторых видов военно-морских кораблей и вооружений. К числу относительно недавних примеров количественных ограничений можно отнести ограничение числа пусковых установок баллистических ракет на подводных лодках и числа подводных лодок, оснащенных современными баллистическими ракетами, согласованное в рамках Временного соглашения об ОСВ-1 от 1972 года, и общие ограничения стратегических наступательных вооружений, установленные в рамках Договора ОСВ-2 от 1979 года. Трудности в отношении количественных ограничений могли появиться в связи с возникшей впоследствии тенденцией активного осуществления государствами программ создания типов кораблей или вооружений, не подпадающих под согласованные ограничения. Однако даже в этом случае количественные ограничения не следует сбрасывать со счетов, поскольку они

являются прямым средством ограничения и уменьшения соперничества в накоплении вооружений. Было предложено, чтобы к числу количественных ограничений были отнесены следующие ограничения:

- а) установление моратория на производство военно-морских ядерных вооружений;
- б) ограничение числа пусковых установок баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ) и ядерных боеголовок;
- с) ограничения в области внедрения новых систем БРПЛ;
- д) конкретные ограничения числа подводных лодок, оснащенных баллистическими ракетами, и БРПЛ;
- е) запрещение крылатых ракет морского базирования с ядерными боеголовками или ограничение их числа;
- ф) конкретные ограничения бортового тактического ядерного оружия по количеству или видам или по типам кораблей;
- г) ограничение числа военных кораблей основных типов;
- h) ограничение возможностей морских десантных сил.

Должно быть предельно ясно, что Группа экспертов перечисляет эти предложения не для того чтобы признать законным существование ядерного оружия, а предлагает их в качестве средств, содействующих началу процесса поступательного и сбалансированного сокращения вооружений, которое в конечном итоге привело бы к полной ликвидации использования ядерного оружия в военно-морских операциях в рамках общей задачи всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем.

В. Качественные или технологические ограничения

288. В последние годы стали особенно заметны быстрые темпы технического прогресса. Постоянная необходимость в приобретении качественных преимуществ приводит к массовому отвлечению средств на проведение научных исследований и разработок теми государствами, которые могут позволить себе деятельность такого рода. Содействуя значительному техническому прогрессу, эти усилия приводят к появлению замкнутого круга конкурентной борьбы, которую весьма трудно остановить; эти усилия также требуют значительных средств и могут иметь дестабилизирующие последствия. Концепция количественных ограничений также может привести и к другим проблемам в связи с некоторым нарушением равновесия, о котором говорилось выше в настоящем докладе. Меры по ограничению технических усовершенствований обычно весьма трудно поддаются проверке, если только конкретное техническое усовершенствование не подпадает под полное запрещение; однако, с другой стороны, сама технология может послужить возможным средством ограничения элементов гонки военно-морских вооружений или последствий некоторых видов оружия. К числу предлагаемых ограничительных мер относятся следующие меры:

- а) ограничения в отношении ракет двойного назначения (т.е. ракет, способных нести ядерные или обычные боеголовки);

b) системы обеспечения того, чтобы военно-морские вооружения были оснащены средством обезвреживания в случае их отказа;

c) методы нейтрализации, ограничения или запрещения размещения систем контроля на дне морей и океанов или в его недрах;

d) запрещение разработки и производства новых систем БРПЛ.

289. В области передачи военно-морских вооружений отвлечение ограниченных ресурсов на цели приобретения или разработки вооружений отдельными странами зачастую имеет пагубные экономические последствия. Поэтому, возможно, имеет смысл рассмотреть вопрос о применении согласованных мер контроля за передачей оружия и передачей технологии для применения в военно-морской области, в частности в качестве дополнительной меры к запрещению разработки некоторых видов вооружений. Такие ограничения не должны наносить ущерб способности государства приобретать оружие для осуществления своего права на самооборону, и такие средства не должны использоваться для того, чтобы ограничивать доступ развивающихся государств к достижениям технического и промышленного прогресса. Качественные и/или количественные ограничения в области передачи вооружений могли бы иметь существенное значение, однако для достижения устойчивого прогресса в этой области необходимо рассмотреть вопрос о связанных с этим трудностях и проблемах, некоторые из которых упоминались в подготовленном Организацией Объединенных Наций недавно исследовании разоружения, касающегося обычных вооружений 33/.

C. Географические ограничения и/или ограничения по типу выполняемых функций

290. Ограничения такого рода успешно применялись в прошлом: наиболее известными из них являются ограничения в рамках Раш-Баготского договора 1817 года и Конвенции Монрё 1936 года. Основа ключевого компонента любой ограничительной меры, так же как и ее успешного применения и продолжительности, заключается в том, что этот компонент должен содержать элемент, выгодный для каждой из подписавших документ сторон. В случае отсутствия такого компонента государство может прийти к выводу о том, что преимущество, которое оно могло бы извлечь из предлагаемого соглашения, не стоит тех уступок, на которые ему придется пойти. Кроме того, такие переговоры ведутся не в политическом вакууме: их прогресс зависит от общей обстановки и международного климата.

291. Другим важным фактором, который следует учитывать при рассмотрении вопроса о возможных географических ограничениях и/или ограничениях по типу выполняемых функций, является особая мобильность и маневренность военно-морских сил. Государства могут пожелать осуществить принцип свободы открытого моря, признавая, тем не менее, что из некоторых ограничений в области размещения (например, может быть дано разрешение на временное развертывание, но не на постоянное размещение военно-морских сил) они могут извлечь особые выгоды. В других обстоятельствах можно будет обсудить вопрос об ограничениях в отношении некоторых видов развертывания военно-морских сил или выполнения ими отдельных функций, которые уменьшили бы вероятность конфронтации в районах возможных региональных конфликтов.

292. Многие государства проявляют значительный интерес к вопросу об ограничении размещения ядерного оружия. С учетом того, что в настоящее время государства, обладающие ядерным оружием, не подтверждают и не отрицают наличия ядерного оружия на борту их кораблей, одна из основных трудностей, которую предстоит преодолеть, заключается в том, чтобы выявить, какие корабли, подводные лодки или самолеты военно-морской авиации в то или иное время располагают ядерным оружием. Усилия по созданию безъядерных зон, например, в Латинской Америке в соответствии с Договором Тлателолко или в Антарктике в соответствии с Договором об Антарктике, могли бы послужить отправной точкой для рассмотрения вопроса о новых районах, в которых применение ядерного оружия было бы запрещено. В этой связи может оказаться возможным рассмотреть соглашения, расширяющие границы существующих зон, свободных от ядерного оружия, например, распространить режим зоны, свободной от ядерного оружия, с тем чтобы он охватывал весь район моря, граница которого в настоящее время в соответствии с Договором об Антарктике установлена по 60 параллели южной широты (см. статью VI Договора, которая по сути исключает из этого режима открытое море в пределах этого района). Также выдвигались предложения о создании прилегающей зоны, свободной от ядерного оружия, в районе моря между 60 параллелью южной широты и какой-либо другой широтой, в отношении которой будет достигнуто согласие.

293. Другими видами географических ограничений могли бы быть ограничение присутствия подводных лодок-ракетоносцев согласованными районами; соглашения по разъединению, достигнутые путем ограничения развертывания флота в некоторых океанах или морях, или же сокращение уровня военного присутствия в соответствующих регионах, отдаленных от территории страны; ограничения продолжительности или масштаба военно-морских маневров в некоторых районах, а также сокращение числа существующих и запрещение создания новых военно-морских баз на иностранной территории.

294. В тех случаях, когда достигнуто согласие в отношении того, чтобы в конкретном регионе применялись ограничения и меры доверия, существует два общих способа определения района их применения. Одни из них заключается в определении с географической точки зрения, как это было сделано в случае Договора Тлателолко. Второй заключается в определении с функциональной точки зрения, как это предусматривается в согласованном мандате Конференции по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружению в Европе.

295. В последние годы на обсуждение вносились различные предложения. К их числу относятся:

- a) Запрещение транзита и транспортировки ядерного оружия в международных водах, во всем мире, по районам или по категориям судов;
- b) Вывод судов, несущих ядерное оружие, из некоторых районов морей и океанов, в частности из Индийского океана и Средиземного моря;
- c) Создание зон мира или зон, свободных от ядерного оружия, основную часть которых будут составлять океаны или моря, например Индийский океан, Средиземное море, Балтийское море, Юго-Восточная Азия, южная часть Тихого океана;

/...

d) Запрещение транзита и транспортировки ядерного оружия через зоны мира или зоны, свободные от ядерного оружия;

e) Вывод подводных лодок-ракетоносцев из обширных районов боевого патрулирования и ограничение районов их патрулирования согласованными границами;

f) Ограничение военно-морской деятельности путем создания морских зон, в рамках которых будут ограничиваться права государств, не являющихся прибрежными в той или иной зоне;

g) Ограничение и понижение уровня военного присутствия и военной деятельности в соответствующих районах; в этом контексте предлагалось применить подобные ограничения во многих районах, таких как Атлантический океан, Индийский или Тихий океаны, Средиземное море или Залив, а также районы моря, прилегающие к Северной Европе;

h) Запрещение создания новых и постепенная ликвидация существующих военно-морских баз на иностранной территории;

i) Различные географические ограничения на проведение военно-морских учений и маневров.

D. Меры доверия

296. Давно выдвигался аргумент о том, что один из лучших способов поощрения государств к согласованию мер в области разоружения заключается в том, чтобы предпринять шаги для повышения взаимного доверия и уверенности. Во Всеобъемлющем исследовании по мерам укрепления доверия Организации Объединенных Наций группа экспертов пришла к выводу о том, что "главная цель мер по укреплению доверия состоит в том, чтобы содействовать сокращению или, в некоторых случаях, даже ликвидации причин недоверия, опасения, напряженности и враждебности как значимых факторов, кроющихся за международным наращиванием вооружений" 34/.

297. Также давно было признано, что меры доверия не могут служить в качестве субститутуов для конкретных мер в области разоружения. Они содействуют и способствуют инициативам в области разоружения и могут создать благоприятную атмосферу для достижения прогресса, однако они не могут заменить реальные действия в области разоружения.

298. Может быть достигнуто согласие в отношении различных форм мер доверия. В военно-морском аспекте они могут быть политическими и/или военными. Они могут быть всемирными, региональными или субрегиональными, могут согласовываться на многосторонней или двусторонней основе или даже осуществляться в порядке односторонней инициативы. Среди различных видов мер, которые предлагались в последние годы применительно к гонке военно-морских вооружений, относятся, в частности, и такие меры, которые могут быть близко связаны с мерами, перечисленными в других группах:

a) Распространение сферы действия существующих мер доверия на моря и океаны, в особенности на те их районы, по которым пролегают наиболее оживленные морские пути;

- b) Соглашения о том, чтобы не увеличивать масштабы военно-морской деятельности в районах напряженности или вооруженных конфликтов;
- c) Как следствие пункта b, отвод иностранных военно-морских сил на установленное расстояние от районов напряженности или вооруженных конфликтов;
- d) Соглашения между двумя или более государствами, не относящимися к данному региону, о том, чтобы на взаимной основе отказаться от некоторых или всех форм развертывания военно-морских сил, военно-морской деятельности и/или транзитного прохода через конкретный район;
- e) Ограничения на использование военно-морских баз на иностранной территории;
- f) Ограничения на использование некоторых систем вооружений;
- g) Содействие росту взаимного доверия и уверенности путем большей открытости между государствами в отношении численности их военно-морских сил, деятельности и намерений, например, предварительное извещение и обмен информацией в отношении военно-морских учений или маневров или же крупных передвижений военно-морских сил, включая морские десантные силы; присутствие наблюдателей во время учений или маневров; извещение о проходе подводных лодок, особенно в районах, характеризующихся высокой степенью напряженности в международных отношениях;
- h) Международные соглашения о предотвращении инцидентов между военно-морскими силами в открытом море и в воздушном пространстве над ним, аналогичные существующему Соглашению между США и СССР о предотвращении инцидентов в открытом море и в воздушном пространстве над ним;
- i) Меры, связанные с нераспространением некоторых видов военно-морской техники.

Е. Проверка

299. Как говорится в Заключительном документе десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, "В соглашениях о разоружении и ограничении вооружений должны предусматриваться достаточные меры проверки, удовлетворительные для всех соответствующих государств-участников, с тем чтобы создать необходимое доверие и обеспечить их соблюдение всеми сторонами" (пункт 31). Проверка имеет важные политические и технические аспекты – политические, поскольку государства часто неохотно соглашались с тем, чтобы позволить проверку на своей собственной национальной территории, поскольку эта деятельность может принимать характер недопустимого вмешательства, и технические, поскольку существуют надежные способы осуществления некоторых форм проверки национальными техническими средствами, а также поскольку подобные средства могут надлежащим образом функционировать, не вызывая необходимости в проведении инспекции на месте.

300. Проверка в связи с мерами по разоружению в области военно-морских вооружений и сопутствующими мерами по некоторым параметрам отличается от проверки подобных мер на суше. Во-первых, проверка, осуществляемая на море, не вызывает вопроса о вмешательстве или нарушении сухопутной территории или территориального воздушного

пространства в том случае, если она осуществляется в открытом море, а также не предполагает проведения инспекции на месте. Во-вторых, число единиц военно-морских судов и самолетов ограничено; их присутствие и перемещение при определенных условиях можно легко и точно определить. В-третьих, международный характер океанов – то есть сам принцип свободы морей – делает наблюдение более осуществимым с практической точки зрения при условии наличия необходимых технических и физических средств. Однако в этой связи необходимо будет рассмотреть существенные проблемы, возникающие, в частности, в связи с подводными лодками или с определением того, какие суда несут или могут нести ядерное оружие. С другой стороны, некоторые меры доверия, обеспечивающие открытость и передачу информации, могли бы способствовать повышению эффективности проверки.

301. В отношении выбора методов и участников проверки имеются широкие возможности в зависимости от предмета проверки. К техническим средствам могут относиться приборы обнаружения, установленные на спутниках, самолетах или других воздушных судах или размещенные под водой. В состав групп по проверке могут входить государства, принимающие участие в осуществлении данных мер, или представители международных или региональных организаций, или же представители нейтральных или иных государств, расположенных в пределах или за пределами соответствующего района. Возможности различных методов проверки, которые могут быть использованы без вмешательства во внутренние дела, являются почти безграничными, при условии, что государства проявляют необходимую политическую готовность рассматривать требующиеся меры для обеспечения взаимного доверия государств при выполнении ими своих обязательств.

Г. Модернизация законов морской войны

302. Договорное право, регулирующее морскую войну, является в основном весьма старым, например, Парижская декларация 1856 года, касающаяся использования торговых судов во время войны и Гаагские конвенции 1907 года 35/, которые сегодня уже отчасти устарели. Единственным относительно современным документом, касающимся морской войны, является вторая Женевская конвенция 1949 года 36/ об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море. Однако давно сложившаяся традиция и наличие действующих старых договоров говорят о том, что этот вопрос требует довольно подробного рассмотрения.

303. Последние поправки и добавления к нормам международного гуманитарного права, применяемым во время вооруженных конфликтов (Дополнительные протоколы 1977 года к Женевским конвенциям 1949 года) 37/ не полностью учитывают законы морской войны. Вторая Женевская конвенция регулирует не войну как таковую, а лишь защиту жертв морской войны. Учитывая многочисленные изменения и достижения в военно-морской области, модернизация в этой сфере международного права представляется необходимой. Полный пересмотр и обновление соответствующих Гаагских конвенций и других более ранних документов, возможно, будет нереалистичным мероприятием. Однако вполне возможно определить некоторые проблемы, которые представляют особый интерес и носят неотложный характер, и рассмотреть вопрос о принятии отдельных кратких протоколов по этим проблемам. Разработка и принятие таких протоколов обеспечивали бы, во-первых, прогрессивное развитие международного права в этой области и, во-вторых, определенную степень защиты гражданских лиц и гражданских ценностей. В случае, если бы крупнейшие военные державы придерживались этих протоколов, они могли бы оказать значительное содействие укреплению доверия.

Например, проблемы опознавания и связи на море можно было бы изучать в рамках Международного союза электросвязи, Международной морской организации и Международной организации гражданской авиации.

304. Ниже приводится перечень предлагаемых тем, которые можно было бы рассмотреть в международных документах:

а) Зональные ограничения. Для учета существующих ныне условий требуется дальнейшее развитие международного права по таким концепциям, как "районы перехвата", "военные зоны", "зоны блокады", или "полностью исключительные зоны". В периоды кризисов и войн морские державы уже давно использовали различные зональные концепции. В случае государств, не являющихся участниками конфликта, такие действия могут быть связаны с насильственным ограничением принципа свободы открытого моря. Следует должным образом учитывать необходимость свободы мореплавания и свободы международных морских путей сообщения в периоды кризисов и войн, а также в условиях мира. Можно было бы рассмотреть возможность и практическую целесообразность географических и функциональных ограничений. Торговые и рыболовные суда должны всегда пользоваться правовой защитой от вооруженных нападений (при условии, что их деятельность носит нейтральный характер), даже если они вынуждены заходить в зону, рискуя причинить непреднамеренный или косвенный ущерб.

б) Оружие большой дальности. Современные ракеты и торпеды большой дальности вызывают определенные проблемы для соблюдения общего запрета в отношении применения методов и средств ведения войны неизбирательного действия; этот запрет уже давно является общепризнанным принципом международного гуманитарного права, применяемым во время вооруженных конфликтов. Когда боевые средства ведут огонь с таких больших расстояний, весьма трудно выбрать и опознать цели. Существует опасность случайных ударов по таким объектам, находящимся под защитой международного права, как плавучие госпитали и нейтральные торговые суда. Во избежание роковых ошибок во время войны и в целях защиты мирного судоходства следует разработать новые практические меры в контексте законов морской войны.

с) Морские мины. Гаагская конвенция 1907 года об установке автоматических контактных подводных мин (Конвенция VIII) имеет сегодня ограниченное значение. Содержащееся в ней определение мин не учитывает более поздних достижений, т.е. современных мин магнитного, акустического или гидродинамического действия или мин, в которых сочетаются все эти три принципа. В Конвенции VIII предусматриваются механизмы обезвреживания (ст. 1) и предоставление информации в отношении опасных зон (ст. 3). Новый договор мог бы основываться на тех же концепциях и дополнительно включать в себя требования о регистрации местоположения и вида минных полей для обеспечения использования морской среды в мирных целях.

д) Сохранение морской среды. Часть XII Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву озаглавлена "Защита и сохранение морской среды". В силу характера Конвенции в ней не содержится конкретных положений, обеспечивающих защиту морской среды от последствий вооруженных нападений. Как показывают последние события в Заливе, загрязнение нефтью в результате военных операций может повлечь за собой непредсказуемые и весьма пагубные последствия для морской среды. Согласно Дополнительному протоколу 1977 года к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года,

/...

касающемуся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), запрещается применять методы или средства ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде (ст. 35). Хотя Протокол I непосредственно относится к ведению военных действий на суше или в воздушном пространстве, можно было бы рассмотреть вопрос о распространении этого общего правила на морскую войну путем принятия специального протокола.

Г. Связь с морским правом

305. Некоторые государства отметили, что Конвенция по морскому праву и Договор о размещении оружия на дне морей и океанов не полностью согласуются между собой. Поскольку третья Конференция по рассмотрению действия последнего договора состоится не ранее 1988 года и не позднее 1990 года, было бы уместно рассмотреть данный вопрос на этой конференции с целью принятия решения о том, какие меры должны быть приняты, если таковые вообще будут приняты. Следовало бы также рассмотреть вопрос о том, чтобы любые будущие соответствующие соглашения об ограничении вооружений и/или разоружении были приведены в соответствие с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву.

Н. Соответствующие форумы для ведения переговоров

306. Группа экспертов отмечает, что за последние два года целый ряд государств внесли различные предложения по вопросу о том, как наилучшим образом достигнуть прогресса и на каких форумах должны проходить обсуждения и переговоры. Эти предложения включают следующее:

а) в качестве первого шага следует рассмотреть вопрос о ведении переговоров между крупнейшими военно-морскими державами, в частности государствами, обладающими ядерным оружием, при возможном участии в них представителя Генерального секретаря; впоследствии можно было бы созвать международную конференцию, открытую для всех заинтересованных государств;

б) все крупнейшие военно-морские державы и другие заинтересованные государства должны принимать участие в переговорах об ограничении военно-морской деятельности и военно-морских вооружений. В этой связи следует рассмотреть возможность проведения таких переговоров в рамках Конференции по разоружению в Женеве;

с) кроме того, может оказаться возможным проведение отдельных многосторонних переговоров по этому комплексу вопросов, однако многосторонние переговоры об ограничении военно-морской деятельности и военно-морских вооружений не должны служить препятствием для рассмотрения этих вопросов на переговорах между ядерными державами;

д) следует использовать все потенциальные возможности применения регионального подхода к ограничению военно-морской деятельности и военно-морских вооружений, например, путем обсуждения этого вопроса в Стокгольме на Конференции по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружению в Европе;

е) на основе данного исследования Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению могла бы провести предварительный анализ возможности проведения переговоров, причем максимальная продолжительность такого анализа не должна превышать двух лет.

307. В соответствии с Уставом Организация Объединенных Наций играет главную роль и несет основную ответственность в области разоружения. Уместно отметить, что некоторые аспекты, обсуждавшиеся в предыдущих пунктах, уже обсуждаются на других форумах в иных контекстах. На сороковой сессии Генеральной Ассамблеи будут обсуждаться две инициативы по этому вопросу в качестве отдельных пунктов повестки дня. Представляется целесообразным попытаться объединить эти две инициативы в один пункт и, если это будет возможным, выработать единое направление действий. Вместе с тем, высказываются также мнения о том, что повестка дня Конференции по разоружению и повестка дня Комиссии по разоружению уже перегружены. С другой стороны, весьма важно принять меры к решению некоторых вопросов гонки военно-морских вооружений, охарактеризованных в настоящем докладе. Такие меры можно было бы принять на глобальном, региональном или субрегиональном уровнях на многосторонней, двусторонней или даже односторонней основе.

ГЛАВА VIII

РЕЗЮМЕ И ВЫВОДЫ

308. Для проведения всеобъемлющего исследования в соответствии с резолюцией 38/188 G Генеральной Ассамблеи Группа экспертов должна была охватить широкий круг вопросов. Коротко говоря, настоящий доклад является обзором очень широкой и сложной темы, на основе которого можно сделать несколько важных выводов общего характера.

309. Полезно напомнить, что примерно 71 процент поверхности Земли приходится на Мировой океан и что более двух третей населения мира живет не далее 300 километров от берега моря. Значение моря, видов его использования и ресурсов для человечества невозможно преувеличить. Значительная часть мировой международной торговли осуществляется по морю; рыба является важнейшим источником белков для многих сотен миллионов людей; все большее количество энергии производится в морских районах; по мере развития и распространения техники будет происходить дальнейшее развитие средств добычи минеральных ресурсов морского дна и самого моря. Мировой океан уже играет важную роль в предпринимаемых человечеством усилиях по разведке и разработке, и можно ожидать, что в будущем он будет играть еще более значительную роль в жизни человечества.

310. В жизни отдельных государств море может играть самую различную роль в зависимости от географического положения, степени развития, морской политики, экономической зависимости или независимости данной страны и многих других факторов. Некоторые государства придают огромное значение своим морским коммуникациям и морским отраслям и готовы пойти на очень многое, чтобы защитить их политическими и, если необходимо, военными средствами. Для других море – это подчас нелегкая возможность осуществить некоторые из своих основных надежд на экономическое развитие. Для многих моря могут быть также потенциальным источником угрозы для их национальной безопасности и территориальной целостности.

311. Конвенция по морскому праву внесла в эту картину ряд крупных и взаимосвязанных новых элементов. В больших районах прежнего открытого моря теперь будет действовать особый правовой режим исключительной экономической зоны, где прибрежные государства имеют полные экономические права, но в то же время признают важные свободы открытого моря. Положение о том, что прибрежные государства могут расширить свое территориальное море до 12 миль; новая концепция "транзитного прохода"; введение понятия "архипелажные воды"; определение "континентального шельфа"; положения Конвенции, касающиеся разработки морского и океанского дна и его недр за пределами национальной юрисдикции, – все это новые факторы. Хотя некоторые из этих аспектов еще не признаны всеми государствами, осуществление Конвенции по морскому праву несомненно будет иметь далеко идущие последствия для международного ведения дел на море.

312. Кроме этих факторов есть и такой фактор, как использование морей военно-морскими флотами, что имеет непосредственное отношение к настоящему исследованию. Большинство государств мира имеет военно-морские силы, хотя возможности их очень различны. Наличие таких сил в осуществление суверенных прав

законно и признано Группой; однако подчас происходит столкновение интересов военно-морской деятельности и невоенных видов использования моря, так же как столкновение интересов, обусловленных потенциальными угрозами для безопасности и свободой судоходства. Военно-морская деятельность должна учитывать, в частности, законные интересы прибрежных государств, и важно, чтобы такая деятельность была совместима с положениями Конвенции по морскому праву.

313. Военно-морское присутствие и военно-морская деятельность не новы, однако в последние годы произошло несколько коренных технических сдвигов, которые оказали большое влияние на международную морскую обстановку. В техническом отношении самым важным из этих изменений является развитие ядерной энергии: ее применение в двигателях судов, особенно подводных лодок, и в ядерных боеголовках многократно увеличило возможности военно-морских судов и оружия, которым они оснащены. Если говорить конкретно, то в качестве примера могут служить МБР с ядерными боеголовками, установленные на борту ядерных подводных лодок пяти государств. Как указывалось ранее в настоящем докладе, примерно 40 процентов общего количества стратегических ракет США и СССР базируется на море. Если учесть стратегические ядерные боеголовки, имеющиеся у военно-морских флотов других трех государств, обладающих ядерным оружием, то окажется, что значительная часть мирового стратегического ядерного потенциала базируется на море, и пока что самая большая часть этого потенциала размещена на борту американских и советских атомных подводных лодок, вооруженных баллистическими ракетами.

314. Угроза, которую создают эти вооружения для международной безопасности, и постоянная разработка модернизированных БРПЛ с усовершенствованными системами наведения и повышенной точности делают еще более неотложной необходимость проведения успешных двусторонних и многосторонних переговоров, ведущих к эффективным мерам ядерного разоружения.

315. Помимо стратегических ядерных сил, в море размещено много тактического ядерного оружия. Этот факт в сочетании с постоянно уменьшающимся периодом времени, в течение которого должна реагировать атакуемая цель, придает особенно опасный характер гонке морских вооружений. В то время как стратегические ракеты устанавливаются на подводных лодках особой конструкции и особого назначения, тактическое ядерное оружие может размещаться на борту самых различных кораблей, подводных лодок, самолетов и вертолетов военно-морских сил пяти государств, обладающих ядерным оружием. Кроме того, в ближайшем будущем обстановка станет более сложной в результате принятия на вооружение универсальных, относительно недорогих, высокоточных крылатых ракет морского базирования. Эти ракеты, способные нести как обычные, так и ядерные боеголовки и предназначенные для поражения морских или береговых целей, намного осложняют проверку и тем самым осложняют также проведение переговоров по достижению эффективных мер разоружения.

316. Распространение ядерного оружия на море, особенно распространение такого оружия в географическом отношении, будет вызывать все большую озабоченность в первую очередь у многих государств, не обладающих ядерным оружием, которые как государства - участники Договора о нераспространении ядерного оружия или в других рамках заявили о своем намерении не приобретать и не разрабатывать самим ядерное оружие и в то же время обнаруживают, что такая политика не остановила расширение сферы развертывания ядерного оружия.

317. Как было описано довольно подробно в главе III, быстрое техническое совершенствование и развитие, особенно ракет и электроники, намного повысили боевые возможности военно-морских флотов. Военно-морские флоты Соединенных Штатов и Советского Союза в этом отношении гораздо более мощные, чем военно-морские флоты других государств и, в отличие от других военно-морских флотов, способны вести длительные действия во всех океанах мира. Однако эти военно-морские флоты, так же как и военно-морские флоты их союзников, во многом асимметричны, в результате чего любые попытки сделать прямые сравнения бессмысленны. Эта асимметрия включает различные концепции морской мощи, различные географические факторы, различные задачи в мирное и военное время, различная структура военно-морских сил с точки зрения типов морских и воздушных судов, входящая в состав их флотов, и, разумеется, различная политика в области национальной безопасности, в рамках которой данные военно-морские силы выполняют свои задачи. Эта асимметрия в какой-то степени присуща и некоторым военно-морским флотам прибрежного действия, которые в силу развития техники приобретают не большие, но реальные возможности вести военно-морские действия вблизи своих берегов.

318. Выполняя свой мандат по оказанию помощи Генеральному секретарю в проведении всеобъемлющего исследования, Группа экспертов старалась подготовить обзор мощи и деятельности военно-морских сил в настоящее время на фоне морской обстановки в целом. Военно-морским силам принадлежит законная роль в осуществлении государствами их неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону. Однако в геополитической обстановке, сложившейся после 1945 года, развитие военно-морского потенциала для выполнения таких задач превратилось в соревнование по накоплению и качественному совершенствованию вооружений, которое имеет свою собственную движущую силу: именно этот аспект, как говорилось ранее в настоящем докладе, составляет гонку военно-морских вооружений. Она, в свою очередь, является частью общей гонки вооружений, которую Генеральная Ассамблея описала в Заключительном документе десятой специальной сессии 1978 года и которая поглощает на непродуктивные цели так много людских, финансовых и материальных ресурсов мира.

319. Военно-морская мощь, которая воспринимается некоторыми как главнейшая гарантия жизненно важных экономических и политических интересов или интересов безопасности, подчас рассматривается другими как источник угрозы для международной безопасности или средство потенциальной интервенции или вмешательства во внутренние дела государств. Последняя точка зрения особенно характерна для государств, не имеющих собственных мощных военно-морских сил. В этих условиях, как было описано в главе VI, некоторая военно-морская практика считается враждебной делу поддержания международной безопасности и несовместимой с правами тех, кто заинтересован в использовании моря в мирных целях, и с разведкой и разработкой его ресурсов в мирных целях.

320. В контексте военно-морской деятельности режим безопасности на море основан на трех столпах международного права: общие ограничения на применение силы, обычное морское право и заключенные между государствами договоры по контролю над вооружениями и разоружением. Вступление в силу Конвенции по морскому праву даст этой структуре новую прочную опору. Чтобы еще больше укрепить эту опору, необходимо усилить нормы, касающиеся неприменения силы, необходимо всячески

поддерживать существующие ограничения на вооружения, и следует вести переговоры по новым мерам; наконец, следует добиваться быстрого вступления в силу и полного осуществления Конвенции по морскому праву.

321. По мере приближения к концу нашего века необходимость более совершенной и более эффективной международно признанной морской политики будет становиться все более очевидной. Расширением национальной ответственности, обусловленным вступлением в силу Конвенции по морскому праву, ни в коем случае нельзя злоупотреблять как оправданием расширения и применения военно-морских сил. В то же время в условиях более прочной международной безопасности военно-морские корабли и самолеты могут сделать многое для оказания содействия различным видам использования моря в мирных целях на благо человечества. Кроме того, обладающие большим опытом морские державы могли бы многое сделать для содействия таким усилиям.

322. Таким образом, есть две основные цели действий. Первая заключается в достижении путем переговоров а) эффективных мер ядерного разоружения на море, чтобы остановить и обратить вспять гонку ядерных вооружений вплоть до полной ликвидации ядерного оружия и систем его доставки, а также б) мер по обеспечению безопасности и стабильности на гораздо более низких уровнях обычных военно-морских вооружений и вооруженных сил. Сама эта цель находится в рамках конечной цели, которую преследуют государства в процессе разоружения и которая состоит в достижении всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем. Поэтому из этого следует, что меры по ограничению и сокращению военно-морских вооружений – как ядерных, так и обычных, – должны рассматриваться в общем контексте прекращения и обращения вспять гонки вооружений в целом, однако это не должно быть предлогом для того, чтобы уходить от решения конкретных проблем военно-морского разоружения или достижения соглашения о мерах по укреплению доверия в военно-морской сфере, или ведения переговоров о взаимоприемлемых мерах по ограничению передачи некоторых военно-морских вооружений или конкретной техники. В этом контексте следует уделить внимание, например, приданию многостороннего характера существующему двустороннему Соглашению между Советским Союзом и Соединенными Штатами о предотвращении инцидентов в открытом море и в воздушном пространстве над ним, продолжению переговоров в духе доброй воли по дополнительным мерам предотвращения гонки вооружений на морском дне в соответствии со статьей V Договора о морском дне, полному осуществлению режима зоны, свободной от ядерного оружия, который предусмотрен Договором об Антарктике, путем применения этого режима к морям, входящим в сферу применения этого Договора (к югу от 60° южной широты), и обновления норм военного права, касающихся ведения военных действий на море.

323. В главе VII настоящего доклада отражено большое число мер, которые были предложены в различных недавних публикациях, документах и заявлениях правительств. Группа рекомендует уделить этим мерам пристальное внимание с целью соответствующего обсуждения и ведения переговоров. Однако, поскольку их приемлемость и степень очередности, возможно, будут разными в зависимости от политических суждений, Группа не выражает никаких мнений, за исключением одного: она призывает считать приоритетными предложения, касающиеся мер по ограничению ядерных вооружений и ядерному разоружению.

324. Вторая цель должна заключаться в изучении возможных путей, с помощью которых организация, потенциал и опыт военно-морских сил могли бы внести позитивный вклад в учреждение более совершенной и более эффективной морской политики для использования Мирового океана в мирных целях в грядущие годы, чтобы будущие поколения могли с наибольшей пользой использовать ресурсы моря на благо всего человечества. Если понимать безопасность не как узкую концепцию, которая сводится только к военному положению, а как более широкую концепцию, охватывающую экономическое и социальное развитие, то можно многого добиться путем совершенствования морской политики, что в свою очередь внесло бы вклад в дело содействия социальному прогрессу и повышению уровня жизни в условиях более широкой свободы.

325. Уже говорилось, что без развития не будет мира, а без мира не будет развития. Поэтому безопасность в морской сфере не является по своей природе чисто военной, а включает такие другие аспекты, как продовольственная безопасность, безопасность ресурсов, гарантированность рабочих мест и безопасность океанопользования. Она имеет важные правовые, политические, военные, организационные и практические последствия. Как говорилось в предыдущих пунктах, международные обсуждения и сотрудничество уже ведутся в нескольких важных технических областях в таких формах, как работа ИМО и разработка с помощью ФАО Стратегии в области управления и развития рыболовства. Имеются также некоторые заслуживающие внимания региональные инициативы, такие, как недавняя Конференция по экономическому, научному и техническому сотрудничеству в Индийском океане, которая была проведена в Коломбо 15–20 июля 1985 года, и Конференция ОАЕ по безопасности и сотрудничеству в Африке в соответствии с Лагосским планом действий, которая была проведена в Аддис-Абебе 18–20 июля 1985 года. Однако в Группе экспертов было выражено мнение, что может быть значительная польза в проведении в соответствующее время глобальной конференции на тему "Безопасность в морской сфере" как средства сведения воедино различных нитей этих сложных вопросов и определения дальнейших шагов, которые могут быть сделаны международным сообществом.

326. Помня об этих двух целях, Группа рассмотрела в настоящем исследовании широкий круг щепетильных, сложных и часто взаимосвязанных тем. Многие вопросы заслуживают более тщательного рассмотрения на соответствующих форумах в рамках и вне Организации Объединенных Наций, на глобальном и, – где это уместно, – региональном и субрегиональном уровнях. Группа надеется, что соображения, высказанные в настоящем докладе, будут полезными для таких обсуждений.

Примечания

Общие замечания:

- а) за некоторыми исключениями, для обозначения расстояний и других измерений использовалась метрическая система; термин "миля" используется только в смысле "морская миля";

- b) цитирование данных в настоящем исследовании не обязательно означает одобрения всех членов Группы.

* * *

1/ Морское право: Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву вместе с предметным указателем и Заключительным актом третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.83.V.5).

2/ Заключительный документ содержится в резолюции S-10/2. Полный текст резолюции см. в Ежегоднике Организации Объединенных Наций по разоружению, том 3, 1978, Добавление 1 (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R. 79.IX.3). Этот текст публиковался также отдельно (DPI/679).

3/ Детали мер по контролю над военно-морскими вооружениями можно найти в ряде публикаций. Полезным источником текстов и отрывков из многих соглашений по контролю над вооружениями является Jozef Goldblat (Stockholm International Peace Research Institute), Agreements for Arms Control: A Critical Survey (London, Taylor and Francis, 1982). См. также T. N. Dupuy and S. M. Hammerman, A Documentary History of Arms Control and Disarmament (New York, Bowker, 1983).

4/ Например, статья 11 Конвенции Монре́ гласит, что черноморские державы могут направлять через черноморские проливы крупные боевые корабли водоизмещением более 15 000 тонн. Крупные боевые корабли определены в приложении II к Конвенции как надводные боевые корабли, за исключением авианосцев, которые либо а) имеют водоизмещение более 10 000 тонн (10 160 метрических тонн) или несут орудие с калибром более 8 дюймов (203 мм) либо б) имеют водоизмещение более 8 000 тонн (8 128 метрических тонн) и несут орудие с калибром более 8 дюймов (203 мм).

5/ The Economist, 23 June 1984.

6/ Food and Agricultural Organization of the United Nations, Review of the State of World Fishery Resources (Rome, March 1985), table 1.

7/ The Times Atlas of the Oceans (New York, Van Nostrand Reinhold, 1983), pp. 102-104.

8/ "Report by Shell Briefing Service of the Royal Dutch Group" in International Petroleum Encyclopedia, 1984.

9/ United Nations Conference on Trade and Development, "Review of maritime transport, 1983" (TD/B/C.4/266), p. 2.

10/ Ibid., p. 7.

11/ A. T. Maham, The Influences of Seapower upon History 1660-1783 (London's Mothuen, 1965), chapt. 1. First published in 1890.

12/ Расчет мировых военных расходов неизбежно является неточным вследствие таких факторов, как различные валютные курсы, секретность информации, проблемы, связанные с определением того, как учесть различия в системе и стоимости военного производства, а также трудности учета изменений цен в гражданских и военных отраслях экономики. Полезную справку может дать SIPRI Yearbook, 1985, p. 223, где приводится цифра 800-820 млрд. долл. США за 1984 год (в долл. США по курсу 1984 года).

13/ С.Г.Горшков, The Sea Power of the State (Морская мощь государства), выпущено на русском языке Военным издательством Министерства обороны СССР, Москва, 1976 год, переведено на английский язык издательством "Пергамон пресс, Лтд", 1979 год.

14/ Исследование разоружения, касающегося обычных вооружений (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.85.IX.1), пункты 71-77.

15/ За исключением сноски 16/, информация, содержащаяся в пунктах 102-104, основана на следующих источниках:

Военное положение Соединенных Штатов в 1986 финансовом году (Вашингтон, округ Колумбия), Комитет начальников штабов;

Военный баланс, 1984-1985 годы, Лондонский международный институт стратегических исследований;

Справочник боевых кораблей, 1984-1985 годы, (Лондон, издательство "Джейн, Лтд.");

Советская военная мощь, (Вашингтон, округ Колумбия, Министерство обороны Соединенных Штатов, 1985 год). Это источник информации об указанном в пункте 104 количестве МБР и ПЛАРБ, имеющихся у США и СССР. Согласно советским данным, число ПЛАРБ немного больше.

16/ W. M. Arkin and others, "Nuclearization of the oceans", background paper for Symposium on Denuclearization of the Oceans, held at Norrtalje, Sweden, on 11-14 May 1984.

17/ Ibid.

18/ Статистические данные по обычным военно-морским силам можно найти в разных публикациях, как правительственных, так и неправительственных, однако нет какого-то единого авторитетного источника. Поскольку цель состоит в том, чтобы дать иллюстрацию, а также широкую картину обстановки, использовался один источник - Jane's Fighting Ships 1984-85 - для данных, которые приводятся в пунктах 109-132, если не указывается других источников.

19/ Armin Wetterhahn, "Soviet CTOL carrier under constructions", International Defense Review, No. 10 (1984), and US News and World Report, 20 August 1984. Следует отметить, что Советский Союз не использует термин "авианосец".

20/ Gerald Green, C³I: the invisible mardwars", Seapower, April 1983.

21/ Organization of the Joint Chiefs of Staffs, United States Military Pecture for FY 1985, pp. 58-59.

22/ Корабль ВМФ США "Наутилус" в июле-августе 1958 года совершал переход из Тихого океана в Атлантический океан и, проходя через Северный полюс, затонул 3 августа.

23/ US News and World Report, 5 March 1984.

24/ Christopher Mayer, "Piracy today", Lloyd's Nautical Year Book 1985, (Lloyd's of London Press, 1984).

25/ Тексты многосторонних договоров, упомянутых в пунктах 229-240, см. Status of Multilateral Arms Regulation and Disarmament Agreements, 2 nd (United Nations publication, Sales No. E.83.IX.5).

26/ See Cmnd. 6198 (London, H. M. Stationery Office, 1975).

27/ Тексты двусторонних соглашений, упомянутых в пунктах 242-245, см. Goldblat, op. cit.

28/ Первой резолюцией Генеральной Ассамблеи по вопросу об объявлении Африки безъядерной зоной была резолюция 1652 (XVI) от 24 ноября 1961 года. Затем принимались резолюции 2033 (XX) от 3 декабря 1965 года, 32/81 от 12 декабря 1977 года, 33/63 от 14 декабря 1978 года, 34/76 A от 11 декабря 1979 года, 35/146 B от 12 декабря 1980 года, 36/86 B от 9 декабря 1981 года, 37/74 A от 9 декабря 1982 года, 38/181 A от 20 декабря 1983 года и 39/61 от 12 декабря 1984 года.

29/ Помимо резолюции 2832 (XXVI) от 16 декабря 1971 года и резолюции 2992 (XXVII) от 15 декабря 1972 года, были приняты резолюции 3080 (XXVIII) от 6 декабря 1973 года, 3259 A (XXIX) от 9 декабря 1974 года, 3468 (XXX) от 11 декабря 1975 года, 31/88 от 14 декабря 1976 года, 32/86 от 12 декабря 1977 года, S-10/2 от 30 июня 1978 года, 33/68 от 14 декабря 1978 года, 34/80 A и B от 11 декабря 1979 года, 35/150 от 12 декабря 1980 года, 36/90 от 9 декабря 1981 года, 37/96 от 13 декабря 1982 года, 38/185 от 20 декабря 1983 года и 39/149 от 17 декабря 1984 года.

30/ См., например, резолюции 36/102 от 9 декабря 1981 года, 37/118 от 16 декабря 1982 года, 38/189 от 20 декабря 1983 года и 39/153 от 17 декабря 1984 года.

31/ Arkin and others, op. cit.

32/ Geoffrey Till and others, Maritime Strategy in the Nuclear Age, 2 nd ed (New York, St. Martin's Press, 1984), p. 203.

33/ См. сноску 14.

34/ Всеобъемлющее исследование по мерам укрепления доверия (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.82.IX.3), пункт 160.

35/ Goldblat, op. cit., pp. 122-131.

36/ United Nations, Treaty Series, vol. 75, No. 971.

37/ Goldblat, op. cit., pp. 239-252.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Некоторые меры по ограничению военно-морских вооружений и связанные с ними вопросы, которые принимались до 1945 года

Договоры о демилитаризации

- 1817 год Раш-Баготский договор между Великобританией (Канадой) и Соединенными Штатами. Ограничение вооружений в районе Великих озер.
- 1856 год Парижский мирный договор. Демилитаризация берегов Черного моря и неукрепление Аландских островов.
- 1863 год Лондонский договор "нейтрализовал" Ионические острова (Корфу (Керкира), Пакси, Лефкас, Итака, Кефалиния и Закинтос).
- 1878 год Берлинский трактат. Неукрепление и отказ от ввода военных кораблей в Нижнем Дунае (проход военных судов запрещен ниже Железных Ворот). Закрытие территориальных вод Черногории для "военных кораблей всех наций".
- 1881 год Буэнос-Айресский договор между Аргентиной и Чили. Демилитаризация Магелланова пролива.
- 1905 год Портсмутский Договор. Неукрепление Сахалина и соседних островов.
- 1920 год Парижский договор о Шпицбергене (Свальбард). Норвегия обязалась не строить никаких военно-морских баз или других укреплений на этих островах.
- 1920 год Тартусский мирный договор. Демилитаризация территориальных вод Финляндии в Финском заливе, Ладожском озере и Северном Ледовитом океане.
- 1921 год Конвенция об Аландских островах. Подтверждение и продление демилитаризации, предусмотренной Парижским договором 1856 года.
- 1923 год Лозаннский мирный договор привел к двум проектам по военно-морской демилитаризации:
- a) демилитаризованные зоны вдоль берегов проливов Дарданеллы и Босфор; демилитаризованные острова в Мраморном море;
 - b) две группы островов в Эгейском море были демилитаризованы: одна из них к западу от Дарданеллов (Самотраки, Имроз, Лемнос, Тенедос (Бозджаада) и острова Тавшан), а другая на подходах к Измирскому заливу (Лесбос, Хиос, Самос и Икария).
- 1936 год Конвенция Монтрё о Черноморских проливах. Отмена демилитаризации берегов проливов, предусмотренной Лозаннским договором. Новые положения о проходе военных кораблей в мирное и военное время.

/...

Другие меры по контролю над вооружениями

- 1856 год Парижская декларация об уважении морского права. Соглашение не захватывать неприятельские грузы на нейтральных судах и нейтральные грузы на неприятельских судах, за исключением военной контрабанды. Блокады, чтобы быть обязательными, должны быть эффективными.
- 1902 год Майские договоры. Соглашение между Аргентиной и Чили об ограничении военно-морских вооружений.
- 1907 год Гаагские конвенции:
- № VI о положении неприятельских торговых судов при открытии военных действий;
 - № VII об обращении торговых судов в военные;
 - № VIII об установке автоматических контактных подводных мин;
 - № IX о бомбардировке морскими силами во время войны;
 - № X о применении к морской войне начал Женевской конвенции от 22 августа 1864 года о раненых, больных и потерпевших кораблекрушение на войне;
 - № XI о некоторых ограничениях в пользовании правом захвата в морской войне;
 - № XII об учреждении международного призового суда (не вступила в силу);
 - № XIII о правах и обязанностях нейтральных держав в морской войне.
- 1909 год Лондонская декларация о правилах войны на море. Правила относительно блокады, контрабанды и призов. (Не вступила в силу).
- 1922 год Вашингтонские конвенции:
- a) о качественных и количественных ограничениях на военные корабли;
 - b) об использовании подводных лодок и ядовитых газов на войне (не вступила в силу).
- 1930 год Лондонский договор:
- a) дополнительные ограничения (количественные и качественные) на военные корабли;

b) подтверждение ограничений 1922 года относительно использования подводных лодок.

1936 год Лондонский протокол об использовании подводных лодок на войне (на практике никогда не применялся в полной мере).

Меры по укреплению доверия

1902 год Майские договоры между Аргентиной и Чили об уведомлении о новом военно-морском строительстве.

1922 год Вашингтонский договор о военно-морских силах. Уведомление о строительстве в целях замещения.

1930 год Греко-турецкий протокол о военно-морских силах. Обмен информацией о будущих изменениях в составе военно-морских сил.

1931 год Советско-турецкий протокол о военно-морских силах. Обмен информацией о будущих изменениях в составе военно-морских сил.

1936 год Конвенция Монтрё. Уведомление Турции о проходе военных кораблей через Черноморские проливы.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Виды тактического ядерного оружия, предназначенного для
применения на море

<u>Тип</u>	<u>Назначение</u>	<u>Размещение</u>
Противолодочный реак- тивный глубинный боепри- пас	Выстреливаемая с корабля неуправляемая ракета ближ- него действия (до 15 км), несущая глубинный ядерный боеприпас, который, войдя в воду, погружается на установленную глубину перед взрывом	Могут размещаться на крей- серах, эсминцах и фрегатах
Реактивный глубинный боеприпас подводной лодки	Модификация боеприпаса, указанного выше; выстре- ливается с подводных ло- док имеет систему инер- циального наведения и дальность действия порядка 50 км	Может размещаться на много- целевой подводной лодке
Ракета класса "поверх- ность-поверхность" и "поверхность-воздух"	Запускается с корабля; самонаведение по лучу; дальность действия 30 км	Может размещаться на авианосцах, крейсерах и эсминцах: основными целями являются самолеты и береговые объекты; ограниченные возможности в качестве противокорабельного оружия
Ракета класса "поверх- ность-поверхность" и "поверхность-воздух"	Корабельная тактическая ракета двойного назначения (т.е. ядерная или обычная боеголовка среднего радиуса действия (100 км); команд- ное наведение; полуактив- ное радиолокационное само- наведение на конечном участке траектории	Может размещаться на крейсе- рах и эсминцах, оснащенных необходимыми системами управления боем; основными целями являются самолеты, противокорабельные крылатые ракеты с ядерными боеголов- ками и надводные корабли

<u>Тип</u>	<u>Назначение</u>	<u>Размещение</u>
Крылатая ракета морского базирования	Запускается с корабля или подводной лодки, двойного назначения, дальнего действия, дозвуковая, с высокой точностью наведения (в пределах 100 метров при дальности до 2 500 км)	Может размещаться на линко- рах, некоторых крейсерах, эсминцах и подводных лодках; используется главным образом против наземных целей, но может применяться и как противокорабельное оружие
Многоцелевой глубинный ядерный боеприпас и ядерная бомба	Свободного падения; подрыв в воздухе, у поверхности или под водой	Может размещаться на самых различных воздушных судах, включая сторожевую морскую авиацию и вертолеты; основными целями являются подводные лодки и наземные цели

ПРИЛОЖЕНИЕ III

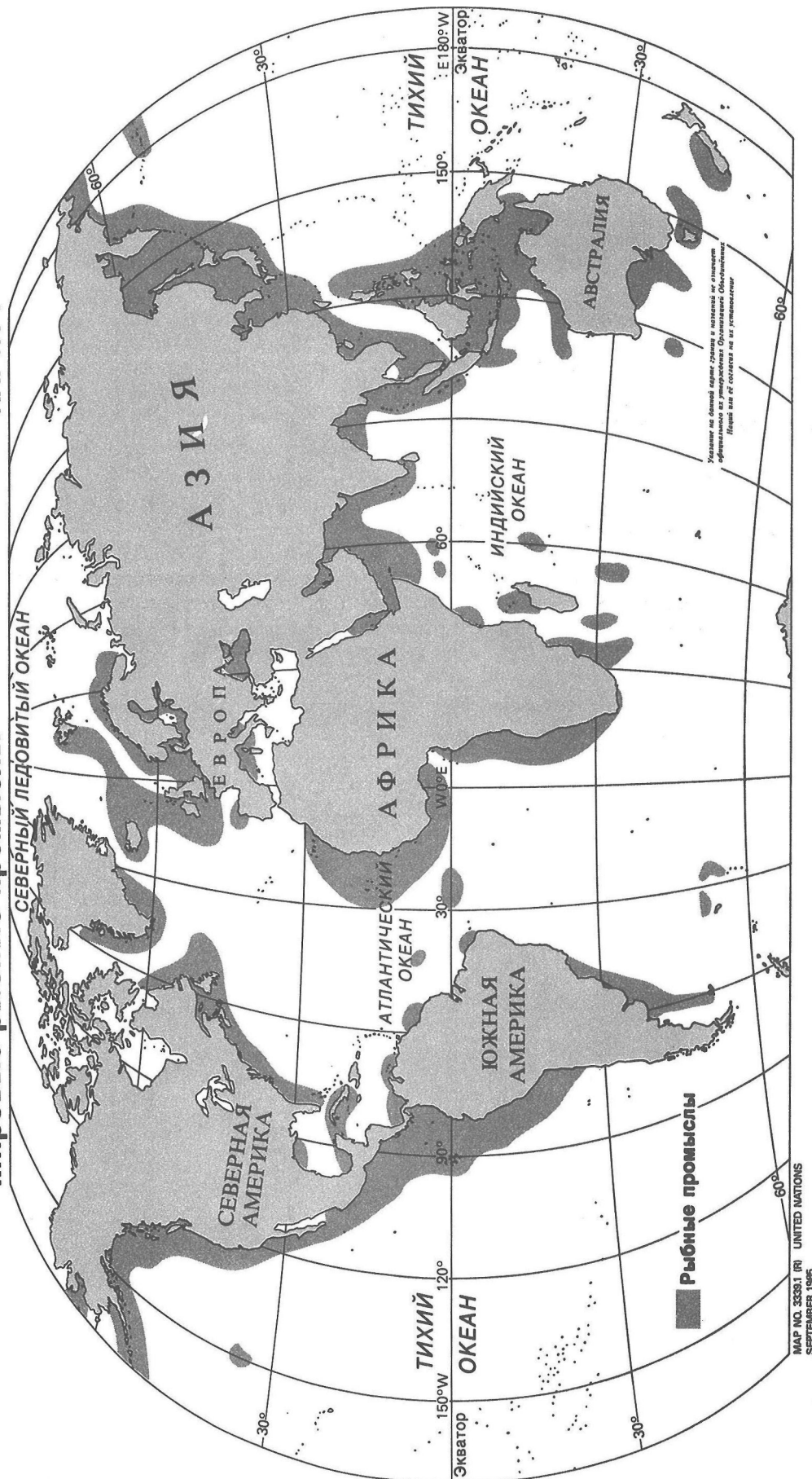
Карты

1. Мировой рыбный промысел
2. Основные торговые пути
3. Близость континентов к Северному полюсу
4. Некоторые основные судоходные проливы, проходы и каналы
5. Делимитация двухсотмильной зоны
6. Близость континентов к Антарктике
7. Зона применения Договора Тлателолко

Примечание: Группа хотела включить карты с военной информацией, однако не смогла выявить такие карты, которые было бы уместно опубликовать в документе Организации Объединенных Наций.

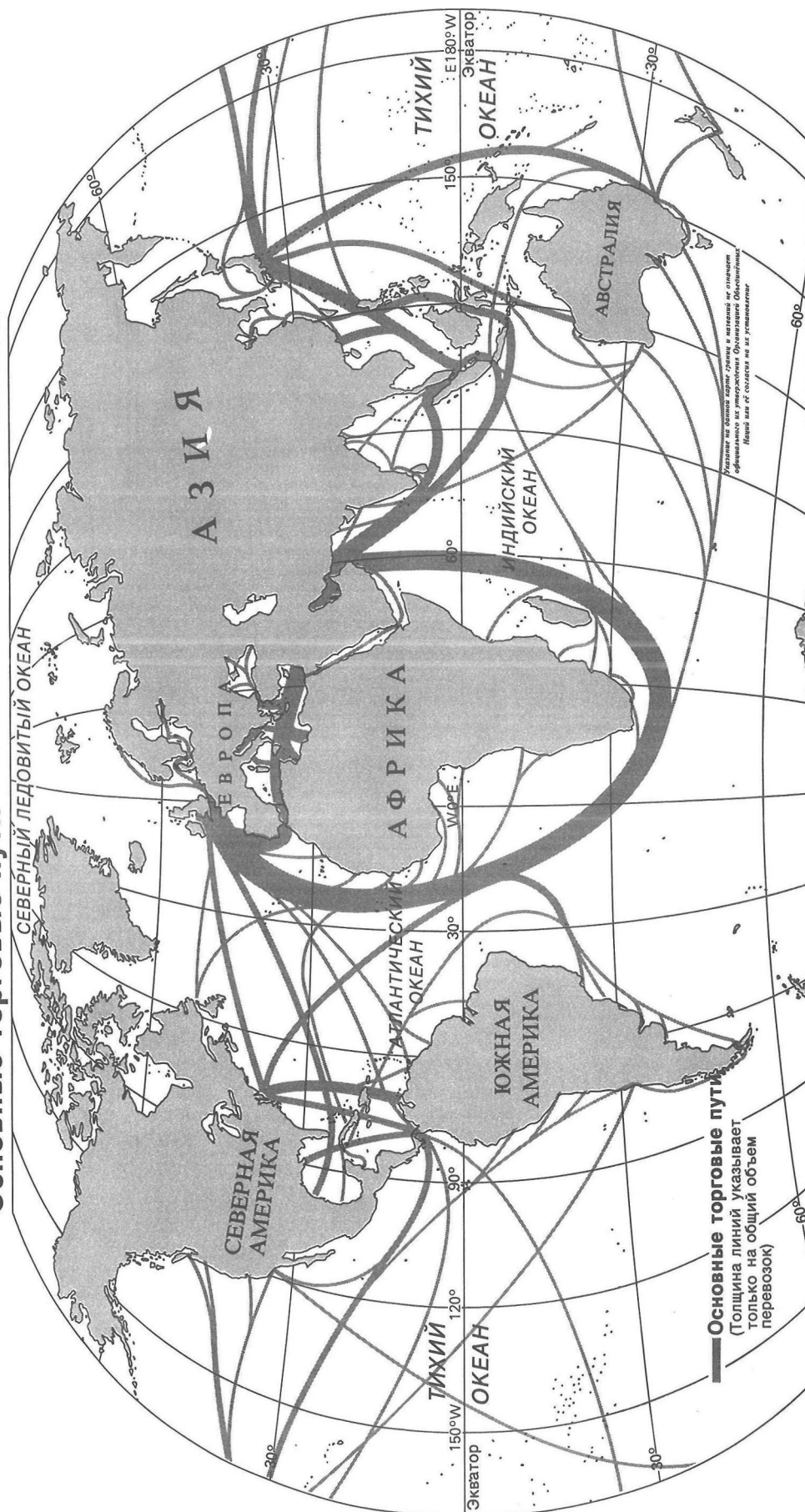
КАРТА 1

Мировые рыбные промыслы

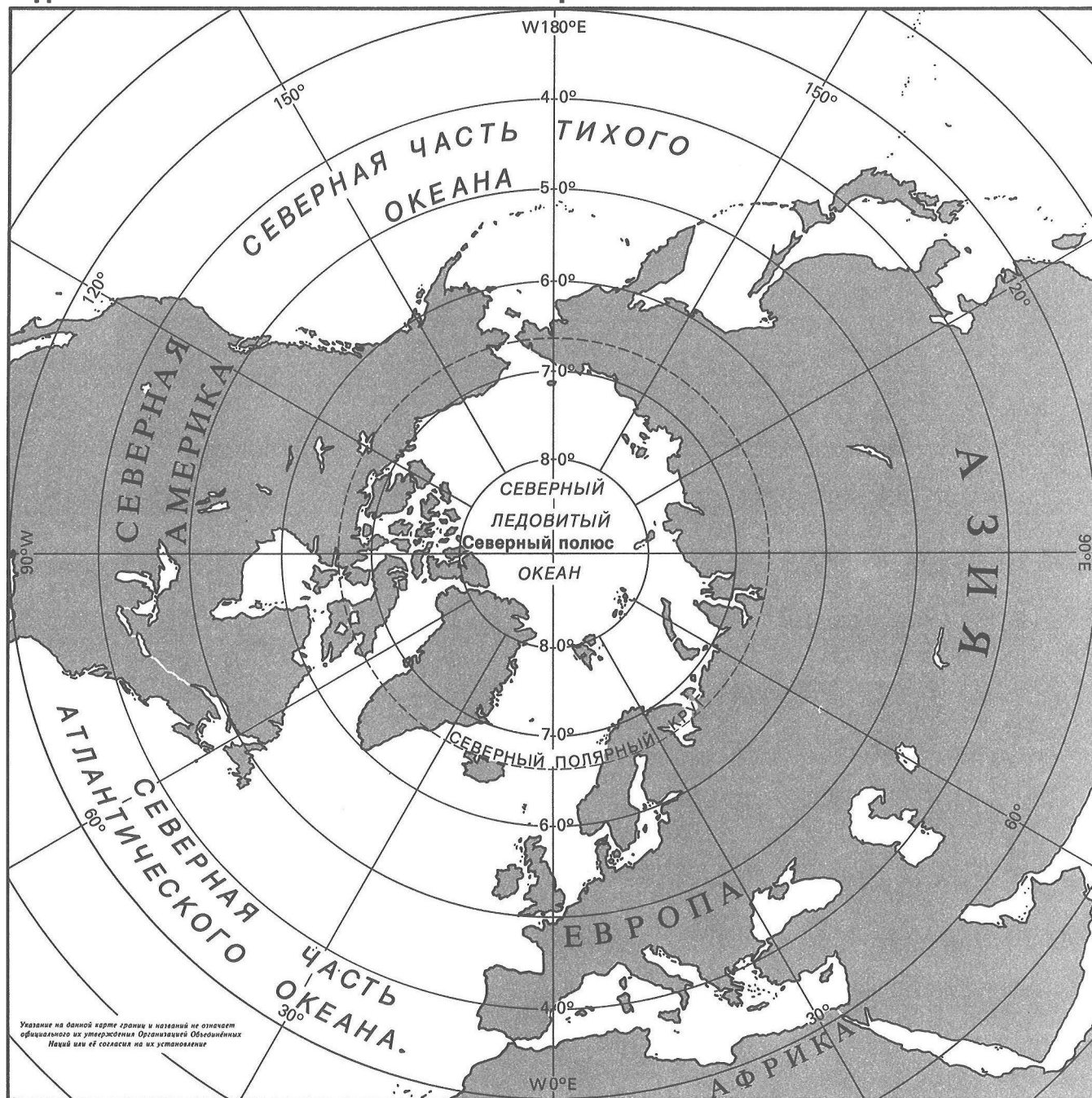
КАРТА 2

Основные торговые пути

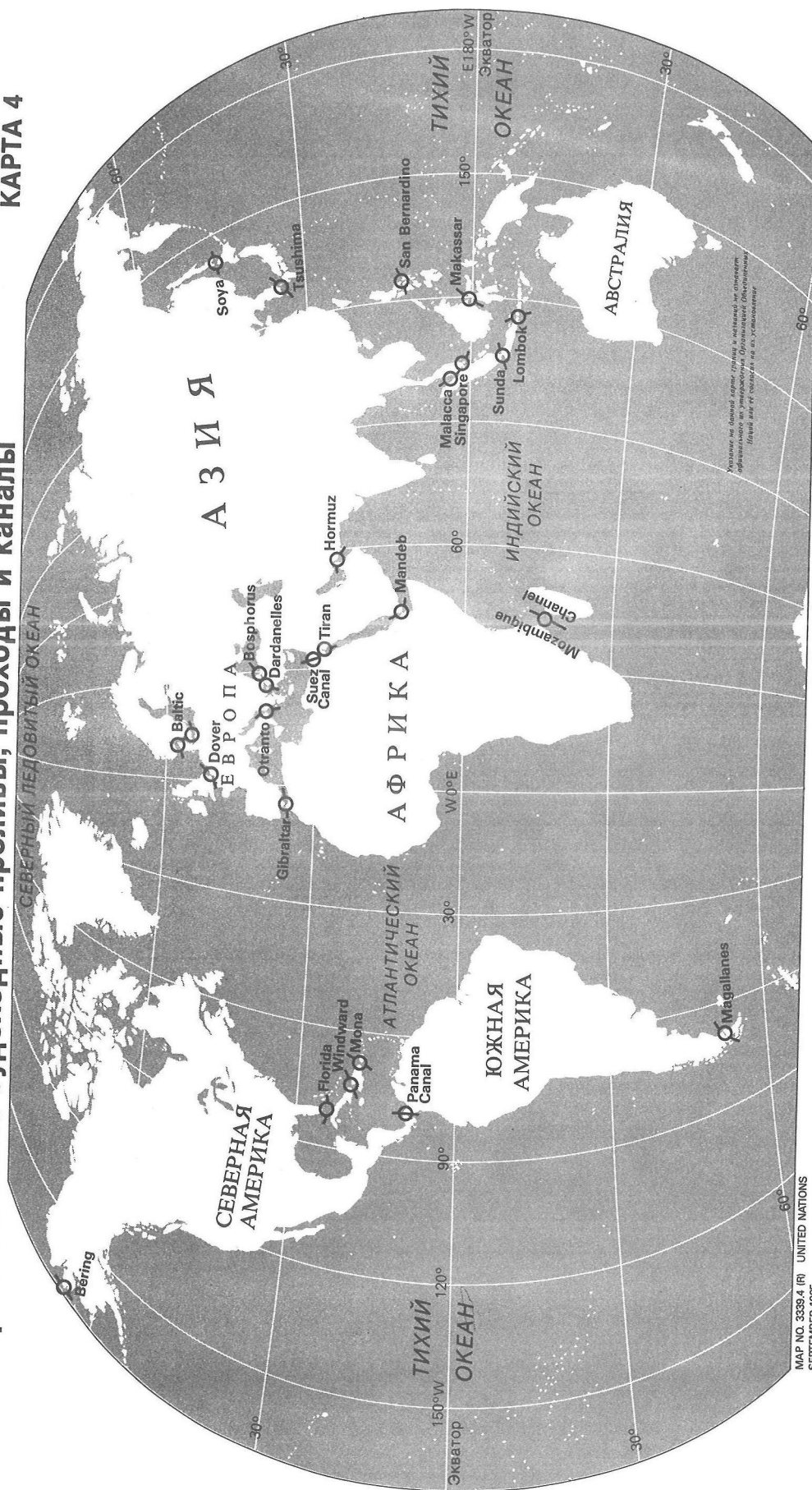
Удаленность континентов от Северного полюса

КАРТА 3

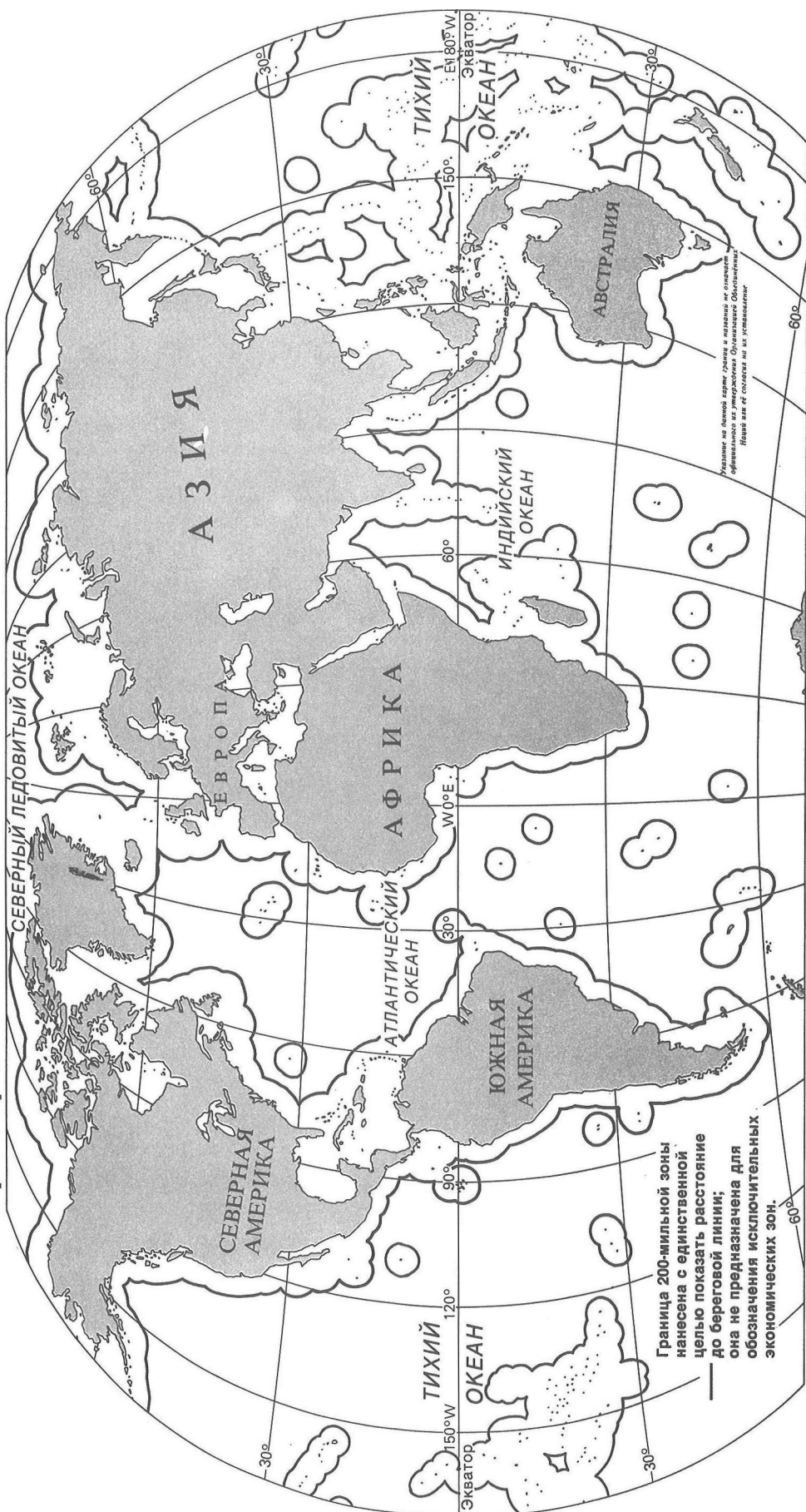
MAP NO. 3339.3 (R) UNITED NATIONS
SEPTEMBER 1985

Некоторые основные судоходные проливы, проходы и каналы

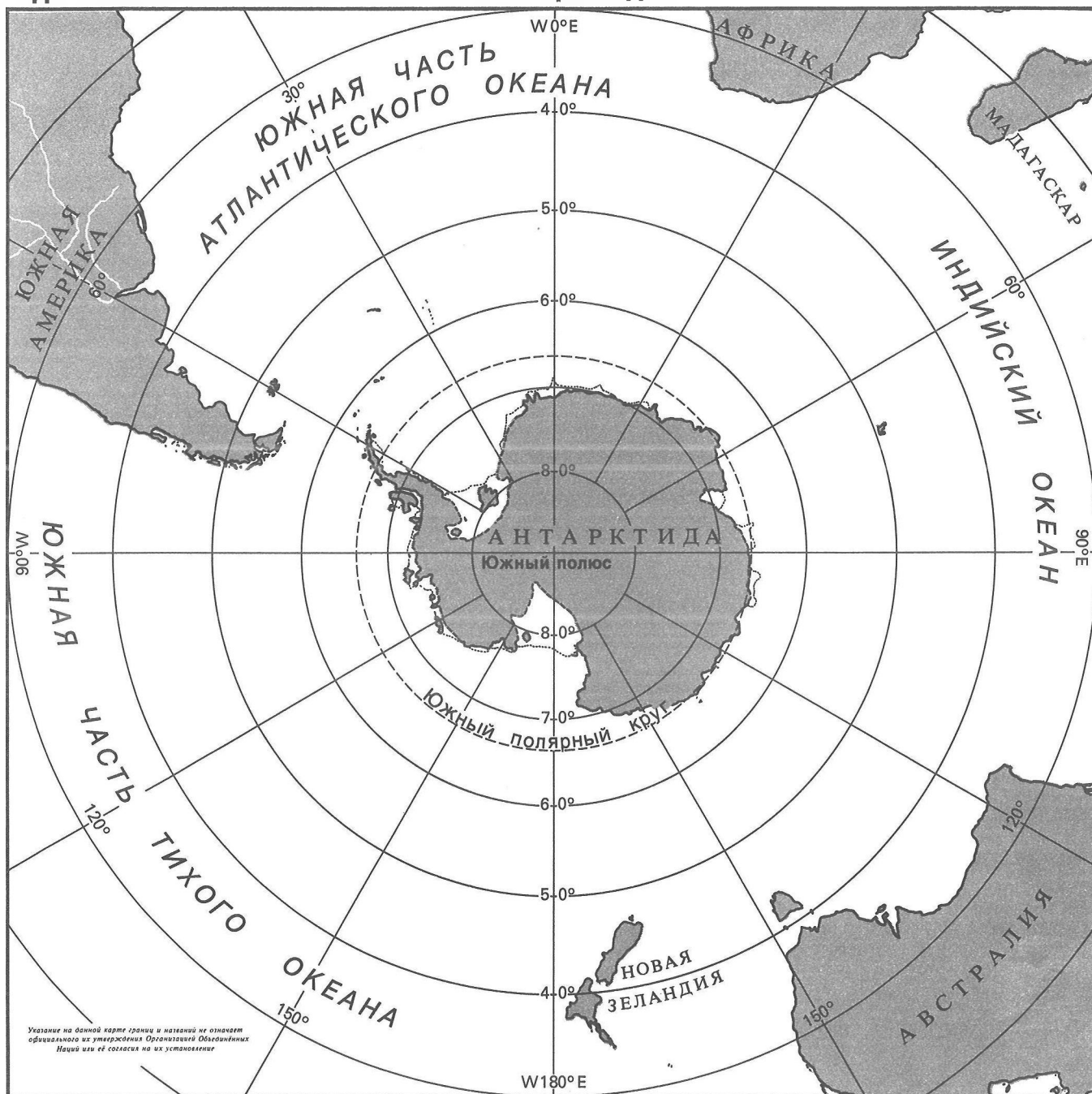
Граница 200-мильной зоны

КАРТА 5

Удаленность континентов от Антарктиды

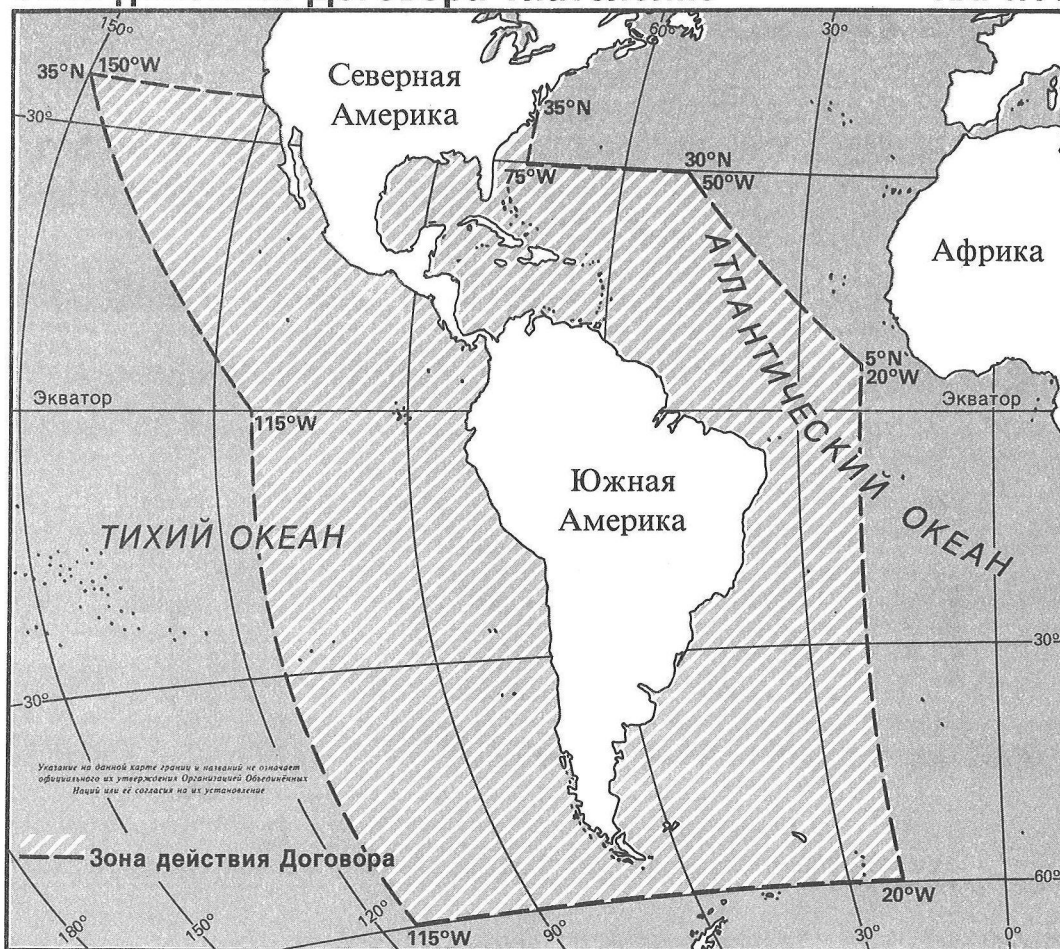
КАРТА 6

MAP NO. 3339.6 (R) UNITED NATIONS
SEPTEMBER 1985

Зона действия Договора Тлателолко

КАРТА 7

MAP NO. 3339.7 (R) UNITED NATIONS
SEPTEMBER 1985

Примечания:

1. Указанные выше морские границы еще не вступили в силу, однако на карте обозначена зона, на которую будет распространяться действие Договора, если/когда он полностью вступит в силу.
2. Континентальная часть территории Соединенных Штатов Америки и их территориальные воды намеренно не включены в зону действия.